

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

Том XXI

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2019**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека, юридического факультета, Гуманитарного университета г. Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: (343) 379-05-18; Моб.: 8-919-383-68-47.

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

В сборнике содержатся работы, написанные в 2018-2019 гг.

Всего п.л.

Оглавление

1. Денисов С.А. Конституционное государство и его имитации	4
2. Денисов С.А. Имитация участия населения в демократических публично-властных процессах	6
3. Денисов С.А. Рост ограничений политических прав в России	10
4. Денисов С.А. «Правительственный конституционализм»	12
5. Денисов С.А. Роль служилой интеллигенции в условиях контрреформ // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее. XX международная научно-практическая конференция. РГГУ, 9 апреля 2019 г. Сборник статей. М.: РГГУ, 2019. 455 с. С. 246-256.	18
6. Денисов С.А. Использование методологии познания постиндустриального общества для изучения правовой системы современной России	23
7. Денисов С.А. Претензии к языку описания административных государств и обществ	27
8. Денисов С.А. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА .33	
9. Денисов С.А. Отношение административного класса к войне.....	36
10. Денисов С.А. Функции партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы.....	42

1. Денисов С.А. Конституционное государство и его имитации

Статья в сборник МГУ. Октябрь 2018 г.

Позитивисты называют конституционным государство, которое принимает основной закон, называемый «конституцией». Каково содержание этого закона – их не интересует.

При аксиологическом подходе под конституционным следует понимать государство, подчиненное обществу граждан (народу) и обеспечивающее реализацию прав и свобод человека и гражданина. В условиях, когда идеалы конституционализма приобрели непререкаемый авторитет, многие государства пытаются походить на конституционные, но не являются таковыми¹. В данном исследовании перечисляются основные признаки конституционного государства и кратко описывается то, как они имитируются.

1. Главным признаком конституционного государства является подчинение его суверенному народу². Этот принцип закрепляется в конституционном акте, но не реализуется на деле чаще всего в силу того, что общество само не готово стать господином над государственным аппаратом. Оно по привычке дарует власть над собой правителю, который обещает привести его к счастью. Так было во Франции при Наполеоне Бонапарте, в Германии при Гитлере. Так происходит в современной России. Служилая интеллигенция помогает убедить население в том, что у государства (его правителя) нет иных забот, кроме заботы о благе населения.

Суверенный народ состоит из граждан, активно участвующих в делах управления обществом и государством. Если большинство населения состоит из подданных, зависимых от этого государства, существующих за счет «подачек» со стороны государства, то это население не способно стать суверенным народом. Оно является объектом, а не субъектом управления.

За суверенитет народа подчас выдается патерналистская политика государства, заботящегося об уровне жизни, здоровье, размножении населения, как фермер заботится о своих кроликах.

2. Конституционное государство ответственно перед народом. Для того, чтобы заставить мощную государственную машину подчиняться воле общества, монархическая форма правления заменяется республикой, где высшие органы власти являются выборными (глава государства, представительный орган, правительство). Но мощный государственный аппарат давно научился профанировать выборы. Он устраняет политический плюрализм в обществе. Люди вынуждены голосовать за тех кандидатов, которых допускает к выборам государственная бюрократия. В XXI в. большинство стран перешло к многопартийной системе. Но бюрократия пристально следит за тем, чтобы у партеобразного объединения чиновников и их клиентелы («партии власти») не было достойных конкурентов. Она допускает к борьбе за власть только заведомо слабых и выборы похожи на договорные матчи в футболе. Созданная самой бюрократией оппозиция довольствуется вторыми ролями на политической сцене и получает несколько мест в представительных органах, которые не дают ей в руки реальную власть. Проигрыш кандидатов от бюрократии на нескольких избирательных участках делает ритуальные выборы больше похожими на настоящие.

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. гласит: «Любое общество, в котором ...не проведено разделение властей, не имеет конституции» (ст. 16)³. При имитации конституционности государства, конституционный акт может декларировать разделение властей. На практике выделяются законодательные, судебные, исполнительные органы власти. Но все они подчиняются одному правителю. Разделение властей подменяется разделением труда между органами государства, подчиненными верховной власти.

Аппарат конституционного государства формируется на основе принципа меритократии. При имитации конституционности государства этот принцип закрепляется в конституционном акте и законах. Но подбор кадров в стране ведется на основе преданности их бюрократическому государству, правителю, ведомству, в котором служит человек, своему непосредственному начальству. Большую роль при продвижении по службе играет коррупция. При отсутствии ответственности перед обществом, каждый чиновник старается выслужиться перед своим начальником.

3. На следующее место по значимости в признаках конституционного государства С.А. Котляревский ставит децентрализацию государства и федерализм⁴. Она позволяет населению мест и регионов самостоятельно решать свои проблемы. Чем более аппарат государства централизован, тем больше опасность его отчуждения от населения. Конституция РФ 1993 г. закрепляет федеративное государственное устройство России и отделение местного самоуправления от государственного управления. Федерация с самыми широкими правами ее субъектов была провозглашена в СССР. Но имперский принцип централизации управления Россией ни когда не устранялся (за исключением нескольких лет смуты в начале и конце XX в.). Конституции СССР провозглашали даже суверенитет субъектов федерации и право их выхода из ее состава. Но те, кто отказывался подчиняться власти центра физически устранялись. Сегодня федеративные отношения в России устраняются путем внедрения в жизнь принципа «вертикали власти». Президент РФ, исполняющий роль Государя Императора с помощью своей Администрации подбирает верные ему кадры на ключевые должности в регионах (глава региона, глава представительного органа, председатель регионального суда) и с их помощью управляет страной. С 2012 г. в стране осуществляется имитация выборов глав регионов. Устранение оппозиции на региональном уровне (в частности, запрет региональных партий) позволяет проводить управляемые выборы глав регионов и депутатского корпуса регионов. Представительные органы регионов делают вид, что самостоятельно осуществляют законодательное регулирование в регионе. Однако ФЗ РФ «**Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ**»⁵ и другие федеральные законы подробно урегулировали почти все вопросы жизни регионов, оставив им решение второстепенных вопросов.

¹ Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. Кн. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 48-67.

² Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. М.: Изд-во: «Зерцало», 2004. С. 10.

³ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время. М.: «Зерцало», 1999. С. 52.

⁴ Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. М.: Изд-во: «Зерцало», 2004. С. 48.

⁵ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005

Конституция РФ продекларировала право населения на местах самостоятельно решать вопросы своей жизни. Однако ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г.⁶ и другие федеральные законы урегулировали почти все вопросы местной жизни. Органы муниципальной власти формируются под строгим контролем региональных чиновников. На всякий случай населению муниципалитетов запретили самостоятельно принимать уставы муниципалитетов и иные нормативные акты. Представительные органы муниципалитетов вынуждены действовать по указке сверху под угрозой роспуска.

4. Конституционным является государство, которое служит обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Современные государства не боятся закреплять в конституционном акте самый широкий набор этих прав и свобод. Они давно научились их нейтрализовать или блокировать с помощью разных средств. Подданные государства, зависимые от него сами не смеют требовать реализации продекларированных в конституционном акте прав и свобод. Государство часто не возражает против использования отдельных прав и свобод населением, но с разрешения чиновников и под их надзором. Люди могут собираться на улице, но должны заранее получить на это разрешение. Они могут объединяться в партии, но должны зарегистрировать эти партии. Государство, имитирующее конституционализм, может дозированно позволять людям использовать свои права, если они не посягают на власть бюрократии (право высказываться на кухне, право создавать слабые партии и т.д.). Часть прав реализуется в виде ритуальных действий. Примером могут служить управляемые выборы с заранее известным результатом. Авторитарные режимы, в отличие от тоталитарных, не посягают на личные права человека, если он не вступает в конфликт с государственными чиновниками, знает свое скромное место. Авторитарное государство не применяет массовых репрессий, ограничиваясь наказанием слишком активных людей для того, чтобы посеять страх среди других.

Главной задачей конституционного государства является охрана частной собственности и поддержание рыночного обмена, позволяющего обществу самому распределять производимый продукт без участия государственных чиновников. Государство, имитирующее свой конституционный характер, соглашается признать частную собственность и рыночные отношения, но постоянно ищет повод для того, чтобы отнимать произведенное обществом и распределять через бюрократический механизм. Это делается под предлогом заботы о справедливом распределении общественного продукта, поддержания социального равенства. Таким образом, государство обеспечивает экономическое господство бюрократии, которая превращается в особый административный класс. Экономическое господство конвертируется этим классом в его политическое господство и доминирование в духовной сфере. Подчинив себе органы образования, науки, культуры, средства массовой коммуникации бюрократия манипулирует сознанием большинства членов общества, обеспечивая легитимацию своей власти.

5. Сегодня общепринятым признаком конституционного государства является его правовой характер. Бюрократия успешно подменяет понятие «правового государства» «государством законности» или даже «полицейским государством». За движение к правовому государству выдается укрепление законности и порядка в стране. При этом законы реализуют интересы бюрократии, а не общества. Они ограничивают права человека и расширяют возможности сохранить власть бюрократии⁷.

6. Средством подчинения конституционного государства обществу граждан является конституция. Это система норм, обеспечивающих реализацию указанных выше целей. Эти нормы могут иметь различную форму: правовые обычаи, правовые прецеденты, система нормативных актов или один акт, называемый «основным законом». При имитации конституционного характера государства правитель октроирует основной закон с названием «конституция». Он может не содержать норм, предусмотренных доктриной конституционализма. В этом случае говорят о ложной или мнимой конституции. Более подходит для целей имитации конституционный акт, содержащий все основные требования конституционной доктрины, но не реализуемый на деле. Такие конституционные акты называются формальными. В конституционном акте заявляется, что он имеет высшую юридическую силу. Об этом же твердит государственная пропаганда. Однако, на деле такой акт дополняется механизмом нейтрализации содержащихся в них норм. В традиционном обществе действуют правовые обычаи вождизма и патернализма. Как уже отмечалось, население по привычке само передает власть над собой правителю. Подчиненные правителю представительные органы государства издают антиконституционные законы. Исполнительные органы по своему усмотрению реализуют или игнорируют нормы конституционного акта. Судебные органы, созданные правителем, закрывают глаза на противоречия между нормами конституции и законов, на массовое нарушение норм конституционного акта при правоприменении.

Большую помощь в имитации конституционности государства оказывают позитивисты. Они не желают знать правовой реальности. С их точки зрения, если в конституционном тексте написано, что в стране есть суверенитет народа, республика, демократия и федерация, значит так оно и есть. Разоблачить имитацию позволяет социологический подход к понятию права, при котором анализу подвергаются реальные правоотношения, возникающие в обществе.

Государство может уметь использовать население для придания себе демократического характера. С помощью средств массовой пропаганды оно убеждает его в своей незаменимости, мобилизует его на участие в управляемых выборах органов власти, на реализацию поставленных им задач. Административное господство, служащее бюрократии, подкупает часть населения (пенсионеров, бюджетников). Бюрократия создает и поддерживает в обществе группы своей клиентелы: клиентистскую буржуазию, служилую интеллигенцию, актив. Клиентела получает разного рода привилегии от государства, а взамен, поддерживает его от имени всего народа, создавая видимость демократии в стране. Из клиентелы формируются представительные органы государства, которые поддерживают власть бюрократии и верховного правителя. Служилая интеллигенция через органы образования, средства массовой пропаганды доказывает, что государство бюрократии стало конституционным.

Итак, некоторые современные государства достаточно эффективно осуществляют имитацию того, что они стали конституционными. Наука конституционного права должна уметь разоблачить мошенников.

⁶ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822

⁷ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: монография: в 3 т. Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 461-469.

2. Денисов С.А. Имитация участия населения в демократических публично-властных процессах

Самара. Декабрь 2018 г.

В обществах административного типа население находится под контролем государства. Последнее определяет, какую степень активности населения оно может допустить, в каких формах и в каких сферах. В последнее столетие административный класс вынужден имитировать наличие демократии в стране и участие населения в принятии властных решений. «На этапе зрелого социализма, в условиях общенародного государства все более широкое и активное участие трудящихся масс в управлении жизнью страны прочно утвердилось как центральное направление политического развития советского общества» – говорил Л.И. Брежнев⁸. «...мы должны поддержать гражданскую активность на местах, в муниципалитетах, чтобы у людей была реальная возможность принимать участие в управлении своим поселком и городом, в решении повседневных вопросов...» – вторит ему Президент РФ В.В. Путин⁹.

1. Необходимо выделить основные направления имитации участия населения в принятии властных решений.

Административное государство поддерживает активность населения в тех областях жизни, где она не вступает в конфликт с интересами административного класса: защита животных, помощь нуждающимся слоям населения, занятие искусством и спортом.

Административное государство естественно поддерживает активность населения направленную на решение задач, в которых заинтересовано как общество, так и административный класс. Так, в СССР всячески поддерживалось участие населения в повышении производительности труда (участие представителей трудовых коллективов в производственных совещаниях на предприятиях), в осуществлении патерналистской политики государства (работа профсоюзов), в охране общественного порядка (участие в работе народных дружин), в воспитании подрастающего поколения. Сегодня эта политика имеет продолжение.

В XIX в. произошла «революция масс». Они стали принимать активное участие в политической жизни страны. Правящая группа и административный класс в целом принимают меры по канализации этой активности в нужном для себя направлении. Здесь действует правило: «Чтобы завести движение в тупик, нужно его возглавить». Наполеон Бонапарт первый опробовал использование масс для принятия выгодных для себя решений через референдумы. Затем эту практику продолжил его племянник Луи Бонапарт. В XX в. референдумы уже повсеместно использовались разного рода диктаторами для легитимации их власти. О.А. Омельченко отмечает, что всеобщее избирательное право использовалось Луи Бонапартом для установления его единоличной диктатуры полувоенного образца, установлению режима полумонархической диктатуры¹⁰.

Высшая и средняя бюрократия поддерживает участие населения в контроле за нижними слоями бюрократии. Так, в России в 2011 г. было создано движение под названием «Общероссийский народный фронт» (ОНФ). «Если сегодня убрать ОНФ, немало сотрудников исполнительной власти будут аплодировать» – говорил Л. Рошаль на съезде ОНФ в ноябре 2018 г.¹¹. Однако анализ руководящего состава ОНФ показывает, что этот так называемый «народный фронт» возглавляется чиновниками или их клиентелой. Например, руководящие органы отделения ОНФ Крыма и Севастополя в 2014 г. были включены председатель Госсовета Крыма В. Константинов и председатель Совета министров Крыма С. Аксенов, исполняющий обязанности губернатора Севастополя А. Чалый и начальник управления образования города В. Оганесян, бывший командующий ВВС Черноморского флота В. Юрин. Создание отделений шло под руководством С. Аксенова и А. Чалова, которые возглавляли оргкомитеты по созданию отделений ОНФ¹². Сегодня ОНФ выполняет функции подобные тем, что в СССР выполняли органы так называемого народного контроля.

Иногда административный класс позволяет населению самому принимать решения по мало значительным вопросам. Так, в 2018 г. Министерство культуры и Общественная палата выступили с предложением переименовать аэропорты в разных городах России. Эту выдумку по отвлечению населения от проблемы повышения пенсионного возраста они назвали «Великие имена России»¹³.

Административный класс может позволить населению принимать властные инициативы при том, что окончательное решение вопроса остается за бюрократией. Так, в СССР миллионы людей вовлекались в обсуждение проектов конституций. В своем обращении к Федеральному Собранию Президент РФ в 2013 г. заявил, что стране нужна широчайшая общественная дискуссия. Все ключевые законопроекты, государственные решения и стратегические планы должны проходить нулевое чтение с участием НКО. Для этого нужно использовать общественные советы при федеральных и региональных органах¹⁴. Но современному государству далеко до тех масштабов имитаций участия населения в принятии законов, что имели место в СССР. Обсуждение законов об образовании и полиции было бледной тенью мероприятий, проводимых в СССР при обсуждении проектов конституций. Сегодня населению страны дозволяется проявлять законодательную инициативу в решении тех или иных вопросов общественной и государственной жизни¹⁵. Естественно, бюрократия сама решает, какие инициативы поддержать, а какие нет. В 2013 г. в

⁸ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. – М., 1978. – Т. 6. – С. 629.

⁹ Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. – 2013. – 13 декабря. – С. 2.

¹⁰ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник в 2 т. – Т. 2. – М.: ТОН – Остожье, 2001. – С. 145, 162.

¹¹ Цит. по: Сафронов И. ОНФ уважать себя заставил // Коммерсантъ. – 2018. – 30 ноября. – С. 2.

¹² Юнусов Л., Бекбулатова Т. «Народный фронт» прошел по Крыму и Севастополю // Коммерсантъ. – 2014. – 3 апреля. – С. 2.

¹³ Брицкая Т. Жизнь за царя // Новая газета. – 2018. – 7 декабря. – С. 5.

¹⁴ Цит. по: Сказано – сделано // Российская газета. – 2013. – 13 декабря. – С. 1.

¹⁵ Указ Президента от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» // СЗ РФ. – 1013. – № 10. – Ст. 1019.

России было собрано 100 тыс. подписей под двумя законопроектами. Но Правительство, рассмотрев их, сочло, что принятие законов нецелесообразно¹⁶.

Административное государство организует ритуальные действия по реализации участия населения в принятии властных решений. В любом ритуале важна процедура. Результат действий известен заранее. Примером осуществления ритуальных действий является проведение управляемых выборов. Для их осуществления подбираются соответствующие кандидаты, каждый из которых знает свою роль. Кто будет победителем на выборах – известно заранее. В целом выборы в органы власти похожи на договорные матчи. Оппозиции позволено победить в ряде округов и занять сколько-то мест в представительном органе. Перед выборами средства массовой пропаганды, находящиеся в распоряжении государства, осуществляют «промычку мозгов населения». В результате, поведение населения при голосовании также вполне прогнозируемо. Неудобные бюрократии кандидаты лишаются пассивного избирательного права¹⁷. Ритуальные действия должны указывать на всеобщую поддержку населением правящей группы. Поэтому тоталитарные режимы добиваются почти стопроцентной явки на голосование и поддержки выдвинутых правящей группой кандидатов на «выборные» должности. Авторитарные режимы так же борются за высокую явку, но только «своего» электората. Она обеспечивается за счет мобилизации на выборы «актива» и других зависимых от бюрократии людей (бюджетников, работников государственных и муниципальных предприятий).

Сегодня отечественное государство создало видимость открытости деятельности участковых избирательных комиссий во время выборов. По всей стране на избирательных участках были установлены камеры, и каждый желающий мог посмотреть, как идет голосование. Активисты воспользовались этой возможностью и выявили массовое завышение явки на выборах. Материал был передан в ЦИК. Но там ответили, что выявленные таким образом нарушения не влекут за собой юридических последствий. В законе нет нормы, которая позволяла бы привлечь кого-то к ответственности на основании наблюдений с телекамер¹⁸. Таким образом, государство создало имитацию открытости проведения выборов.

Ритуальный характер носят встречи высших чиновников и Правительства с населением. Населению позволено выражать свои просьбы. Часть их пожеланий воплощается в проекты законов, в указания и поручения Правительства. Люди должны верить, что начальство их слышит. Обращение населения к начальству позволяет поддерживать обратную связь между государством и обществом, необходимую для поддержания власти над этим обществом¹⁹.

Под напором оппозиции административный класс вынужден позволять населению осуществлять действия не выгодные бюрократии. Так, время от времени административные органы России разрешают оппозиции проведение массовых мероприятий, на которых звучат требования, которые бюрократия хотела бы не слышать. Два года власти г. Москвы организовывали разгон запрещаемых ею митингов, проводившихся оппозицией на Триумфальной площади. Но, неожиданно для всех они разрешили проведение ей митинга 31 октября 2010 г.²⁰. Чаще всего оппозиции дозволяется проводить публичные мероприятия вдали от зданий, где размещаются органы власти и в местах, где меньше всего собирается людей.

2. Для имитации участия населения в управлении общественными и государственными делами используется ряд средств.

Великой заслугой советской бюрократии являлось создание партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы («партии власти») под названием КПСС. Этот опыт затем был распространен по всему миру. В соответствие со ст. 6 Конституции СССР 1977 г. любая активность населения должна была осуществляться только под руководством КПСС, которое объявлялось ядром всей политической системы, руководящей и направляющей силой страны. Партеобразное объединение бюрократии объявляется важнейшим инструментом участия населения в принятии властных решений. Для этого эти объединения делаются массовыми. В КПСС к ее концу состояло около 17 млн. человек. Но, ни КПСС, ни ее наследница «Единая Россия» не являются партиями. Это звенья государственного механизма, созданные государственным аппаратом для управления обществом. Рядовые члены этих объединений подобно солдатам в армии, всего лишь выполняют приказы, исходящие от аппарата этих объединений.

КПСС создавала все общественные объединения в стране и направляла их деятельность. Единая Россия, конечно, не может претендовать на эту роль. Она контролирует только часть общественных объединений, но, так же, берется направлять их деятельность на реализацию приоритетов, выделенных в ее программах²¹. Единая Россия координирует действия общественных объединений²².

Для имитации участия массы населения в управлении делами общества и государства административный класс сам создает огосударственные общественные объединения или поддерживает общественные объединения, готовые работать под его руководством. Множество общественных объединений создается бывшими государственными чиновниками. Огосударственные общественные объединения превращаются в «приводные ремни» для решения задач, поставленных государством. Попыткой восстановить тотальный контроль государства за всеми общественными

¹⁶ Кряжкова О. Конституция Российской Федерации о демократии и демократических процедурах: что не так? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 1. – С. 78.

¹⁷ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. Монография: в 3 т. – Т. 2. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – С. 312-387.

¹⁸ Юрасова Т. Гибридная явка // Новая газета. – 2018. – 7 сентября. – С. 8.

¹⁹ Шкель С.Н. Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – С. 132.

²⁰ Стратегия-31 / [Электронный ресурс]. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8%FF-31> (дата обращения 25 июля 2013 г.).

²¹ О Консультативном Совете общественных объединений / [Электронный ресурс]. – <https://moscow.er.ru/persons/konsultativnysovet/userdata/files/2017/11/29/o-konsultativnom-sovete-obschestvennyih-obedinenij.pdf> (дата обращения 5 декабря 2018 г.).

²² Положение о Консультативном Совете общественных объединений при Московском городском региональном отделении Всероссийской политической партии / [Электронный ресурс]. – <https://moscow.er.ru/persons/konsultativnysovet/userdata/files/2017/11/29/polozhenie-o-ks.pdf> (дата обращения 5 декабря 2018 г.).

объединениями является создание «Общероссийского народного фронта», в состав которого вошло значительное количество партий-подсадок и общественных объединений. Взаем государство предложило им места в представительных органах²³ и другие преференции²⁴.

Административный класс сегодня не может управлять обществом без помощников внутри его. Он создает так называемый «актив», свою клиентелу, группы «помогаев». В «актив» включаются руководители контролируемых государством общественных объединений (в том числе «желтых» профсоюзов), партий-подсадок, изображающих из себя оппозицию, клиентистская буржуазия и менеджмент контролируемых ею предприятий, менеджмент государственных и муниципальных предприятий и учреждений, верхушка служилой интеллигенции. Эти группы общества от имени населения участвуют в поддержке мероприятий, организуемых бюрократией, мобилизуют население на участие в них, занимают депутатские места в представительных органах власти, в советах и общественных палатах. Их деятельность символизирует «поддержку народом» политики государства.

«Помогаи» могут вносить предложения об изменении законодательства, иногда даже требуют принятия каких-либо мало значительных норм закона. Вокруг их предложений создается информационный шум. Государство, иногда, реагирует на этот шум так называемой «общественности». Оно отменяет откровенно глупые предложения чиновников или их клиентелы. У общества возникает чувство удовлетворения. Оно верит, что шум в Интернете приводит к позитивному результату. Кто-то говорит о том, что реакция государства на общественное возмущение является признаком демократии в стране, признаком наличия публичной политики.

В последнее время отечественное государство активизировало работу по созданию разного рода консультативных органов при государственных органах власти из представителей общественных организаций. Большая часть этих органов формируется из «помогаев». Но для создания видимости независимости этих органов от государства в них включают представителей общества граждан. Эти представители очень активны, выступают с разного рода инициативами. Для государства – это способ «выпускания пара». Декоративность многих советов при министерствах и ведомствах в свое время признавал Д.А. Медведев²⁵. Зная наперед, что за организации создаются при органах власти, В.В. Путин заявлял, что «они не должны быть формальным придатком и декоративной структурой»²⁶.

Государство, обладающее значительными материальными, финансовыми и властными ресурсами может подкупать часть населения, которое привлекает к решению общественных и государственных проблем. Для участия в управляемых выборах оно привлекает зависимых от него бюджетников, членов общественных объединений, получающих грантовую поддержку, иные этатистски настроенные группы (например, казаков).

3. Административное государство создает видимость наличия гарантий для участия в управлении делами государства. Ст. 50 Конституции СССР 1977 г. указывала, что для реализации гражданами их политических прав государство выделяет им общественные здания, улицы и площади, дает возможность использовать печать, телевидение и радио. Современное государство гордится тем, что выделяет все больше финансовых средств на содержание общественных объединений. На деле эти гарантии ставят людей в полную зависимость от государства, от воли чиновников, которые распределяют деньги между организациями. Гранты являются средством создания клиентистских объединений. «Прикармливание» общественных объединений происходит под убаюкивающие слова о необходимости их независимости от государства²⁷. При распределении грантов государство может делать видимость, что поддерживает и те организации, которые мешают бюрократии осуществлять ее власть над обществом. В 2014 г. 20 организаций, числящихся в реестре «иностранных агентов» получили президентские гранты²⁸.

Государство создает видимость наличия правовых гарантий для участия населения в принятии властных решений. Например, ч. 3 ст. 28 ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г.²⁹ обязывает представительные органы власти муниципалитетов проводить общественные слушания по широкому перечню вопросов. В частности все изменения в устав муниципального образования должны приниматься после общественных слушаний. Но эти изменения часто принимаются на основании поправок в федеральном законодательстве или законодательстве регионов. Они вносятся в устав вне зависимости от того, что об этом думает население. Поэтому, часто, в подобного рода слушаниях участвуют только муниципальные служащие, создающие видимость участие населения в принятии решений.

Для того, чтобы отсечь полезную для бюрократии активность населения от вредной право закрепляет разрешительный тип регулирования предоставления прав граждан. Они не рассматриваются как естественные. Государство решает, какие права дозволить, а какие ограничить. Воспользоваться своим правом разрешается только с дозволения административных органов и под их контролем. Подчас разрешительный характер регулирования отношений скрывается. Так, ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»³⁰ создает видимость уведомительного характера проведения публичных мероприятий. На практике он толкуется, как разрешительный. Ч. 4 ст. 3, ст. 21, 23 ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ говорит о

²³ Тирмастэ М.-Л. «Единая Россия» окопалась в тылу «Народного фронта» // Коммерсантъ. – 2011. – 25 мая. – С. 2.

²⁴ Буранов И. «Народный фронт» ловит такси // Коммерсантъ. – 2011. – 4 августа. – С. 3.

²⁵ Цит. по: Фаризова С. Дмитрий Медведев не стал гарантом Общественной палаты // Коммерсантъ. – 2008. – 20 марта. – С. 3.

²⁶ Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. – 2013. – 13 декабря. – С. 2.

²⁷ Городецкая Н., Нагорных И. НКО добавят на правозащитную деятельность // Коммерсантъ. – 2013. – 6 сентября. – С. 2.

²⁸ Трифонова Е. Страсбургу предложено российскими НКО не заниматься // Независимая газета. – 2017. – 6 октября. – С. 3.

²⁹ СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

³⁰ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

регистрации общественных объединений. На самом деле эта регистрация превращается в выдачу разрешения или запрещение деятельности того или иного объединения³¹.

Имитация активного участия населения в принятии властных решений позволяет создавать видимость наличия суверенитета народа и демократии в стране. Административный класс пытается через вовлечение населения в демократические процессы воздействовать на сознание населения. «В дальнейшем развитии и углублении демократии партия видит могучее действенное средство коммунистического воспитания трудящихся, формирование нового человека» – писал в 1985 г. преподаватель научного коммунизма Б.И. Кожохин³². Людей пытаются убедить, что от них что-то зависит. Служилая интеллигенция доказывает, что административное государство делает все возможное для строительства гражданского общества. Фактически за общество граждан выдается служилое общество, умело управляемое бюрократией.

Итак, представители конституционного права не должны пугать свободную деятельность граждан страны и их объединений с имитацией этой деятельности, осуществляемой государственной бюрократией с помощью своей клиентелы, подкупленного или обманутого населения.

³¹ Денисов С.А. Имитация конституционного строя. Монография. – Екатеринбург: гуманитарный университет, 2018. – С. 144-145.

³² Демократия и личность в условиях развитого социализма. – Л.: Ленинградский университет, 1985. – С. 97.

3. Денисов С.А. Рост ограничений политических прав в России

Тезисы г. Екатеринбург. Конференция в Гуманитарном университете. Апрель 2019 г.

Аннотация: Целью тезисов является обобщение эмпирического материала о реализации конституционных политических прав, указывающего на усиление авторитарного политический режим в современной России.

Ключевые слова: политические права, политический режим, репрессии.

Конституция РФ закрепляет универсальный набор политических прав и свобод (ст. 13, 29-32). Государственная политика последних лет все больше расходится с требованиями конституционных норм.

1. Государственный аппарат уже несколько лет держит под своим контролем большую часть информационного поля страны. Основные телеканалы были захвачены государством или переданы в руки клиентелы бюрократии в 2001-2004 гг. В 2014 г. был отключен от распространения в кабельных и спутниковых сетях последний неугодный бюрократии телевизионный канал «Дождь». Он вынужден был уйти в Интернет и существует за счет платной подписки [1]. В 2017 г. сменил собственника телевизионный канал РБК. Руководству страны показалось, что при старом собственнике (М. Прохоров) редакция телеканала переходила черту дозволенного [2].

Среди имеющих широкую аудиторию печатных медийных ресурсов оставлено только одно полностью оппозиционное правящей группе («Новая газета»). Подавляющее большинство газет в регионах и на местах финансируются из бюджета и являются полностью сервильны бюрократии. Перестал издаваться в печатном виде журнал «The New Times». В 2018 г. суд вынес решение в том, что журнал должен заплатить 22,25 млн. рублей, за то, что не продублировал сведения о себе во все указанные бюрократией инстанции. Журнал, издаваемый в электронном виде, должен был закрыться. Но гражданская интеллигенция собрала нужную сумму для уплаты штрафа, и закрыть его не удалось [3]. Государственный аппарат пытается заполнить Интернет выгодной ему информацией. На это бросаются силы платных троллей [4]. Весной 2018 г. государство попыталось заблокировать социальную сеть Telegram. Профессия журналиста сегодня часто заменяется профессиональной пропагандиста добрых дел государственной бюрократии. Журналисты должны в своих материалах отказываться от изложения всей известной им информации, чтобы не обидеть тех или иных чиновников. Журналистов, которые переходят черту дозволенного, увольняют с работы, избивают, поджигают их имущество. Есть случаи убийства. В 2014-2017 гг. в следствие угроз из России вынуждено было уехать 16 журналистов [5]. Органы репрессий злоупотребляют нормами уголовного права (ст. 128.1, 282, 354 УК РФ) и привлекают к уголовной ответственности критиков существующего строя и даже просто вольнодумцев (дело И. Дорогого). Чтобы воспрепятствовать развитию платного телевидения в 2014 г. была принята поправка в ФЗ «О рекламе», запрещающая платным телеканалам транслировать рекламу [6].

2. Государство увеличивает объемы финансовых средств на подкуп активистов, создающих общественные объединения. С помощью опекаемых государством общественных объединений создается видимость наличия в стране гражданского общества. Существующий механизм регистрации позволяет не допустить возникновение объединений, которые не устраивают бюрократию [7, с. 197-199]. Административные органы в сотрудничестве с политической полицией принимают меры к ликвидации ранее зарегистрированных объединений (ликвидация ассоциации «Голос» в 2016 г., «Фонда поддержки СМИ «Пятое время года» в 2018 г. и т.д.).

В 2012 г. государство пошло на разрешение регистрации небольших партий. Большинство из зарегистрированных являются партиями-подсадками, только обозначающими оппозиционную деятельность. А. Навальный трижды пытался зарегистрировать свою партию под разными названиями. Но ему в этом было отказано. Партия реально существует, но находится вне закона [8].

На активистов общественных движений, не устраивающих бюрократию, ищутся компрометирующие их факты. Их стараются привлечь к уголовной ответственности (Ю. Дмитриев, М. Савостин, А. Титиев). Часть из них вынуждена была выехать за рубеж (Г. Каспаров, И. Новиков, И. Пономарев, Е. Савин, Д. Семенов, Е. Чирикова, Н. Цимбалова).

3. Наибольшую тревогу у правящей группы и бюрократии в целом вызывает уличная активность оппозиции. Государство сделало невозможным смену власти законным способом и всерьез боится только «цветной революции». ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ» [9] декларирует уведомительный порядок проведения уличных мероприятий. На практике он рассматривается административными органами и судами как разрешительный. На решение Конституционного Суда РФ по этому вопросу [10] ни кто не обращает внимание. В 2012 г. был принят закон [11], который можно назвать «больше трех не собираться». Он позволяет привлечь к административной ответственности любую группу людей, собравшихся на улице без разрешения администрации (ст. 20.2.2 КоАП РФ). Осуждение Э. Дадина к лишению свободы за не дозволенные уличные акции оказалось неудачным. Аппарат решил бороться с уличной активностью административными мерами. Безобидные уличные акции рассматриваются как угрожающие власти бюрократии и караются лишением свободы на десятки суток (например, арест на 25 суток Л. Пономарева в 2018 г.) [12, с. 2]. Полиция проводит задержания активистов перед началом уличных мероприятий [13, с. 4.]. Одиночные пикеты, разрешенные в федеральном законе пресекаются путем задержания пикетчика под предлогом проверки его документов. Людей собравшихся на улице без разрешения бюрократии разгоняют с помощью полиции, часть их задерживают. Большинство подвергается значительному штрафу. Полиция пресекает собрания оппозиционеров даже в закрытых помещениях. Для ведения войны со своим населением сформированы специальные войска – Росгвардия. Государство стало вмешиваться с помощью полиции в сферу духовной жизни людей: оно мешает проведению концертов реперов, фестивалей и театральных постановок [14, с. 8-9].

4. Государство продолжает принимать меры по созданию видимости проведения свободных выборов в органы власти. Устранение сильной оппозиции приводит к тому, что на выборные должности нет достойных кандидатов и население вынуждено голосовать за тех, кого назначит на эту должность государственный аппарат. Репрессии приводят к тому, что осторожные люди не хотят участвовать в политической жизни страны. Проще жить на основе принципа «моя хата с краю» или выехать из страны.

5. Борьба с политической активностью оппозиционно настроенного населения производится с помощью хорошо зарекомендовавших себя способов и средств. Государство издает законы, ограничивающие конституционные права и свободы и под предлогом обеспечения законности ведет борьбу с не устраивающей его активностью населения. Конституционный Суд РФ, зависимый от Администрации Президента РФ, признает эти антиконституционные законы соответствующими Конституции РФ. Препятствия для деятельности активистов создаются с помощью

бюрократического крючкотворства, предусмотренного в законах, ликвидирующих свободу и лишь позволяющих использовать свое право с разрешения бюрократии и под ее контролем. Общественные объединения и средства массовой информации обложили со всех сторон запретами и обязанностями отчетов. В частности с помощью отчетов пытаются задуть общественные объединения, получающие финансовую помощь из-за рубежа при объявлении их «иностранными агентами». Активно работает политическая полиция, которая рассматривает деятельность оппозиционно настроенных активистов как общественно опасную. В репрессивную машину включены суды, подконтрольные политической полиции. Государство старается лишить активистов финансовой основы их деятельности. К борьбе с оппозицией государство привлекает этатистски настроенных «помогаев».

Наряду с указанными ограничениями политических прав проводится политика имитации их реализации: допускается дозированная критика государства и его чиновников, навязчивая политическая самореклама выдается за открытость государства, создается масса общественных объединений (в том числе, партий), контролируемых государством, не добивают какое-то количество объединений, независимых от государства, проводятся не всегда успешные управляемые выборы.

Нарастание репрессий не может остановить роста недовольства государственным аппаратом со стороны населения. Стремление использовать политические права и свободы для защиты своих прав будет нарастать и неизбежно будет приводить к новым конфликтам с государственным аппаратом.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что политический режим в России становится все более жестко авторитарным. Правящая группа старается не допустить возникновения в стране плюралистической политической системы и формирования демократического общества. Она не намерена уступать власть над страной кому бы то ни было.

Список литературы:

1. Дождь (телеканал) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дождь_\(телеканал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дождь_(телеканал)) (дата обращения: 30 декабря 2018 г.).
2. РБК // <https://ru.wikipedia.org/wiki/РБК> (дата обращения: 30 декабря 2018 г.).
3. The New Times // https://ru.wikipedia.org/wiki/The_New_Times (дата обращения: 30 декабря 2018 г.).
4. Платный троллинг // https://ru.wikipedia.org/wiki/Платный_троллинг (дата обращения: 30 декабря 2018 г.).
5. Дайджест Фонда защиты гласности № 827-828 // <http://www.gdf.ru/digest/item/1/1539> (дата обращения: 31 декабря 2018 г.)
6. ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона «О рекламе» от 21 июня 2014 № 270-ФЗ // СЗ РФ. 2014. N 30 (Часть I). Ст. 4271.
7. Денисов С.А. Реальное государственное право: монография: в 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 411 с.
8. Россия будущего // https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_будущего (дата обращения: 30 декабря 2018 г.).
9. СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 N 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 6.
11. ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4.
12. Минаева Ю., Полухина Ю. Превентивная месть // Новая газета. 2018. 7 декабря.
13. Васильчук Т. Людей били дубинками, чтобы они не испортили праздник // Новая газета. 2018. 12 сентября.
14. Половинко В., Саркисян Л. Поколение // Новая газета. 2018. 3 декабря.

4. Денисов С.А. «Правительственный конституционализм» // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 1(24). С. 71-80.

Денисов Сергей Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прав человека юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

Аннотация: «Правительственный конституционализм» – это система взглядов высших представителей государственного аппарата на вопрос о подчинении государства обществу граждан. Эти взгляды нацелены на искажение идеалов конституционализма, рожденных гражданским обществом, на сохранение власти административного класса, правящей группы и правителя. В социальных системах, где все реформы идут сверху, «правительственный конституционализм» играет важнейшую роль в их истории. Он мешает прогрессу общества и нацелен на то, чтобы завести его в какой-нибудь тупик.

Ключевые слова: конституционализм, «правительственный конституционализм», искажение идеалов конституционализма.

В современном мире идет борьба за понятие «конституционализма». Разные политические течения предлагают свои идеалы конституционного. Элита административного класса, естественно, активно участвует в этой борьбе и представляет свой вариант данного понятия, наполняет его выгодным себе содержанием. Идеология административного класса в отношении ограничения его прав (ограниченного правления) объединяется общим понятием «правительственный конституционализм». Сюда включаются идеи, транслируемые государственной пропагандой, органами государства или видными чиновниками (в особенности самим правителем), в которых содержатся мысли о самоограничении власти государства. Эти идеи могут быть выражены в виде проектов конституционных реформ, разрабатываемых и обсуждаемых в правительственных кругах [23, с. 104]. В литературе «правительственный конституционализм» может называться «государственным», «бюрократическим» или «монархическим конституционализмом» [22, с. 6-9]. Чаще всего о правительственном конституционализме говорят историки [с. 23, 7-31; 27, с. 32-41]. Сегодня появилось предложение выделять судебный конституционализм [5].

Идеи «правительственного конституционализма» имеют разное происхождение. Они могут быть заимствованы в передовых странах, уже имеющих конституционный строй. Эти идеи могут быть навязаны «снизу» под давлением гражданской интеллигенции и «третьего сословия». В.М. Курицын пишет об осознании «идеологами эксплуататорского класса невозможности сохранения господства своего класса в прежнем виде», «кризисе верхов» характерном для революционной ситуации [23, с. 104]. А.В. Гоголевский пишет, что высшая бюрократия в начале XX в. «в целом осталась на охранительных позициях, так как ее движение в сторону конституционализма обуславливалось не принципами, а страхом перед революцией» [7, с. 13].

Естественно, «правительственный конституционализм» служит цели удержания власти административным классом (правящей группой). Чтобы не потерять целое, – надо делиться частью власти или делать вид, что делишься. В свое время М.Т. Лорис-Меликов не скрывал, что его проект, так называемых конституционных преобразований «есть именно то средство, какое полезно, и необходимо для дальнейшей борьбы с крамолой...» [10, с. 333]. В.М. Курицын отмечал, что возобновление деятельности Финляндского сейма в 1863 г. было произведено «чтобы смягчить недовольство в Финляндии» [23, с. 106]. «Правительственный конституционализм» руководствуется лозунгом: «Если нужно завести какое-то движение в тупик, то нужно его возглавить».

«Правительственный конституционализм» часто имеет характер обещаний, которые дает правитель своему населению. Отмечается, что Александр I на первом заседании сейма Царства Польского в 1818 г. обещал ввести «законно-свободные учреждения» не только в Польше, но и во «вверенном ему отечестве» [27, с. 34]. Продуктом правительственного конституционализма является Манифест Николая II от 17 октября 1905 г.

Не каждый чиновник является носителем идей «правительственного конституционализма». При появлении общества граждан, часть чиновников переходит на его сторону и становится носителями идей реального (подлинного) конституционализма.

«Правительственный конституционализм» играет решающую роль в истории обществ, которые еще не способны подчинить государство своей воле. В административных обществах государство создает господствующую идеологию и навязывает ее большинству. Оно осуществляет все реформы «сверху». В таких обществах конституционный акт октроируется правителем. Законы (в том числе конституции) здесь принимаются ассамблеей, зависимой от правителя. Толкование конституции осуществляет конституционный суд, направляемый правителем. Высшая бюрократия берется выработать конституционное мировоззрение общества. Н.С. Бондарь утверждает, что сегодня судьи Конституционного Суда РФ формулируют содержание понятия «конституционализм» [4, с. 18]. Наука конституционного права в административном обществе является «служанкой» правящей группы. Она молчит или послушно соглашается с тем, что говорят чиновники. В современной России уже появляются ростки гражданского общества и находятся исследователи с гражданской позицией, которые высказывают идеи не совпадающие с тем, что формируют представители государства, в том числе в Конституционном Суде.

«Правительственный конституционализм» как идеология порождает мнимый конституционализм как вид общественного строя. А.Н. Медушевский пишет: «мнимый конституционализм становится возможным в тех странах, где демократические силы не имеют реальной социальной опоры, расплывлены и вынуждены в силу этого апеллировать к государству; власть отделена от общества, а монарх становится в полной мере заложником бюрократии, не находя ей противовеса в народном представительстве» [26, с. 74].

Далее предлагается обратить внимание на наиболее типичные идеи, составляющее содержание «правительственного конституционализма».

Вполне устраивает «правительственный конституционализм» идея ограничения государственной власти с помощью писаного акта, называемого конституцией. Правитель сам октроирует конституционный акт и гарантирует в нем свои широкие полномочия. «Правительственный конституционализм» часто идеализирует действующий конституционный акт, октроированный правителем. Так, Н.С. Бондарь заявляет: «Конституция интегрирует в себе и возводит на высший нормативно-правовой уровень основные результаты развития политико-правовой культуры общества в их ценностном проявлении, определяет механизмы их нормативного закрепления и тем самым обеспечивает

высшую нормативную основу в том числе и для мировоззренческого конституционализма» [5, с. 72]. Не устраивающие административный класс и правящую группу идеи, заложенные в конституционном акте легко подправить с помощью его толкования, если конституционный суд находится под контролем правящей группы (правителя). Эта деятельность Конституционного Суда РФ заслужила одобрения Президента РФ [31]. Правитель может утверждать, что действует в рамках конституции [6]. Кто осмелится это оспорить?

Правящая группа не против действия принципа законности, но при условии, что законы будет писать она сама, и сама будет отмерять меру ограничения своего произвола. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин потребовал не противопоставлять право и закон [29]. Чиновники требуют руководствоваться законом вне зависимости от того, конституционен он или нет [35, с. 4, 6]. Конституционный суд, подконтрольный правящей группе выдает неконституционные законы за конституционные. Например, Конституционный Суд РФ признал не нарушающим конституцию закон, запрещающий выбирать глав регионов в России [30]. Фактически этот закон еще больше укрепил самодержавие в России и имперские отношения между центром и провинциями.

Представители «правительственного конституционализма» не могут не заниматься апологетикой деятельности государственных органов, которые они представляют. Для них чужд критический подход, свойственный для научного мировоззрения. Например, В.Д. Зорькин утверждает, что возглавляемый им Конституционный Суд РФ проверяет нормативные акты и разрешает дела с учетом необходимости поддержания соразмерности конституционно защищаемых ценностей» [15, с. 7]. Он не допускает и мысли о том, что Конституционный Суд России может в своих решениях реализовать интересы правящей группы на сохранение своей власти. Н.С. Бондарь утверждает, что в решениях Конституционного Суда РФ «содержится единственно правильный ответ: как необходимо понимать, толковать и применять нормы законодательства, с тем чтобы они не вступали в противоречия с Конституцией» [5, с. 78]. Член Совета Федерации А.А. Клишас утверждал в 2016 г., что все государственные органы неукоснительно соблюдают Конституцию РФ» [19]. Депутат ГД Ю.Х. Калмыков отмечал, что Конституционный Суд РФ исходит в своих решениях из принципа «непогрешимости первого лица» [20, с. 106, 139, 152, 153].

Представители «правительственного конституционализма» как огня боятся общества, его активности. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин проповедует смирение перед посягательствами государства на конституционные права человека. Он осудил людей, использующих свое конституционное право собираться мирно за то, что они выступили в защиту честных выборов [14, с. 1]. Чиновники пугают себя и других опасностью наступления хаоса [13, с. 9], «национальной катастрофой» [14, с. 3]. Они требуют, чтобы все политические вопросы решались в рамках бюрократических процедур, а лучше за закрытыми дверями. А.В. Гоголевский пишет: «С публикацией Манифеста 17 октября тактика правительственного конституционализма заключалась в том, чтобы добиться умиротворения России путем консультаций с либеральной общественностью и энергичным декларированием программы реформ» [7, с. 14]. По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, не гражданское общество, а государство должно «обеспечивать формирование правосознания профессионалов и всего народа» [16, с. 12]. В.Д. Зорькин, как чиновник, боится, что люди перестанут доверять правительству [16, с. 12] и начнут мыслить и действовать самостоятельно. В июне 2006 г. он публично высказался против восстановления института выборов глав регионов, назвав развернувшуюся по этому поводу дискуссии глупой и бессмысленной. Лишение населения права избирать губернаторов он назвал конституционным [34, с. 2]. В борьбе с демократией бюрократия отождествляет ее с оклократией. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин называет демократией пивные путчи Гитлера [32, с. 3].

«Правительственный конституционализм» всегда чужд теории полного подчинения государства обществу граждан. В крайнем случае, эта идеология признает право участия общества в делах государства. Часто «правительственный конституционализм» сводится к определенной мере и формам уступок обществу [23, с. 105]. Правительственный конституционализм в России начала XX в., – пишет А.В. Гоголевский, – загонялся «в прокрустово ложе полумер полууступок общественному мнению» [7, с. 14].

Часто «правительственный конституционализм» занимается имитацией наличия в стране конституционного строя, имитации признания государством таких конституционных требований, как суверенитет народа, демократия, республика, децентрализация. Советская идеология выдавала за демократию тоталитарный политический режим и политику патернализма. Сегодня представители «правительственного конституционализма» продолжают эту линию. Судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь в своих статьях утверждает, что российское общество уже является демократическим [3, с. 48-49]. Степень демократичности в России «близка к оптимальной» – писал В.Д. Зорькин в 2011 г. [15, с. 495]. Под предлогом защиты конституции чиновники защищают политику, проводимую правящей группой [35, с. 3, 11]. Представители «правительственного конституционализма» монархию выдают за республику, полицейское государство за правовое. Единичного правителя страны они называют президентом, а подконтрольную этому правителю ассамблею – парламентом. Судебные расправы они называют правосудием.

Представители «правительственного конституционализма», придерживаясь этатистской идеологии, стараются защитить государства от человека. Идеология этатизма проявляется в решениях Конституционного Суда РФ [18, с. 35]. Государство, по мнению чиновников, всегда лучше знает, что человеку нужно. Свободу государственные чиновники отождествляют с анархией [35, с. 4]. Они допускают только управляемую демократию [35, с. 5]. «Любое умаление государственности» недопустимо, так как ведет к хаосу [16, с. 12] – утверждает Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. Член Конституционного Совета Казахстана В.М. Малиновский объявляет авторитарный режим в Казахстане демократией и заявляет, что угроза ей исходит от граждан, общественных объединений, средств массовой информации и солидных международных организаций, которые критикуют самодержавие и авторитаризм в Казахстане и тем самым злоупотребляют своими политическими правами [25, с. 85-86].

«Правительственный конституционализм» готов пойти на декларацию личных прав и свобод человека [27, с. 38]. Теория «правительственного конституционализма» ставит во главу угла социальные права человека, которые сводятся к праву на получение кормления его всеильным государством. Это право «раба» на получение от своего хозяина пищи, жилища, медицинского обслуживания, набора утех. Сегодня в России эти права так же выдвигаются на первое место Уполномоченным по правам человека РФ [11].

Любое современное государство сегодня сталкивается с проблемой конкуренции между защитой безопасности человека, общества и государства и защитой прав человека. Административные государства, прикрываясь

необходимостью защиты национальной безопасности, посягают на права человека и гражданина. «Правительственный конституционализм» обеспечивает идеологическое оправдание этих посягательств.

Очевидно, что конституционализм побеждает в странах, перешедших к капитализму. Поэтому представители «правительственного конституционализма» боятся буржуазных реформ. Они поддерживают сохранение экономической власти в руках бюрократии, посредством государственно-бюрократической собственности на средства производства и redistribution. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин не скрывает, что он выступает за дирижизм в экономике, свято верит в бюрократию, которая должна спасти мир от ужасов свободного рынка [17, с. 18]. Он предлагает перенести методы государственного регулирования экономики из демократических стран в недемократическую Россию [15, с. 467-498], укрепив тем самым экономическое господство бюрократии. Как всегда, борьба с буржуазными реформами подается в форме заботы о бедных слоях населения [15, с. 482].

Одной из функций «правительственного конституционализма» является критика конституционных стран и доказывание того, что они не могут быть примером для неконституционного мира. Эта задача ставилась перед советскими государствоведами КПСС. Они должны были доказывать, что капитализм находится в глубоком кризисе и вот-вот рухнет. Эту идеологическую линию продолжает проводить Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. «Глобальный финансово-экономический кризис по существу означает также кризис современного правового государства, прежде всего в том его виде, как оно сложилось на Западе» – пишет он [15, с. 467-498]. А.И. Бастрыкин пытается доказать нам, что Европа – это не демократия и высокий уровень жизни, а однополые браки и наркотики [21]. Коммунисты шли еще дальше. Они объявляли тоталитаризм высшим развитием конституционализма. Советская пропаганда в СССР противопоставляла не настоящей буржуазной демократии «социалистическую демократию».

Для представителей «правительственного конституционализма» конституционные идеалы не являются ценностью. Как доказывает А.А. Клишас, выше всего стоит политическая целесообразность [24], под которой понимается удержание власти административным классом, правящей группой.

Административный класс не желает признавать универсальных ценностей конституционализма. Он пытается выдать выгодную ему идеологию за свой вариант конституционализма. Конституционализм, по мнению судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря, позволяет «обеспечивать достаточную свободу обществу и государству самостоятельно определять для себя конституционные формы существования и развития» [5, с. 71]. Другими словами, конституционализм что дышло. Куда повернешь туда и вышло. Представители «правительственного конституционализма» считают себя знатоками национальных интересов и берутся изменять содержание идеологии конституционализма по мере изменения в этих интересах [4, с. 18]. А.И. Бастрыкин вообще отрицает конституционные ценности и считает, что конституция должна служить интересам государства [21], которые, понятно, формулируются правящей группой (правителем).

Правящий класс в СССР не отказывался от идей демократии, республики, федерализма. Он просто изменял содержание этих терминов. Империю стал называть федерацией, власть олигархии – республикой, тоталитаризм – новой формой социалистической демократии.

Хорошим приемом борьбы с универсальными конституционными ценностями стала теория конституционной идентичности. Представители «правительственного конституционализма» не отказываются от идеи конституционализма. Продолжая политику большевиков, они заявляют, что на почве российской самобытности изобрели свой конституционализм [12]. Теория конституционной идентичности позволяет игнорировать решения Европейского суда по правам человека, выдавать антиконституционный строй страны за самобытный конституционализм. Теория конституционной идентичности имеет всеобщее распространение. В России мы имеем дело с типичным злоупотреблением ее положениями в интересах административного класса и правящей группы.

«Правительственный конституционализм», как правило, старается спасти власть правителя. Витте, по словам А.В. Гоголевского, хотя и стремился расширить гражданские свободы, но оставался верен самодержавию [7, с. 13]. Н.В. Минаева пишет, что проект конституции для России, разрабатываемый в канцелярии Новосильцева должен был с одной стороны иметь черты конституционных ограничений власти государства, а с другой стороны, «не умалять значения абсолютной власти императора. Эти противоречия делали, по существу, неразрешимой поставленную задачу» [27, с. 34]. Однако, эту задачу легко разрешили представители власти и судьи Конституционного Суда современной России. Российская Конституция 1993 г. с одной стороны, считается одной из передовых, а с другой стороны, в толковании судей и правительственных чиновников не мешает всевластию Правителя и сохранению ряда патримониальных черт правления. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин сравнивает В.В. Путина с Ф. Рузвельтом и Ш. Де Голем и говорит, что он выполнил свою историческую роль и спас Родину [16, с. 12]. Представители «правительственного конституционализма» поддерживают октроирование конституционного акта правителем и внесение в него поправок при решающем его участии. В.Д. Зорькин поддержал меры, направленные на сохранение власти Правителя до 2024 г. [28, с. 3]. Сегодня судьи Конституционного Суда РФ, хотя и говорят о республике, но своими решениями способствуют укреплению монархии в стране [9, с. 2-4].

На содержание представлений чиновников о роли главы государства оказывает влияние мнение самого правителя, его готовность делиться властью. А.В. Гоголевский пишет: «...самодержавные убеждения Николая II сильно сказывались на правительственном конституционализме, блокируя его естественную эволюцию в сторону парламентской монархии» [7, с. 23].

Представители «правительственного конституционализма» могут требовать ограничения власти правителя в интересах расширения власти профессиональной бюрократии, которая действует через кабинет министров (правительство) и его главу. Предложение о создании кабинета министров делалось министром внутренних дел П.А. Валуевым в 1861 г., но было отвергнуто царем [23 с. 107]. На создании объединенного правительства под своим руководством настаивал С.Ю. Витте [7, с. 11]. Интересно, что эти скромные требования все еще не удовлетворены в современной России. Правительство здесь по-прежнему не обладает самостоятельностью, продекларированной в ст. 10 Конституции РФ, полностью зависит от главы государства. Министры силовых ведомств непосредственно подчинены главе государства, а не Председателю Правительства. Д.А. Медведев как-то признал, что введение парламентской формы правления для них смерти подобно [33, с. 3].

Очень часто «правительственный конституционализм» нацелен на привлечение к делу государственного управления, групп лиц, близких к бюрократии, к правящей группе. Так, министр внутренних дел царского

правительства П.А. Валуев выступал в поддержку реформ государства с тем, чтобы «расширить социальную базу царизма путем привлечения к участию в политической жизни консервативного элемента и прежде всего дворянства» [23, с. 105]. Авторитарное государство обычно создает слой клиентелы бюрократии в лице клиентистской буржуазии и служилой интеллигенции. Эта клиентела заполняет депутатские кресла в представительных органах, создавая видимость наличия республики в стране.

Идеология «правительственного конституционализма» при коммунистах предполагала привлечение к государственному управлению масс населения, сознанием которых административный класс легко манипулировал. Сегодня представители «правительственного конституционализма» продолжают опираться на консервативные слои населения, на традиционный для страны вождизм, патернализм и великодержавие. Отечественные нравственные национально-культурные представления о власти, собственности, свободе и их «мировоззренческие оценки являются своего рода гносеологической нравственно-этической составляющей российского конституционализма» – пишет судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь [4, с. 12].

«Правительственный конституционализм» может быть нацелен на выхолащивание народного представительства. Двор и правительство в начале XX в., – пишет А.В. Гоголевский, – сводили конституционализм к допущению законосовещательного представительства [7, с. 10]. Сегодня правящая группа осуществила эту идею. Федеральное Собрание РФ полностью подчинено Правительству и осуществляет, в основном, законосовещательные и законорегистрационные функции. Александр I был не против того, чтобы законы принимали представители народа, но он оставлял за собой абсолютное вето [27, с. 39]. Эта конструкция прекрасно реализована в современной России.

В соответствии с Уставной грамотой, разработанной Новосильцевым в начале XIX в. избиратели только предлагали трех кандидатов в депутаты представительного органа, из которых правительство избирало депутата [27, с. 39]. Сегодня с помощью избирательного законодательства и управляемых выборов чиновники заранее решают, кто будет депутатом Государственной Думы.

«Правительственный конституционализм» стоит на страже государственного суверенитета, защищая его как от населения, так и от вмешательства со стороны демократических стран мира. Это ярко проявляется в статье Б.С. Эбзеев и В.Е. Чурова, которые берутся защищать суверенитет России от человека с его политическими правами [35, с. 3, 8]. Судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь называет давление на неконституционные страны со стороны конституционных стран «политической, идеологической, правовой экспансией экономически, военно-политически господствующих стран и блоков», «игнорированием мультикультурной природы современных правовых систем, их национальных и исторических особенностей» [5]. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин прямо призвал не допускать смягчения авторитарного режима в России и осудил поддержку демократических свобод в России со стороны руководства США [14, с. 1]. Одним из способов защиты авторитарного государства является идея «суверенной демократии», разработанная чиновником Администрации Президента В. Сурковым. А.И. Бастрыкин требует усилить изоляцию России от мира и отменить действие ст. 15 Конституции РФ, предусматривающей подчинение российского законодательства нормам международного права. Образцом для подражания ему служит КНДР [21].

«Царизм, отмечал К. Маркс, оставаясь абсолютной монархией, в то же время в Греции и на Ионических островах «разыгрывал... роль героя либерализма во всей Европе» и проводил конституционную политику» [27, с. 33]. Сегодня государственные чиновники выступают яркими защитниками прав человека в Украине и в странах Запада. В Китае ежегодно издается обзор нарушений прав человека в США [8].

Содержание «правительственного конституционализма» изменяется вместе с усилением давления общества граждан на государственный аппарат. Если в начале движения общества к конституционным идеалам «правительственный конституционализм» открыто занимал позиции охранительства [7, с. 10] и защиты самодержавия, то на современном этапе он отваживается только на оправдание ограничений прав и свобод человека, на попытку отстоять расширение полномочий правителя. Но на каждом этапе представители «правительственного конституционализма» остаются на консервативных позициях. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин открыто заявляет, что он жалеет о том, что в России прошла Перестройка и реформы [13, с. 9; 17, с. 18].

«Правительственный конституционализм» не может открыто опираться на интересы административного класса. Он ищет предлоги для того, чтобы урезать права и свободы человека, республику и демократию. Типичным поводом для отказа от подчинения государства обществу является ссылка на то, что это не соответствует традициям общества. П.И. Столыпин, как представитель «правительственного конституционализма» считал, что характеру русской государственности, чужды западноевропейские институты [7, с. 26]. «В кругу членов Государственного совета – пишет А.В. Гоголевский, – сформировалось оригинальное толкование конституционализма, заключавшееся в том, что для России непригодны западноевропейские парламентские институты и прерогативы короны должны быть максимально сохранены...» [7, с. 13-14]. Сегодня, представители «правительственного конституционализма» доказывают, что они борются с идеями республики и демократии не ради спасения правящей группы, а в соответствии с «социокультурными особенностями национального развития». «Конституционный Суд РФ в своей практике исходит из необходимости учета социокультурных особенностей национального развития, что является одним из принципов интерпретации конституционных положений, с одной стороны, и критерием для оценки конституционности проверяемых нормативных актов – с другой» – пишет судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь [4, с. 17]. Иногда, государственные чиновники заявляют о невозможности создания универсальной теории конституционализма. Так, судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь пишет: «Конституционализм не может рассматриваться и, надо признать, существовать, развиваться вне связи с конкретной государственно-правовой культурой и суверенной государственностью» [5, с. 65]. Правда в другой своей работе он признает наличие универсальной концепции конституционализма [4, с. 17]. В борьбе с конституционными ценностями бюрократия выступает как защитник нравственных ценностей [21].

«Традиционным для «правительственного конституционализма» является замещения ценности прав и свобод человека, суверенитета народа идеями великодержавия. Иллюстрацией этого являются ставшие широко известными слова П.И. Столыпина о том, что нам не нужны великие потрясения, ведущие к освобождению России от исторического прошлого. «Нам нужна великая Россия» [7, с. 30]. О великой России, как высшем благе мечтает Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин [15, с. 504].

Иногда представители «правительственного конституционализма» пытаются оправдать неконституционные институты тем, что такие же институты существуют в развитых странах. Р. Алиев, некоторое время претендовавший на пост правителя Казахстана открыто предложил Казахстану вернуться к монархии, ссылаясь при этом на опыт Великобритании. Это «надежно, удобно, демократично». В то время как республика приводит к коррупции и диктатуре, – говорил он [1, с. 1]. Представители «правительственного конституционализма» предлагают наделить недемократическое государство полномочиями, имеющимися у демократических государств (расширить государственное регулирование экономики, право осуществления редистрибуции) и тем самым сохранить всевластие бюрократии. Член Совета Федерации А.А. Клишас заявляет, что законодательство России намного либеральнее законодательства развитых стран [2]. Разница лишь в том, что на Западе его применяет демократическое государство в интересах людей, а у нас полицейское, в интересах административного класса. Эффект от нашего «либерального» законодательства получается совершенно антидемократический.

Итак, административный класс под напором либеральной идеологии вынужден имитировать признание конституционализма. Он создает ложноконституционную идеологию, получившую название «правительственного конституционализма». Ее целью является попытка воспрепятствовать подчинению государства (как корпорации чиновников) обществу граждан.

Литература:

1. Алиев Р. Республикостан или Казахский султанат. Какой выбор мы сделаем? // Караван. 2006. 25 августа.
2. Андрей Клишас: «Поправки в Конституцию вносятся в крайних случаях» // http://rapsinews.ru/legislation_publication/20130725/268318575.html (дата обращения: 24 ноября 2018 г.).
3. Бондарь Н. Конституция – ценностно-правовая основа разрешения социальных противоречий // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2008. № 2(63).
4. Бондарь Н.С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. 2015. № 11.
5. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011.
6. Герейханова А. Законный праздник // Российская газета. 2018. 13 декабря.
7. Гоголевский А.В. Русский конституционализм на путях парламентской монархии // Русский конституционализм от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: Сб. документов. М.: Гардарики, 2001.
8. Госсовет Китая выпустил доклад о нарушениях прав человека в США // <https://ria.ru/20180424/1519311923.html> (дата обращения: 30 января 2019 г.).
9. Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12.
10. Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства: Учеб.: В 2 т. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2015.
11. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. 2018. 17 апреля.
12. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.
13. Зорькин В.Д. В хаосе нет морали // Российская газета. 2012. 11 декабря.
14. Зорькин В. Дух закона // Российская газета. 2011. 12 декабря.
15. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
16. Зорькин В. Кризис доверия и государство // Российская газета. 2009. 10 апреля.
17. Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 1 июня.
18. Исаева Н.В. Реализация конституционных прав человека и гражданина в России в дискурсе правовой идентичности (обсуждая некоторые судебные решения) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 4.
19. Клишас А.А. Реально действующий документ // Известия. 2016. 12 декабря.
20. Калмыков Ю.Х. Повороты судьбы. М., 1996.
21. Козлова Н. Исправленному – верить // Российская газета. 2015. 27 апреля.
22. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. Учебное пособие. М.: ИВЦ «Маркетинг»; Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2000.
23. Курицын В.М. Правительственный конституционализм в России в 60-80 гг. XIX в. // Советское государство и право. 1986. № 2.
24. Лекция А.А. Клишаса о Конституции и парламентаризме (Государственная Дума, 22 апреля 2013 г.) // <https://www.youtube.com/watch?v=mrrUvfGm9pk> (дата обращения: 24 ноября 2018 г.).
25. Малиновский В.А. Конституционные ценности: к желаемому через возможное в практике утверждения конституционализма в республике Казахстан // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010.
26. Медушевский А.Н. Конституционная монархия в Европе, Японии и России // Общественные науки и современность. 1994. № 6.
27. Минаева Н.В. Правительственный конституционализм в России после Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. 1981. № 7.
28. Надуманные противоречия // Российская газета. 2008. 28 ноября.
29. «Ориентировка на вышестоящие инстанции уничтожает правосудие» // Коммерсантъ. 2009. 2 февраля.
30. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.
31. Путин: Конституция России должна быть «живой» // <https://tass.ru/politika/1631567> (дата обращения: 25 января 2019 г.).
32. Пушкарская А. В Конституционном Суде обсудили «правовые скрепы» // Коммерсантъ. 2013. 22 октября.
33. Фаризова С. Президент пригрозил губернаторам частными лицами // Коммерсантъ. 2008. 19 ноября.

34. Чернега Ю. Валерий Зорькин против возвращения к губернаторским выборам // Коммерсантъ. 2008. 21 июня.

35. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или утраченные иллюзии // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12.

Denisov Sergey Alekseevich,
Candidate of Law, Associate Professor at Human Rights Chair,
Legal Department, Leberal Arts University – University for
Humanities (Ekaterinburg)

Abstract: «Government constitutionalism» is a system of views of the highest representatives of the state apparatus on the issue of subordination of the state to the society of citizens. These views are aimed at distorting the ideals of constitutionalism born of civil society, at preserving the power of the administrative class, the ruling group and the ruler. In social systems, where all reforms come from above, «government constitutionalism» plays a crucial role in their history. It hinders the progress of society and aims to lead it to some impasse.

Key words: constitutionalism, "government constitutionalism", distortion of ideals of constitutionalism.

5. Денисов С.А. Роль служилой интеллигенции в условиях контрреформ // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее. XX международная научно-практическая конференция. РГГУ, 9 апреля 2019 г. Сборник статей. М.: РГГУ, 2019. 455 с. С. 246-256.

С. 246.

Термин «служилая интеллигенция» стал применяться в XIX в. в отношении той части интеллигенции, которая находилась на службе государства. Противоположной является группа гражданской интеллигенции, получающей свой доход от продажи своих интеллектуальных способностей обществу (его членам) в ходе товарно-денежного обмена (адвокаты, учителя и преподаватели частных образовательных заведений, политики). К сожалению, исследованию служилой интеллигенции не уделяется в России должного внимания.

Предметом данного исследования являются установки части служилой интеллигенции, поддерживающей политику усиления государства и сохранения власти административного класса. Эту политику автор определяет как контрреформы в России, направленные против провозглашенных в Конституции РФ 1993 г. целей по развитию страны. К этим целям относится укрепление общества граждан, которое должно встать над государством (как корпорацией чиновников).

Исследование проведено на основе анализа общедоступных письменных источников, которые в большом количестве производит гуманитарная часть служилой интеллигенции. Техническая интеллигенция, к сожалению, не доступна для исследования, проводимого таким образом. Буквально «кладзем» информации об установках служилой интеллигенции являются сборники статей, издаваемых в Краснодаре, известном своим консерватизмом.

Эта статистические установки служилой интеллигенции вполне объяснимы. Они вытекают из ее объективного социального положения. Эта социальная группа находится на содержании государственного аппарата и, чем он мощнее, тем больше средств он может отнять у общества и передать их на удовлетворение потребностей своих слуг. Служилая интеллигенция больно переживает потерю своего социального статуса «инженера человеческих душ» и хочет вернуть себе роль назначенного государством «господина» над сознанием людей (особенно молодежи). Рыночная экономика предлагает ей предоставлять образовательные услуги, при этом, на конкурсной основе. А ей хочется командовать, указывать подчиненным ей школьникам и студентам, что является истиной, а что ложью. Такое право давало ей старое идеократическое государство. Поэтому закономерным является ностальгия по нему и добровольная помощь в его восстановлении. Сознание служилой технической интеллигенции является стихийно технократическим. Она переносит теорию управления машинами на теорию управления обществом и постоянно воспроизводит идеи Платона о «сверхчеловеке» (или группе людей), который должен управлять «стадами» неразумных масс [Федотов, 2003: 163, 167].

Административный класс в России является «классом для себя». Он вполне осознает свои интересы, связанные с удержанием власти над обществом и целенаправленно стимулирует деятельность служилой интеллигенции на защиту этих интересов. С помощью заработной платы, грантов, распределения должностей в образовательных учреждениях административное государство стимулирует служилую интеллигенцию к производству и транслированию идей, работающих на укрепление власти административного класса над обществом. Из служилой интеллигенции искусственно формируется интеллектуальная элита общества, которой предоставляются площадки (в первую очередь, телевизионные) для распространения полезных для административного класса идей, для манипуляции сознанием масс. Служилая интеллигенция должна подменять гуманитарную науку идеологией господствующего класса. Ей передается воспитание молодого поколения в духе верности административному государству. Для служилой интеллигенции свойственно иерархическое мышление. Она по инерции поддерживает все идеи спущенные «сверху», от начальства.

Общество граждан в России еще очень слабо и не имеет авторитета. Чаще всего за него выдается симулякр, созданный самим государством. Служилая интеллигенция предпочитает служить сильному государству, в руках которого находятся финансовые и организационные средства, широкие возможности по выработке и распространению идеологии. Именно этой деятельностью и занимается служилая интеллигенция.

Часть интеллигенции идет на службу к административному государству, поскольку не видит в обществе силы, способной что-либо произвести. Она не хочет признать, что само строительство общества граждан является важнейшей задачей России. Вместо того, чтобы приложить усилия к возникновению этого общества, служилая интеллигенция призывает государство подчинить себе всю духовную сферу жизни страны (науку, культуру, образование, воспитание, музейное дело, кинематограф, театр, литературу, книгоиздание и СМИ) посредством закона навязывать обществу нравственные ориентиры и основы [Ямпольская, 2012: 2]. Управленческие элиты объявляются самой прогрессивной общественной силой, которая должна осуществить модернизацию страны, привести ее к счастью и процветанию. Будучи стихийными конфуцианцами, представители служилой интеллигенции верят, что придут «добрые» и умные чиновники и решат все проблемы, стоящие перед обществом [Кива, 2007: 62].

Служилую интеллигенцию используют для обозначения наличия в стране гражданского общества. Ее представителей включают в состав разного рода советов и общественных палат при органах власти, назначают на должности депутатов разного уровня. Они обозначают представительство народа и поддержку этим народом политики государства.

Основной чертой идеологии служилой интеллигенции является апологетика административного государства, его политики, идеализация административного общества им созданного. Критика авторитарного государства называется распространением «вредоносной информации, способной негативно повлиять на психическое здоровье молодежи» и объявляется «основной угрозой национальной безопасности РФ» [Записная, 2017: 141-142]. Некоторые представители служилой интеллигенции требуют прекратить говорить о кризисе в России [Авксентьев, 2017: 12]. В ходе выполнения своей пропагандистской миссии представители служилой интеллигенции по старой привычке выдают «черное» за «белое». И.К Пантин называет людей руководящих контрреформами авторитарными модернизаторами [Пантин, 2007: 132.]. Служилая интеллигенция распространяет миф о «добром царе» и «плохих» бюрократах [Пантин, 2007: 108-109]. Она используется административным классом для создания видимости демократизации страны, построения в ней

«сверху» гражданского общества. Так, созданная Администрацией Президента Общественная палата объявляется М.С. Кудряшовой признаком развития гражданского общества в России, роста его самоуправления [Кудряшова, 2007: 5]. Бойцы пропагандистского фронта всегда готовы максимально поддержать и разрекламировать любое движение государственной власти.

Этатистская идеология сегодня открыто внедряется в сознание людей под лозунгом консерватизма [Консерватизм..., 2014: 93-125] или неоконсерватизма [Гурова, 2017: 18]. Иногда представители служилой интеллигенции не скрывают своего традиционалистского сознания [Лушин, 2013: 24] и открыто выступают против всего нового. Они требуют запретить переоценку прошлого [Ханин, 2013: 34-35].

Консервативная часть служилой интеллигенции требует расширить уже имеющуюся власть государства, устранить конституционные препятствия для его политики. Так, звучат предложения отменить ст. 13 Конституции РФ, запрещающую государственную идеологию, мешающую открыто восстановить идеократическое государство. Другие требуют устранить из Конституции норму, требующую от государства подчиняться общепризнанным международным нормам, которые сегодня мешают государству безнаказанно посягать на права и свободы человека. Раздаются требования возратить государству право лишения людей гражданства, а вместе с ним и собственности [Медведев и др., 2005: 196].

Служилая интеллигенция ищет оправдания для нарушений Конституции РФ. Устранение свободы слова и захват государством средств массовой коммуникации оправдывается ведением информационной войны с Западом, необходимостью защиты личности и сохранения стабильного развития общества [Записная, 2017: 138-139]. Введение цензуры оправдывается обязанностью государства перед людьми, которые еще «духовно не самоактуализированы» и не способны отвернуться от «информационной помойки» [Костылев, 2017: 187].

Важнейшей чертой сознания служилой интеллигенции является идеология вождизма. Фактически вождизм является развитием и приспособлением к современным условиям средневековых идей монархизма. Служилой интеллигенции не нравится принцип «разделения властей» и она всячески поддерживает его отмену. Она активно участвует в имитации наличия «разделения властей», выдавая за него реализацию принципа «разделения труда». Сползание России к монархической форме правления представляется как укрепление государственной власти в стране [Громыко, 2007: 70]. На смену советской лениниане сегодня пришла путиниана (Торощина, 2018: 24). Служилая интеллигенция приветствует восстановление в стране средневекового патримониализма и прикрывает его мифом «о добром царе». Отечество систематически отождествляется с «его величеством». Вождизм ярко проявляется в научных работах гуманитариев, которые начинаются с указания на то, что по исследуемому вопросу сказал Правитель.

Российская Конституция сегодня требует от государства обеспечивать верховенство человека, его прав и свобод. Служилая интеллигенция делает акцент на обеспечение интересов общества. За этими общими интересами прячется государство (как корпорация чиновников), которое объявляет себя главным представителем общества. Служилая интеллигенция указывает на опасность, исходящую от индивида, его частных интересов и призывает к спасению страны, опираясь на государственный аппарат. За служение обществу она выдает службу государству, как корпорации бюрократии. Обычно, служилая интеллигенция пытается говорить от имени всего общества, выдает себя за представителя народа.

Отказ от гуманистических идей, закрепленных в Конституции РФ («человек – высшая ценность») обосновывается служилой интеллигенцией реализацией целей великодержавия («Россия встала с клен»). Необходимость объединения населения вокруг вождя оправдывается внешними угрозами для страны. Служилая интеллигенция доказывает, что эти внешние угрозы являются не порождением политики государства, а имеют объективные причины [Юрьев, 2014: 81-92]. Конфликт между уходящей в прошлое административной социальной системой и капитализмом выдается за межнациональный конфликт, для того, чтобы мобилизовать население страны на защиту власти административного класса. Под предлогом защиты национальных интересов населению предлагается защищать власть бюрократии.

Угроза для власти административного класса сегодня исходит из-за рубежа. Поэтому служилая интеллигенция делает акцент в своих выступлениях на необходимость защиты суверенитета государства, на учет национальных особенностей россиян.

Одним из прикрытий контрреформ в России является распространение идеологии консервативного патриотизма, суть которого заключается в призыве к сохранению специфических духовных традиций общества. При этом пропагандисты стараются не вспоминать о содержании этих традиций, связанных с самодержавием, великодержавием, патернализмом, послушанием государственному аппарату. За патриотизм может выдаваться милитаристское сознание [Радулова, 2016: 16-17]. Служилая интеллигенция пытается вытеснить скорбь по погибшим в многочисленных войнах, которые вело государство, гордостью за победы и готовностью стать «пушечным мясом» в следующей войне [Патриотизм..., 2016: 26].

Одним из оснований сохранения власти административного государства является осуществление им патерналистской политики. Служилая интеллигенция пытается играть роль защитника бедных слоев и требует усиления патерналистской функции государства, осуществляемой через редистрибуцию. В свою очередь, эта редистрибуция обеспечивает экономическое господство административного класса. Власть бюрократии прикрывается идеалами справедливости.

Идея восстановления идеократического государства, которое бы через служилую интеллигенцию навязывало обществу «правильную» идеологию прикрывается сегодня массой наукообразных терминов. Служилая интеллигенция требует от государства проведения «социокультурной политики духовно-нравственного развития народа», идейно-символической, «ценностной» политики, политики памяти, фелицитарной политики, политики обеспечения духовной, нравственной, информационно-психологической безопасности населения, политики управления «психологическим тоном народа» с целью «возрождения духовного, культурного кода нации», мобилизации духовной «иммунной системы страны», «подъема духовной энергии» национального сознания, «духовно-нравственной консолидации общества, духовно-нравственного преображения, «духовной реформации постсоветской России, расширения воспроизводства условий для духовно-нравственного развития граждан [Теребихин и др., 2017: 153], «выработки единых консолидирующих постулатов в общественном сознании» [Литвинов, 2017: 155].

В отличие от советской, современная служилая интеллигенция призывает себе на помощь для манипуляции сознанием населения религию. Называя себя представителями науки, она предает идеалы критического подхода к действительности и возвращается к идеалам средневекового мракобесия. «...оздоровление российского общества, выход из морального кризиса, духовно-нравственное возрождение молодого поколения видится нам в осмыслении религиозного опыта духовного просвещения и перенесение его в систему светского образования и воспитания» – заявляют люди, претендующие на звание ученых [Калинина и др., 2017: 192].

Поскольку в ходе контрреформ идет восстановление ряда черт советского государства, то часть служилой интеллигенции пытается реабилитировать его в глазах людей. Эта реабилитация идет под лозунгом «уважения к истории страны», «недопущения очернения прошлого». Людям говорят о «великих победах», умалчивая об их цене. А.Н. Лушин со всей своей наивностью открыто указывает, что под лозунгом борьбы с «фальсификацией истории», в среде молодежи необходимо внедрять убеждение, что «Россия никогда не вела захватнические войны», все военные кампании носили чисто освободительный характер»; «Первая мировая война была Великой войной»; все идеи гражданского общества и самоуправления, разрушительные для государственности – враждебная идеология Запада; Россия – никогда не была империей и тюрьмой народов. Он доказывает, что пропагандист должен говорить только о заслугах государственных и общественных деятелей [Лушин, 2013: 25]. Служилая интеллигенция прославляет патерналистскую политику советского государства [Кургинян, 2011: 25]. Советское административное государство, имеющее много сходств с Древним Египтом и Древней Месопотамией, она называет «социалистическим». Воспроизводится миф об общенародной собственности, которая якобы существовала в СССР [Лисичкин, 2006: 18]. Часть служилой интеллигенции проклинает реформы в России, называя их «смутой», и предлагают вернуться в «светлое прошлое» с его «невиданными ранее победами», «несравнимым ни с чем по масштабам строительством» [Лагунов, 2017: 201].

Очевидно, что российское общество не умеет управлять своей страной. Оно приучено к тому, что ею управляет государственный аппарат. Служилая интеллигенция часто не понимает (и не хочет понять), что демократия является ценнейшей способностью современных обществ, которой Россия не обладает. Демократии надо долго учиться. Служилая интеллигенция не хочет, чтобы общество осваивало эту тяжелую науку самоуправления. Она либо утверждает, что в стране уже есть демократия и ни чему учиться не надо, либо убеждает население доверять государству и проводимой им политике [Краснова, 2007: 177]. Некоторые откровенно выступают против политического плюрализма, лишения населения права выбирать ту или иную элиту для управления государством, заявляют о вреде оппозиции [Авксентьев, 2017: 11]. Чтобы девальвировать ценность демократии, представители служилой интеллигенции заявляют, что ее нет нигде в мире [Кузина, 2009: 197].

Важнейшей задачей служилой интеллигенции является нивелирование ценностей, исходящих из-за рубежа. Для этого она стремится к тому, чтобы страны Запада ассоциировались в сознании населения не с демократией, высоким уровнем жизни и свободой развития человека, а с какими-то негативными для традиционного сознания явлениями: однополые браки, миграция, злоупотребления свободами и т.д. По мере возможности она старается представить в негативном свете сами конституционные ценности развитых стран. Свобода отождествляется с вседозволенностью, демократия с охлократией. Политкорректность объявляется посягательством на демократию. У капитализма действительно масса недостатков и его не трудно критиковать. Но служилая интеллигенция отказывается признать, что России приходится выбирать между капитализмом и средневековьем. Служилая интеллигенция стремится изолировать Россию от западной культуры и объявляет ее влияние «культурной агрессией».

Служилая интеллигенция направляет стрелы своей критики на гражданскую интеллигенцию. Ненависть к идеалам свободы трансформируется у служилой интеллигенции в ненависть к ее носителям – либерально мыслящей интеллигенции [Михалков, 2012: 6]. Конечно, они не могут открыто сказать, что ненавидят Пушкина, Лермонтова, Байрона. Их ненависть обращена к современным либерально мыслящим людям, стремящимся вывести страну из средневековья. Их обвиняют в предательстве интересов страны, в работе на иностранные государства и во всех возможных грехах [Петровская, 2018: 24]. Работники пропагандистской машины, как правило, циничны и, не стесняясь «обливают помоями» своих противников.

Служилая интеллигенция претендует на роль «настоящей» интеллигенции, на которую должен опираться Правитель [Говорухин..., 2012]. Она объявляет себя борцом за правду против мифотворчества и очернительства государства и его политики [Кара-Мурза, 2005: 265].

Талантливая служилая интеллигенция умело «жонглирует» понятиями. Она выдает авторитарный режим за демократию, монархию за республику, империю за федерализм, полицейское государство за правовое, патернализм за социальное государство. Национальную безопасность она путает с государственной, а последнюю отождествляет с сохранением власти правящей группы (правителя). Ее деятельность направлена на имитацию конституционного строя в стране [Денисов, 2018: 132-146] и сокрытие осуществляемых в стране контрреформ. Движение назад, к средневековью, выдается за прогрессивное развитие страны. Служилая интеллигенция умело прячет превращение населения в подданных государства, полностью зависимых от произвола бюрократии. Она не отличает свободную буржуазию, возникающих в условиях свободного рынка от клиентистской, умеющей только «пилить бюджет» и выдает феодальные отношения вассалитета-созеренитета за капитализм. Всякое воровство и мошенничество называется либерализмом и на него сваливается вся ответственность за беды страны. Вместо развития демократического государства служилая интеллигенция ратует за укрепление бюрократического государства. Демократический порядок подменяется авторитарным. Объявляется, что альтернативой последнему может быть только хаос. Ссылаясь на опыт демократических государств Запада, служилая интеллигенция требует расширения участия административного государства в экономической жизни России [Кива, 2007: 62]. Она старается скрыть то, что под предлогом национализации экономики бюрократическое государство может произвести только ее огосударствление с целью расширения привилегий бюрократии и ее клиентелы. Понятно, что служилой интеллигенции также может что-то достаться от ее хозяина.

Интеллигенция может служить целям контрреформ сознательно или бессознательно. Часто она не понимает, как ее используют. Старшее поколение служилой интеллигенции воспроизводит административную идеологию на основе сложившихся у нее в молодости установок. Ему трудно перестроиться («дети» своего времени). Часть интеллигенции не понимает, как работает рынок и действуют демократические механизмы. Она боится всего нового.

Служилая интеллигенция не может встроиться в рыночные отношения и поэтому боится их. Сохранять свое рабочее место путем угождения начальнику для нее более привычно.

Итак, служилая интеллигенция является отличным инструментом в руках административного класса для осуществления контрреформ в России.

Список литературы:

Авксентьев В.А. Политика идентичности в современной России и манипулятивные практики деконструкции // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017. С. 9-14.

Говорухин со ссылкой на Ленина назвал протестующую интеллигенцию "г**ном нации". URL: http://newsru.com/russia/13feb2012/nagovoril_print.html (дата обращения: 5 сентября 2015 г.).

Громыко А. Цивилизационные ориентиры во взаимоотношениях России, ЕС и США // Свободная мысль. 2007. № 8.

Гурова Т. Краткий словарь для выборов // Эксперт. 2017. № 17. С. 13-18.

Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. Кн. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018.

Записная Т.В. Правовое оформление политики Российской Федерации в сфере информационной безопасности // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017. С. 136-143.

Калинина Г.Н., Штейнмиллер И.О. Духовно-культурная парадигма как ресурс национальной безопасности России: «смена вех» и «вызов времени» // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13-15 марта 2017 г. г. Краснодар – Сочи, 2017. С. 189-195.

Кара-Мурза С. Потерянный разум. М., 2005.

Кива А. Какие реформаторы – такие и реформы // Свободная мысль. 2007. № 2.

Консерватизм как фактор мягкой силы России // Тетради по консерватизму: альманах Фонда ИСЭПИ: № 2 (2): Форум «Бердяевские чтения», 16 мая 2014 г. Доклады и статья. М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2014. С. 93-125.

Костылев А.Н. Массмедиа в современной России и их влияние на общество // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017. С. 184-188.

Краснова Е.А. Национальные проекты и идеологическая функция государства // Вестник Пермского университета. 2007. Вып. 2. Политология.

Кудряшова М.С. О взаимодействии гуманизма и политики в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 4.

Кузина С.И. Государственный суверенитет России в условиях поствестфальской системы // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. XV Адлерские чтения. Краснодар: «Традиция», 2009. С. 196-199.

Кургинян С. Суть времени // Россия XXI. 2011. № 1.

Лагунов А.А. Трансформации российского общественного сознания: 1917-2017 // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017. С. 201-207.

Лисичкин Г. Что и кто спасет Россию // Мир перемен. 2006. № 1.

Литвинов А.А. Понятие национально-культурной идентичности как неотъемлемая часть государственной идеологии и культурной политики // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13-15 марта 2017 г. г. Краснодар – Сочи, 2017. С. 155-160.

Лушин А.Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 21-25.

Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. Национальная идея или Чего ожидает Бог от России. М.: «Современные тетради», 2005.

Михалков Н. Петр Столыпин против «норковых воротничков» // Культура. 2012. № 1. С. 6.

Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. 2007. № 3.

Патриотизм в сердцах подрастающего поколения // Образование на Урале. 2016. № 1. С. 26.

Петровская И. ТВ врать не будет // Новая газета. 2018. 14 декабря. С. 24.

Радулова Н. Девочки и война // Огонек. 2016. № 15. С. 16-17.

Теребихин В.М., Теребихин Н.М. Духовно-нравственный кризис как угроза национальной безопасности России и некоторые научные и политико-управленческие идеи к проектированию стратегии духовно-нравственного преобразования российского общества // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13-15 марта 2017 г. г. Краснодар – Сочи, 2017. С. 149-155.

Торощина С. Весь тот «МХАТ» // Новая газета. 2018. 5 сентября. С. 24.

Федотов А.П. Новая историческая миссия России в меняющемся мире // Синтез цивилизации и культуры. Международный альманах. М., 2003.

Ханин С.В. Фальсификация истории как инструмент подрыва национальной безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 33-36.

Юрьев Д.А. От Запада до Востока // Тетради по консерватизму: альманах Фонда ИСЭПИ: № 2 (2): Форум «Бердяевские чтения», 16 мая 2014 г. Доклады и статья. М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2014. С. 81-92.

Ямпольская Е. «Утвердить глубинные ценности нашего народа» // Культура. 2012. № 6. С. 2.

6. Денисов С.А. Использование методологии познания постиндустриального общества для изучения правовой системы современной России

Статья в Институт сравнительного правоведения. Март 2019 г.

Аннотация: Автор предложил использовать разделение обществ на традиционные, индустриальные и постиндустриальные для периодизации правовых систем и поставил вопрос о том, на каком этапе развития находится правовая система России. Система официальных норм и принципов права России не отличается от стран Запада. Но при социологическом подходе выясняется, что здесь иной набор субъектов права, иная социальная, политическая и культурная среда, иные предпочтения в реализации норм права. В России нет сильного общества граждан и класса предпринимателей. Продекларированные нормы права оказываются не действующими. Вмешательство государства (бюрократии) в общественную жизнь приводит не к социализации, а к бюрократизации. Правовая система России приобрела новую форму, но по своей сущности осталась доиндустриальной.

Ключевые слова: традиционное, индустриально, постиндустриальное общество, типология правовых систем, субъекты права, условия реализации права.

Исследования постиндустриального общества дают образцы применения общих методов познания, пригодных для изучения правовых систем мира и России. Исследователи постиндустриального общества внесли важный вклад в теорию периодизации обществ. А. Турен говорит о типах культуры и общества, о смене одной культуры другой, более эффективной³³. Эту теорию можно положить в основу типологизации правовых систем, отделив традиционные правовые системы от современных (модерн) и постсовременных (постмодерн). Интересно найти место правовой системы России в этой системе координат.

Служилая интеллигенция России пытается приспособить идеи постиндустриального общества для апологетики существующего в стране общества, государства и права. Она пытается доказать, что Россия уже переходит к постиндустриальному обществу, что в ее праве содержатся те же институты, что имеют место в развитых странах Запада. В.Л. Иноземцев заявляет, что Россия может перепрыгнуть из своего доиндустриального состояния сразу в постиндустриализм³⁴, минуя промежуточные стадии индустриального капиталистического общества и соответствующего ему права. Задачу перехода России к постиндустриальному обществу ставил в 1993 г. профессор В.Т. Кабышев³⁵. Есть ли в России черты постиндустриального общества и способна ли она к нему перейти – большой вопрос.

А. Турен предлагает отделить социально-политическое и культурное развитие страны от экономики, отказаться от жесткого экономического детерминизма³⁶. Это полезно для анализа российской действительности. По мнению автора, производительные силы России в основном находятся на раннем индустриальном уровне, а социальное, политическое и культурное развитие соответствует доиндустриальному уровню: иерархия основанная на власти, отсутствие сильного общества граждан, отсутствие сильных политических объединений в обществе, традиционалистское сознание с его верой и господством чувств над разумом. Это вводит исследователей в заблуждение. Экономические детерминисты пытаются использовать некоторые прорывы России в экономике, как основания к отнесению российского общества и его правовой системы к группе современных развитых обществ.

Россия имеет традиционную подданническую политическую культуру, в которой население доверяет Правителю и бездумно поддерживает его или отказывается от участия в управлении государством. Это приводит к тому, что здесь только имитируется появление конституционного права. Закрепляемые в Конституции РФ правовые институты суверенитета народа, демократии, республики, местного самоуправления, гражданства не реализуются на деле. Они не находят своего потребителя.

Возникновение индустриального и постиндустриального общества, – пишет А. Турен, – «означает исчезновение как священного, так и традиционного»³⁷. Российское право, особенно в последние годы пытается консервировать традиционные институты, защищать религиозные ценности (ст. 148 УК РФ). Десятки людей привлекаются к уголовной ответственности за посягательства на религиозные предрассудки³⁸.

Ф. Фукуяма говорит о роли в развитии постиндустриального общества накопленного социального капитала (культурных устоев)³⁹, частью которого являются традиции частной собственности, добросовестности, договороспособности. В России нет этого социального капитала. Поэтому нормы часто не действуют. Без поддержки общества они повисают в воздухе.

В постиндустриальном обществе уходят в прошлое машинный строй производства, нарастающая концентрация и централизация власти, превращение человека в винтик огромных технических, экономических и социально-политических систем. В России все еще делается ставка на централизацию всех сфер жизни: развитие государственной собственности и инвестиций, ручное управление единовластного Правителя, ликвидация федерализма и местного самоуправления.

³³ Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программируемого общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 412.

³⁴ Иноземцев В. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

³⁵ Кабышев В.Т. Становление конституционного строя России // Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. М.: Формула права, 2013. С. 39, 43.

³⁶ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. С. 14.

³⁷ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. С. 96.

³⁸ Кирилова А. Судебная статистика вошла в экстремистский рост // Коммерсантъ. 2018. 19 апреля. С. 5.

³⁹ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

Современное общество для А. Турена – «это в первую очередь общество развития, действия, обладающее способностью производить и воспроизводить себя и свою окружающую среду»⁴⁰. Очевидно, что российское общество не относится к числу современных. Это доиндустриальное общество «застоя», нуждающееся в постоянном подталкивании его вперед со стороны государства (реформы сверху). В таком обществе официальное позитивное право не является естественным для общества. Оно искусственно создается государством (как корпорации чиновников) и навязывается обществу в качестве необходимого. В свою очередь, общество прилагает усилия к отторжению этого права. Традиционное общество консервативно. Оно отторгает даже те нормы, которые полезны для него. Это особенно наглядно видно на примере конституционного права, нормы которого в основном не действуют или действуют в качестве ритуала, не реализуя тех целей, которые эти нормы достигают в конституционных странах. В России только имитируется республика, управляемая Правителем, имитируется федерация, за которой мы находим имперские отношения между центром и провинциями, имитируется демократия с «ряжеными» вместо партий. Советская Россия оставила наследие в виде «общества-инвалида», которое не способно к саморазвитию без опекающего его государства (как корпорации чиновников) и искусственно создаваемого права, призванного с одной стороны заставлять общество развиваться в направлении, выгодном правящему классу, а с другой, не позволяющее ему стать самостоятельным. Оно сковывает его по рукам и ногам.

А. Турен отмечает, что традиционное общество озабочено «главным образом собственной стабильностью»⁴¹. Это наглядно проявляется в правовой политике правящей группы России, вводящей все новые запреты и санкции (уголовные, административные), откровенно направленные против сил, стремящихся к изменению существующего строя (ответственность за создание общественных объединений, манифестации). Это проявляется и в практике репрессивных органов, преследующих силы, стремящиеся изменить существующий строй. МВД открыто заявляет, что оно будет и дальше бороться с теми, кто «раскачивает ситуацию в стране»⁴², т.е. пытается бороться с «застоем».

Ф. Фукуяма обращает внимание на такую характеристику постиндустриального общества как наличие доверия между людьми⁴³. Все социологические исследования России указывают на атомизацию населения, отсутствие коллективизма. За коллективизм часто выдают стадную психологию традиционного общества. Низкий уровень коллективизма приводит к высокому уровню насильственных преступлений, увеличению количества судебных исков, необходимости принятия суровых охранительных норм, созданию большого репрессивного аппарата и необходимости тратить значительные средства на содержание этого аппарата⁴⁴. Такое общество не способно создать инструменты самозащиты, которыми на Западе являются профсоюзы, иные общественные объединения, местные общины и т.д. В постиндустриальном обществе, пишет Ф. Фукуяма, «...наиболее действенные организации включают в себя коллективы, члены которых разделяют общие этические ценности. В таких сообществах не требуется широкого договорного и правового регулирования отношений, поскольку между их членами существует предварительный морально-нравственный консенсус как основа для взаимного доверия»⁴⁵. Отсутствие доверия вызывает потребность тотальной заорганизованности всей жизни с помощью вседущих норм права, фактически созданию полицейского государства. Но право является лекарством со значительными побочными последствиями: устраняет гибкость в отношениях, требует большого аппарата для его реализации и охраны. «...люди, не испытывающие доверия друг к другу, смогут взаимодействовать лишь в рамках системы формальных правил и положений, которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение, в том числе и с помощью мер принуждения. Все эти правовые приемы, заменяющие доверие, приводят к росту того, что экономисты называют «транзакционными издержками». Иначе говоря, преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлены общества с высоким уровнем доверия» – пишет Ф. Фукуяма⁴⁶.

В основе российской правовой системы положен принцип верховенства человека, его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ). В постиндустриальном обществе этот принцип опирается на характер производственных отношений. Человек там стал ключевым фактором производства. В рентной экономике высшей ценностью, от которой зависит жизнь всего общества, является товар, дающий рентные доходы. В средневековом обществе – это земля. В современной России – это нефть и газ. Успехи общества определяются ценой этих товаров на мировом рынке. От человека здесь мало что зависит. Поэтому сколько не тверди о высшей ценности человека в нормах права, в реальности его оценка не поднимется. Все так и останется на бумаге. Свободный человек самостоятельно принимает решения в отношении себя через нормы частного права. При сырьедобывающей экономике получаемая рента распределяется между членами общества с помощью норм публичного права. Здесь государство оценивает человека по его полезности для себя и в зависимости от этого наделяет его долей общественного богатства.

Высшая цель развития для людей уже в индустриальном обществе является обеспечение достоинства человека⁴⁷. Право на достоинство закрепляется и в российской Конституции (ст. 21). Но правосознание большинства россиян не поддерживает эту норму. Здесь большинство населения готово унижаться и поддерживать иерархию ради

⁴⁰ Фомина В.Н. Рецензия. Ален Турен. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998 // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 3. С. 55.

⁴¹ Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества // Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986. С. 411.

⁴² Кирилова А. Судебная статистика вошла в экстремистский рост // Коммерсантъ. 2018. 19 апреля. С. 5.

⁴³ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. 640 с.

⁴⁴ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. 640 с.

⁴⁵ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

⁴⁶ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

⁴⁷ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

получения материальных благ. Его вполне устраивает патерналистская система заботы о нем, как о «маленьком ребенке». Правозащитники называют это отношение к себе и к миру «философией свиньи». Большинство населения России не уважает себя и ищет себе покровителя в лице правителя и «доброе начальства».

Ф. Фукуяма пишет, что жизнь общества «зависит не только от правового регулирования, но и от самоограничения отдельных личностей. Если они не способны проявлять терпимость и уважение друг к другу или не соблюдают ими же установленные законы, возникает нужда в сильном государстве, заставляющем их держаться в определенных рамках. Если они не могут объединиться и действовать сообща ради достижения общих целей, необходимо активное вмешательство государства для выполнения организующих функций, на которые сами они не способны. И наоборот, «отмирание государства», о котором писал Карл Маркс, возможно разве что в обществе с чрезвычайно большой способностью к добровольному объединению, где самоограничение и поведение в рамках установленных норм возникают внутри общества, а не навязываются извне. Страна с небольшим общественным капиталом не только будет иметь мелкие, слабые и нерентабельные компании, она будет страдать от широкого распространения коррупции среди правительственных чиновников и неэффективности системы государственного управления»⁴⁸.

Пока Россия не может построить даже основ буржуазного общества. Декларации о защите частной собственности и предпринимательства, о свободном рынке работают плохо. Ф. Фукуяма пишет, что люди зачастую не учитывают, что права собственности и другие экономические институты «виждутся на фундаменте общественных и культурных устоев, которые воспринимаются всеми как нечто привычное и незбылемое. Современные институты являются необходимым, но не достаточным условием благосостояния и благополучия современных обществ; они могут эффективно функционировать лишь в сочетании с определенными традиционными общественными и этическими нормами. Договоры и контракты позволяют незнакомым людям, не имеющим оснований для взаимного доверия, работать друг с другом, но эта работа будет гораздо более эффективной, если такое доверие есть. Юридические формы, такие, как акционерные общества, обеспечивают возможность сотрудничества между людьми, не связанными родственными узами, но насколько слаженным будет такое сотрудничество, зависит от способности конкретных работников к взаимодействию с чужими им людьми»⁴⁹. В России еще не появились эти общественные и культурные устои, а без них право не справляется со своими задачами.

Из сказанного следует вывод, что правовые системы следует отличать не по тем нормам и принципам, что они декларируют, а по наличию субъектов права, способных реализовать те или иные нормы. Вторым критерием для различения правовых систем является система условий, в которых действуют эти нормы. Одни условия способствуют реализации продекларированных норм, а другие делают их спящими или даже мертвыми. Российская система права включает в себя те же нормы, что и системы права развитых стран. Это приводит юриста позитивиста к убеждению, что между ними нет ни какой разницы. Но в развитых странах эти нормы работают, а в России – нет (или недостаточно эффективно). Отличие правовых систем может заключаться в том, какие нормы работают в большей степени, а какие в меньшей. Даже между правовой системой 1990-х гг. и современной правовой системой большая разница в том, что тогда внедрялось в жизнь частное право, а сегодня одерживает победу публичное право с его бюрократическими извращениями.

Все исследователи постиндустриального общества обращают внимание на то, что здесь нарастает государственное регулирование, а вместе с этим растет значение групп управленцев (администрации). Это позволяет российской пропаганде утверждать, что Россия идет впереди планеты всей. У нее административный класс всегда был господствующим. Для выяснения этого вопроса следует внимательно посмотреть на качество бюрократии в развитых странах и в России. В постиндустриальном обществе мы имеем бюрократию с широкими полномочиями, но находящуюся под полным контролем общества и демократического государства. В России нет ни общества граждан, ни демократического государства. Здесь бюрократия самодержавна. Над ней ни кого нет. Здесь вообще отсутствует слой властных публичных политиков. Их роль играет та же бюрократия. Все это приводит к тому, что государственное регулирование в России и в развитых странах имеет совершенно разный смысл и последствия. В развитых странах возникает социальное государство. В России за него выдают патерналистское государство. В развитых странах рост государственного регулирования экономики и размера государственной собственности указывает на движение этих стран по пути социализма. В России огосударствление экономики указывает на рост власти государственной бюрократии. Д. Белл говорит об оттеснении рынка политическим выбором с переходом к постиндустриальному обществу⁵⁰. Но там рынок оттесняется общественным выбором, а в административных обществах, на подобии российского, рынок оттесняется волей бюрократии, которая только прикрывается волей народа, но действует в собственных групповых интересах или интересах своей клиентелы.

Следует отличать роль публичного права в разных правовых системах. Рост роли публичного права в постиндустриальном обществе⁵¹ означает социализацию правовой системы. Расширение применения этого права в административных системах свидетельствует о расширении власти бюрократии. Административное государство (его органы и должностные лица), при отсутствии контроля за ним со стороны общества граждан, систематически злоупотребляет нормами публичного права.

В последнее время в России получила популярность теория идентичности. А. Турен отмечает: «В зонах доиндустриальной экономики приходится слышать призыв к защите идентичности способа производства и образа жизни. Особенно именитые граждане защищают такую коллективную идентичность, выразителями которой они были и от которой получали наибольшую выгоду. Франция знала великое множество традиционалистских региональных движений, в особенности в довоенный период в Нормандии и Бретани, но и в настоящее время во многих регионах. Эти

⁴⁸ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

⁴⁹ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

⁵⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. С. 489-491, 498.

⁵¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. С. 208.

движения региональной защиты никоим образом нельзя смешивать с движениями, стремящимися к региональному развитию, и еще меньше – с движениями национального освобождения. В других странах секты или мессианские объединения могут представлять собой защиту утопической коллективности, которой угрожает социальная дифференциация и секуляризация. В этих и во многих других случаях призыв к идентичности кажется особенно связанным с защитой традиционных элит»⁵². По мнению автора, такую же роль выполняет теория конституционной идентичности в России. Она призвана оправдать отказ от универсальных принципов конституционализма и протащить в правовую систему России антиконституционные принципы, выражающие интересы правящей группы не желающей терять своей власти. Это новая форма старой советской пропаганды, которая тоталитарные порядки выдавала за особый вид «социалистической демократии».

Итак, изучение постиндустриального общества позволяет прийти к выводу, что Россия еще далека от него. Правовая система России лишь внешне похожа на правовые системы развитых стран. Фактически она обеспечивает реализацию доиндустриальных ценностей.

⁵² Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М.: Научный мир, 1998. С. 68.

7. Денисов С.А. Претензии к языку описания административных государств и обществ

Статья в журнал «Политическая концептология». Март. 2019 г.

Аннотация: Автор предлагает выделять особую научную модель административного общества и государства. Административное государство создает официальный язык, с помощью которого придает себе позитивный имидж. Это язык нормативных актов и официальных речей высших чиновников. Методология юридического позитивизма требует не отступать от этого языка. Трансляцией официального языка занимается служилая интеллигенция. Исследователи иногда по инерции используют язык искажающий реальность. Отечественная политология использует язык, рожденный для описания западного мира. Они используют его для описания административного общества, в котором нет аналогичных институтов. Наклеивание «ярлыков» на институты, имеющие только внешнюю схожесть с западными, искажает реальность. Для описания административных обществ и государств наука должна выработать особый язык.

Ключевые слова: административное общество, административное государство, язык их описания.

Abstract: the Author proposes to allocate a special scientific model of administrative society and the state. The administrative state creates an official language through which it gives itself a positive image. This is the language of regulations and official speeches of senior officials. The methodology of legal positivism requires not to deviate from this language. Translation of the official language is engaged in serving intellectuals. Researchers sometimes use language that distorts reality by inertia. Domestic political science uses the language born to describe the Western world. They use it to describe an administrative society in which there are no similar institutions. Putting "labels" on institutions that have only external similarities with the West distorts reality. For descriptions of the administrative societies and States science has to develop a special language.

Key words: administrative society, the administrative state, the language to describe them.

Автор называет общества, не способные к самоуправлению **административными обществами** [Денисов 2011: 24-29]. Чиновники аппарата государственного управления в этих обществах превращаются в господствующий класс. Его экономическое господство над обществом реализуется посредством государственной собственности и редистрибуции. Он осуществляют политическое господство над обществом в следствии того, что это общество не может выделить из своей среды слой политиков, который представлял бы интересы хотя бы элит общества. В этом обществе неизбежно возникает административное государство, обеспечивающее власть административного класса [Денисов 2010: 147-164]. Это безответственное перед обществом государство. Административный класс осуществляет идеологическое господство над обществом, производя и распространяя в нем полезную для себя идеологию. Конечно, данный тип общества и государства является только научной моделью, которая в разной степени реализуется в исторической практике. По мнению автора, идеальной реализацией этой модели был Советский Союз. **Сегодня** в российском обществе появились черты капитализма. Но государство, по-прежнему принадлежит административному классу, который опирается на слой клиентистской буржуазии и массы населения с подданнической или патриархальной культурой. Административный класс, по мнению автора, остается господствующим **во многих странах Азии и Африки**.

Теория административного государства и общества не приобрела популярность в России и за рубежом. Она многим не знакома, что можно рассматривать как успех административного класса и гарантию сохранения его власти на долгие годы.

Среди массы средств, обеспечивающих тысячелетнюю жизнеспособность административного государства, следует выделять **языковые средства**. Язык выполняет ряд функций в обеспечении выживаемости общества и государства этого типа. Он обеспечивает популярность административного государства, создает ему **позитивный имидж**. Он может **скрывать какие-то свойства** этого государства. С помощью языка последнее столетие административное государство выдает себя за буржуазное или социалистическое государство. Язык помогает скрывать форму этого государства. Будучи тоталитарным или авторитарным государством, оно выдает себя за демократию. Государства с монархической формой правления утверждают, что они являются республиками. Язык используется для **манипулирования сознанием населения**, для введения всей мировой общественности в заблуждение. Он мобилизует массы на поддержку этого государства. В.П. Макаренко говорит об особой форме криптопропаганды, которая может быть направлена на «облагораживание бюрократии» [Макаренко 2018b: 260, 267]. Административное государство представляет собой крайнюю форму отчуждения бюрократии от общества. Поэтому, как доказывает А. Койре, эта бюрократия для сохранения собственной власти вынуждена использовать язык, как **средство лжи** [Макаренко 2017: 12].

Административное государство навязывает подчиненному ему обществу **язык его описания**. **Законодательство** (в особенности основной закон страны, называемый конституцией) в значительной степени используется не для регулирования общественных отношений, а для придания государству позитивного имиджа. Так, конституция Северной Кореи утверждает, что это государство народной демократии, в котором нет эксплуатации и угнетения человека. Не смотря на то, что власть в Северной Корее передается по наследству уже в третьем поколении, конституция утверждает, что это республика. Конституция РФ 1993 г. уверяет всех, что Россия является демократическим, правовым, федеративным государством с республиканской формой правления (ст. 1). Провинции Российской империи называются в ней субъектами Федерации. Ст. 3 Конституции доказывает, что вся власть в России принадлежит народу, а не Правителю. В своей работе «Реальное государственное право современной России» автор сомневается в верности перечисленных «заклинаний» и пытается выявить реально присущие нашему государству характеристики [Денисов 2015-2017].

Административные государства часто вынуждают всех окружающих **искажать сущность** этих государств, присваивая себе **благовидные названия**. Так Северная Корея присвоила себе официальное название «Корейская народно-демократическая республика». Узбекистан, который никогда не имел республиканской формы правления, официально именуется «Республика Узбекистан». Бюрократия любит присваивать созданным ею организациям названия «народные», «пролетарские», «демократические»: «народная партия», «народные советы», «народная милиция» и т.д. В Туркмении Ниязов партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, называвшееся ранее «Коммунистическая партия» переименовал в «Демократическую партию».

Как уже отмечалось, большинство современных административных государств пытаются мимикрировать и доказывают, что они **ни чем не отличаются от развитых стран мира**. Поэтому единовластный правитель в них называется президентом республики. Ассамблея при правителе именуется парламентом.

Конституционный документ может заранее оправдывать всю деятельность органов власти административного государства. Конституция СССР 1977 г. заранее «выдавала индульгенцию на прощение всех грехов» партеобразному объединению бюрократии под названием КПСС. Ст. 6 этого документа указывала: «КПСС существует для народа и служит народу». Для сохранения административного государства, прежде всего, надо поддерживать авторитет его правителя. Ст. 80 Конституции РФ указывает, что Президент РФ всегда «является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина».

Представители административного класса сами систематически **выступают перед населением** и передают ему язык описания административного общества и государства. Для этого создаются специальные форматы. В СССР вожь партеобразного объединения бюрократии систематически выступал на каких-либо собраниях и транслировал в общество обязательные формулы для его описания. Так, И.В. Сталин объявил о построении в СССР социализма. Л.И. Брежнев стал называть этот социализм «развитым». Сегодня Правитель России ежегодно обращается к созданной им ассамблее (которая официально называется парламентом) с официальной речью, которая передается по телевизору. В ней он обещает населению разного рода блага и попутно придает выгодную окраску своему государству. Так, В.В. Путин в своих речах утверждает, что созданное им авторитарное государство является демократическим.

Часто высшая бюрократия, **объясняя свою политику**, направляет слушателя по ложному следу. **Контрреформы** выдаются за продолжение реформ, строительство империи (колонизация пространства) называется реформой федеративных отношений. Так, произведенная В.В. Путиным реколонизация России называлась им реформой федеративных отношений (Путин В.В. Программное выступление перед доверенными лицами 12 февраля 2004 г.). Правящая группа, в условиях имитации демократии, не может осуществляемую ею политику называть своими словами. Например, попытка восстановить тоталитарную систему с множеством управляемых государством квазиобщественных объединений называется сегодня «строительством **гражданского общества**». Мобилизация «помогает» на защиту административного государства в устах бюрократии определяется как «активизация гражданского общества». В.В. Путин в 2014 г. называл укрепление его самодержавной власти, ужесточение авторитарного режима в стране «укреплением государственных и общественных институтов» [Латухина 2014: 2].

Административное государство часто действует опираясь на миф о «добром царе и плохих боярах». В рамках поддержания этого мифа правитель в своих речах должен постоянно **перекладывает ответственность** за негативные последствия своих действий на своих подчиненных (на бюрократию). Доказывая, что «царь добрый», он постоянно указывает на «козлов отпущения» (Путин В.В. Программное выступление перед доверенными лицами 12 февраля 2004 г.).

Не отстают от правителей и другие чиновники, которые в своих речах придают ложный имидж административному государству. В. Володин, занимая должность заместителя главы Администрации Президента РФ, как-то заявил, что Россия является самой демократической страной мира. «У нас с вами демократия была, что называется, не просто по максимуму, а такой не было, как в других странах, да и сейчас нет. ...Формирование многопартийной системы является наглядным свидетельством реальной демократии в России, а в США действуют только две партии. В России же зарегистрировано уже 32 политические организации, и все они «замахнулись» на федеральный уровень» [Доверенные 2012].

В науке о праве господствующее положение занимает **методология юридического позитивизма**, которая требует от исследователей ни на шаг **не отступать от языка, применяемого в нормативных актах**. Масса юристов-позитивистов навязывает студентам и школьникам официальный язык в ложном свете представляющий административное государство, право и общество. Например, в работе коллектива авторов из МГУ под названием «Конституционное право стран Содружества Независимых государств» доказывается, что везде в постсоветских государствах воцарился демократический политический режим, введена республиканская форма правления с разделением властей [Ковешников 1999]. Пренебрегая фактами действительности, учебные пособия России доказывают, что государство получило свои полномочия от людей, и народ России является единственным источником власти [Баглай 1996: 19]. Учебники для вузов и школ превращаются в рекламирующие административное государство буклеты. Юрист-позитивист является «рабом» государства. Если оно на клетку слона повесит табличку «Буйвол», то позитивист будет называть слона буйволом. Всех тех, кто будет продолжать называть слона слоном, не смотря на повешенную табличку, позитивист будет называть интриганами и отступниками от закона.

Некоторые ярлыки, которые наклеивали на себя административные государства, так прочно к ним прилипли, что полностью исказили первоначальное значение слова. Так советская пропаганда сумела убедить весь мир, в том, что в **СССР был социализм**. В результате все исследователи (включая западных) называют социализмом административное государство с тоталитарным политическим режимом. **Партеобразные объединения бюрократии** и их клиентелы являются важнейшим инструментом современного административного государства для управления массами населения. Обычно они называют себя «партиями» (иногда, партиями особого типа). На самом деле они не имеют ничего общего с общественными объединениями под названием «партии». Фактически, партеобразные объединения бюрократии являются антагонизмами партий, поскольку служат не контролю общества за государственным аппаратом, а наоборот, для государственного управления населением. Только некоторые политологи называют их «квазипартиями». «Партия власти» так же не очень удачный термин, так как утверждает, что это все же партия, хотя и является инструментом государства, а не общества.

Приданием «красивого оперения» административному государству занимается огромная армия **служилой интеллигенция** [Денисов 2013: 206-216]. С древних времен в их задачи входило воспевание правителя, его сакрализация, придание созданному им государству определенных позитивных характеристик. Служилая интеллигенция умеет обернуть в «красивую обертку» самые неприглядные действия административного государства. Застой она подает, как стабильность, ликвидацию неопределенности. Отсталое государство, которое может организовать только сырьедобычу, выдает ее за «энергетическую империю», тоталитарная Куба о них зовется «островом свободы». Служилая интеллигенция обладает завидной слепотой. Порой она не видит очевидного. Так, политологи, исследующие страны Востока, обнаружили в современном Вьетнаме демократический политический режим [Политические 2007: 68].

Служилая интеллигенция пытается требовать от всего населения страны употребления только официально дозволенного языка. Так, В.А. Винокуров требует называть Российскую империю Российской Федерацией, а правителя Президентом России. Всех, кто так не делает, он обвиняет в правовой безграмотности, правовом нигилизме, обольщении российского народа и введении его в невежество [Винокуров 2013: 18-19].

Служилая интеллигенция часто создает языковые стандарты, которые **по инерции соблюдаются всем населением** и его интеллектуальными группами. Так, огосударствление имущества при коммунистах в России большинством историков (даже критически мыслящих) называется «национализацией» или «обобществлением имущества». Ограбление крестьян и восстановление крепостного права в СССР по-прежнему в учебниках истории называют «коллективизацией». Часто в науке действует **эффект подражания**. Если, например, большинство называет имперское государство федеративным, то никто не смеет сказать правду, и называют его «федерацией», даже если понимают, что это не так. Получается, как в сказке «Голый король». Люди с докторскими степенями говорят о том, что власть в стране принадлежит народу и только наивный студент двоечник, не прочитавший учебник, откровенно говорит, что власть в стране принадлежит ее правителю.

Язык, искажающий реальность внедряется в сознание молодежи административного общества в ходе так называемого **образования**. Система образования, основанная на принципе «учитель сказал, ученик должен повторить» приучает детей к лицемерию. Никого не смущает то, что тоталитаризм называют «социалистической демократией», а власть самодержавного правителя – «республикой». Люди привыкают империю называть федерацией. Сами учителя и преподаватели не всегда осознанно участвуют в апологетике административного общества и государства. Они действуют по привычке, пересказывают то, что написано в учебнике.

В официальном языке, который навязывается населению служилой интеллигенцией, могут **отсутствовать термины**, с помощью которых можно описать административное государство. Так учебники для юристов в современной России выделяют только два вида государственного устройства: федерация и унитарное государство. Слова «империя» в них вообще не присутствуют. Форма правления описывается в них только с помощью слов «монархия» и «республика». Слова «диктатура», «монархия», «олигархия» просто не вводятся в оборот.

Современные административные государства намеренно **создают явления, которые должны имитировать политическую жизнь страны**. Они создают (или не мешают созданию) слабых партий, которые именуют оппозицией (иногда парламентской оппозицией). Наличие нескольких слабых партий или искусственно созданных объединений получает название «**многопартийность**». Партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, созданное правителем для захвата и нейтрализации представительных органов власти гордо именуется «правящей партией». Ассамблея, призванная регистрировать волю правителя в виде законов (законорегистрационный орган) называет себя законодательным органом. Она, как громомолот, принимает на себя ответственность за непопулярные нормативные акты, называемые законами.

Административное государство создает собственную идеологию, распространяющую в административном обществе мифы о суверенитете народа, народном представительстве. Она называет органы репрессий правоохранительными органами и органами правосудия. Средства пропаганды называются средствами массовой информации. Для того, чтобы скрыть отчуждение административного государства и его правителя от общества идеологи широко применяют слово «мы». «Мы начали войну». «Мы провели пенсионную реформу и подняли пенсионный возраст». «Мы проводим политику самоизоляции» и т.д. С помощью этого «мы» бюрократия пытается доказать свое единство с населением («Мы реализуем политику»), которое не имеет ни какого отношения к принятию властных решений.

Если реальную действительность трудно спрятать за терминами исходящими от демократических обществ, то идеологи административного государства прибегают к созданию **новых мало понятных терминов**, которые призваны запутать наблюдателя: «демократический централизм», «суверенная демократия», «глубинное общество» и т.д.

Апологетам административного государства хорошо помогает **неграмотность населения**, которое часто не может отличить федерацию от империи, демократию от патернализма. Многие исследователи в России не отличают конституционного строя от доконституционного. Некоторые доктора общественных наук в России не отличают (намеренно или нет) «разделение труда» между органами власти от разделения властей, как принципа правового государства. Систематически патернализм выдается за социальное государство [Денисов 2017: 3-9].

В тоталитарных государствах существует **юридическая ответственность за критическую оценку** существующего государства. В СССР критическое высказывание в отношении существующего строя рассматривалось как «антисоветская агитация и пропаганда» (ст. 70 УК РСФСР – до 10 лет лишения свободы) или как «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» (ст. 190-1 УК РСФСР) [Уголовный 1984].

В.П. Макаренко отмечает, что многие исследователи как в прошлом, так и сегодня **не желают ссориться с государством** [Макаренко 2018а: 260-261]. В административных государствах это особо опасно, так как они распределяют все блага, а могут применять к исследователям репрессивные меры. Осторожность в высказываниях ярко проявляется в политологической литературе. Например, для обозначения субъекта, принявшего то или иное решение, политологи любят применяться **слово «власть»**. Происходит деавторизация решения и действия. Каждый раз, хочется спросить: «Власть. Это кто? Это правитель, правящая олигархия, административный класс или может быть многонациональный народ? Кто прячется за этим не ясным словом «власть»? Власть представляется в виде какой-то неведомой силы. Официальная идеология, а за ними и исследователи, часто указывают нам неверный ответ на поставленный вопрос. При описании отношений в СССР говорят: «Партия решила». Но кто стоит за словом «партия»? В СССР за этим словом часто прятался либо правитель, либо правящая олигархия (например, Политбюро ЦК КПСС).

Есть в современной политологии термины **прямо вводящие людей в заблуждение**. При описании глобальных отношений твердо закрепился термин «**международные отношения**». Каждый раз приходится объяснять студентам, что это термин прикрытия отношений между правящими элитами, иногда между правителями, претендующими на выражение интересов всех своих подданных. Народы разных стран мира в «международных отношениях», как правило, не участвуют. Не они принимают решения о войне и мире.

В авторитарных государствах исследователь часто не может опубликовать свои произведения критической направленности. Что бы быть услышанным он вынужден с помощью **самоцензуры сгладить все критические выражения** в своих статьях (сам себя «обкарнать») или перейти на «эзопов язык».

В авторитарных государствах официальный язык настолько распространен, что человек **будет не понят**, если не будет использовать термины, предложенные этим официальным языком. Например, автор не может избежать употребления слова «политика», не смотря на то, что ниже подвергает его критике, как вводящий людей в заблуждение. Автор рассматривает современную Россию как империю, но в своих публикациях вынужден употреблять термин «федеральные», а не имперские законы.

Значительная часть терминов в современной политологии родилась в демократических странах и призвана отражать их жизнь. Политологи в западных странах заимствуют эти термины и используют их для «наклеивания ярлыков» на свои аборигенные явления только отдаленно напоминающие западные. Местного правителя начинают называть президентом. Совет при нем получает название парламента, органы бюрократического управления на местах получают названия «органов местного самоуправления». В лучшем случае институты административного общества, имеющие только внешнюю схожесть с явлениями развитых стран мира, получают приставу «квази»: «квазипартия», «квазипарламент». Западные исследователи так же используют свой язык для описания непонятных им западных государств, пытаясь сделать их более понятными для себя с помощью известных им терминов. На деле они искажают действительность и все еще больше запутывают. Например, Ф.У. Риггз называет «комиссаров» большевистского государства предпринимателями в условиях государственного капитализма [Riggs 1964: 146]. А.С. Панарин верно предупреждал об опасности механического переноса на российскую почву понятийных моделей, хорошо зарекомендовавших себя применительно к западным политическим реалиям [Геополитика 2006: 821].

Иногда, институты административного общества вообще **не имеют своего названия**, отражающего его сущность. На созданные административным государством сурогаты наклеиваются ярлыки, заимствованные в демократических странах. Так, право, реализующее интересы административного класса в административных обществах называют **публичным правом**. Другого названия у него вообще нет. Проблемой является то, как называть государство, возникшее на территории Российской империи после октября 1917 г. Оно не являлось ни советским (советы были лишь прикрытием власти аппарата партеобразного объединения бюрократии), ни социалистическим, ни коммунистическим. Все это термины-прикрытия власти административного класса, которые вводят исследователя в заблуждение.

В мировой науке складываются **стандарты языка**, искажающего действительность. Так во всем мире принято подданных административного государства называть **«гражданами»**. Государства, имеющие монархическую форму правления, повсеместно называют «республиками» и т.д. Инерция употребления некоторых терминов, искажающих реальность, возникает даже у критически настроенных людей. Например, слово «политика» явно служит искажением реалий административных государств и обществ. В демократических странах под политикой часто понимаются отношения между большими группами людей при распределении власти. Но административные государства не допускают участия общества (его групп) в разделе власти, т.е. публичной политики здесь нет вообще. Фактически политикой здесь называют административные отношения, которые возникают между звеньями государственного аппарата по поводу судьбы населения. Администрирование (управление массами) выдается за политику. В демократических странах выделяется слой публичных политиков, представляющих разные группы населения. В административных обществах нет такого слоя или он имеет «балаганный» характер. Депутаты разного рода ассамблей являются обычной номенклатурой выше стоящих над ними чиновников. Все властные решения здесь принимает высшая бюрократия, которая любит называть себя политиками. Эту практику поддерживает журналистское сообщество. Большинство в России вообще не отличает публичного политика, опирающегося на население от бюрократа, занявшего свою должность по воле начальства. В СССР верно рассматривали политологию, как буржуазную науку. В административных обществах у нее нет предмета исследования (публичных отношений). Административные общества должна изучать наука об управлении. Массы здесь не субъект отношений, а объект управляющего воздействия. Административный класс выстраивается на основе строгой субординации. О.В. Гоман-Голутвина обращает внимание, что публичная политическая жизнь в России началась только после 17 октября 1905 г. и продлилась до 1920 г. Новое ее рождение произошло в 1991 г. с принятием закона об общественных организациях [Гоман-Голутвина 2006: 25]. С восстановлением основ административного общества в России начала XXI в., публичная политика вновь стала исчезать [Имитационный 2002: 4]. Российской политологии приходится заниматься институтами, которые только имитируют публичную политическую жизнь (многopатийность, свободные выборы, парламентскую деятельность).

Наука, использующая термины, не отражающие, а искажающие действительность фактически превращается в идеологию, занятую апологетикой административного государства. Необходимо обратить внимание, что **идеологические работники в административных обществах неизменно именуют себя учеными**. Государство заботится о присвоении им докторских степеней и профессорских должностей. Наиболее верные государству идеологи получают звания «заслуженных деятелей науки». Проникновение в официальную когорту «ученых» людей, стремящихся к познания истины является довольно редким явлением. Чаще всего это происходит по недосмотру начальства от «науки».

Часто исследователи при описании административных обществ и государств используют те термины, которые им подвернулись под руку. Они используют их, **не задумываясь о том, какую дополнительную нагрузку** для апологетики административного государства они содержат. Так, называя **современную Россию капиталистическим** (буржуазным) государствам они не замечают, что оказывают ему большую услугу, скрывая его феодально-бюрократический характер, господство административного класса, незащищенность частной собственности и подмену рыночных отношений редиистрибуцией. Они не очень задумываются над тем, что **буржуазная революция у России еще впереди**. Не разобравшись с научными моделями «капитализм», «административная система» исследователи не могут понять суть конфликта между современной Россией и странами Запада. Они не видят, что это новый виток борьбы между двумя противоположными социальными системами, последняя попытка административного государства в лице России не позволить капитализму победить окончательно и закончить историю, как писал Ф. Фукуяма. При описании политики российского государства последних лет, исследователи часто вольно используют **термин «либерализм»**

[Фишман 2017: 125-135]. Создается впечатление, что под ним они понимают всякое воровство, на которое закрывает глаза государство.

Критически мыслить и описывать действительность иногда мешают **нормы этики**. В науке, и особенно у высшей бюрократии, не принято критически высказываться о населении, являющемся основой для административных государств. Население, ставящее над собой господина, называют «**народом**». Критический подход предлагает называть «народом» только ту часть населения, которая способна на самоуправление, способна поставить под свой контроль государственный аппарат. Население, не обладающее такими способностями, предлагается называть «охлосом» или «массой». Исходя из этого, предлагается проводить различия между демократией и охлократией.

Необходимо обратить внимание, что сторонники демократического развития общества иногда **преувеличивают его успехи**, выдавая желаемое за действительное. Так, С. Хантингтон говорит о «глобальной демократической революции» в последней четверти XX в. [Косухин 2007: 89]. Эта характеристика верна только отчасти. В большей степени во многих странах мира авторитарные правители (правлящие группы) просто усилили меры по имитации демократии.

Релятивистский подход в науке **размыл содержание многих терминов**. Поэтому сегодня необходимо прилагать особые усилия к тому, чтобы отличить патерналистское государство от социального, авторитарное от демократического, полицейское от правового. С Аристотеля идет **смешение понятия «демократия» и «охлократия»**. И.Л. Солоневич обращал внимание, что «русская гуманитарная наука оказалась аптекой, где все наклейки были перепутаны» [Кара-Мурза 2015: 23]. Критически мыслящим исследователям предлагается отказаться от ряда терминов, в силу их полной неопределенности. Например, предлагается отказаться от термина «гражданское общество». При необходимости сказать об обществе, способном встать над государством предлагается применять термин «**общество граждан**».

Официальная идеология и служилая интеллигенция эффективно используют в интересах административного класса **многозначность применяемых понятий**. Одним из них является слово «**государство**». Исследователи указывают на рост влияния государства в развитых странах и этим самым оправдывают всевластие административного государства. Оказывается, что Россия идет впереди планеты всей. От читателя скрывается качественное различие между буржуазно-демократическим и административным государством. Усиление демократического государства – это признак социализации политической системы. Усиление административного государства является признаком бюрократизации общественной жизни.

Много вреда приносит догматизм науки. Исследователи боятся оторваться от **обычая (или моды) применения того или иного термина**, искажающего действительность. Например, история использования слова «**конституция**» только мешает определению ее как системы норм, нацеленных на подчинение государственного аппарата власти общества граждан. В этом смысле административное государство может октроировать только формальную (декларативную, не действующую) конституцию. Настоящая конституция ограничивает власть бюрократии и убивает административное государство.

Исследователям административного общества и государства, использующим критический подход, следовало бы целенаправленно прилагать усилия к выработке особого языка, отличного от того, что использует административный класс (обслуживающая его интеллигенция), занятый апологетикой своего административного создания. Этот язык должен точно отражать сущность описываемых явлений. Необходимо дать свои названия всем подделкам (симулякрам), которые создает административное государство и его идеология. Критическая политология должна составить словарь, в котором содержатся переводы слов, употребляемых административной идеологией на разных этапах развития административного государства. Например, словосочетание «сознательный человек» в СССР употреблялось для обозначения полностью обманутого государственной пропагандой индивида. Под словом «гражданин» понимался верноподданный. Под демократизацией государства понималась политика мобилизации населения на выполнение задач, поставленных вождем или правящей группой.

Итак, административное государство создает собственный язык для его описания, нацеленный на искажение его сущности и формы. Исследователь должен критически подходить к этому языку. Наука, изучающая административные общества и государства должна выработать особую терминологию, учитывающую непохожесть изучаемых явлений на явления западного мира. Следует критически подходить к использованию терминов, обозначающих явления, имеющие местно на Западе для описания западных социальных систем.

Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. 1996. *Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов.* – М.: ИНФРА-М. 509 с.

Винокуров В.А. 2013. Наименование государства, его руководителей и проблема правовой грамотности населения – *Конституционное и муниципальное право.* – № 2. С. 18-19.

Гаман-Голутвина О.В. 2006. *Политические элиты России: Вехи исторической эволюции.* – М.: РОССПЭН. 448 с. *Геополитика: Антология.* 2006. М.: Академический Проект; Культура. 1002 с.

Имитационный смотритель 2002. – *Новая газета.* – № 15.

Денисов С.А. 2011. *Административное общество.* – Екатеринбург: Гуманитарный университет. 608 с.

Денисов С.А. 2010. *Общая теория административного государства.* – Екатеринбург: Гуманитарный университет. 684 с.

Денисов С.А. 2015-2017. *Реальное государственное право современной России.* В 3 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Денисов С.А. 2013. Служилая интеллигенция в российском административном обществе. – *Политическая концептология.* Ростов-на-Дону. – № 2. С. 206-216.

Денисов С.А. 2017. Социальное или патерналистское государство. – *Конституционное и муниципальное право.* – № 7. С. 3-9.

Доверенные лица встретились с проверенными людьми В.Путина – Доступно: <http://top.rbc.ru/politics/10/12/2012/835659.shtml> (дата обращения: 6 марта 2019 г.).

Кара-Мурза С.Г. 2015. *Демонтаж народа. Учебник межнациональных отношений.* – М.: Алгоритм. 702 с.

Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стещенко Л.А. 1999. *Конституционное право стран Содружества Независимых государств. Учебник для вузов.* – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М. 464 с.

- Косухин Н.Д. 2007. *Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI вв.* – М.: Институт Африки РАН. 237 с.
- Латухина К. Ключ к пониманию России – *Российская газета*. 2014. – 23 июня.
- Макаренко В.П. 2018а. Социология незнания: манипуляция, массовое производство и внутренняя цензура в социальных науках – *Политическая концептология*. – №1. С. 256-266.
- Макаренко В.П. 2018б. Социология незнания: терминология, идеология и пропаганда (реферат главы 12 книги: Andreski S. *Czarnoksiestwo w naukach społecznych*. — Warszawa: Oficyna naukowa, 2002) – *Политическая концептология*. – № 2. С. 259-269.
- Макаренко В.П. 2017 Читая Александра Койре: феномен эволюции национальной философии к системе тотальной лжи – *Политическая концептология*. – № 4. С. 6-19.
- Политические системы и политические культуры Востока*. 2007. – М.: АСТ: Восток-Запад. 829 с.
- Уголовный кодекс РСФСР*. 1984. – М.: Юридическая литература. 384 с.
- Фишман Л.Г. 2017. Получилось как всегда. Идеологические потребности российской элиты: спрос и предложение – *Политическая концептология*. – № 1. С. 125-135.
- Riggs Fred W. 1964. *Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society*. – Boston: Houghton Mifflin.

8. Денисов С.А. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Статья на Жидковские чтения. Март 2019.

Аннотация: Правительства большинства стран мира признают и закрепляют в нормативных актах определенный набор универсальных норм права. Но часто в обществе нет субъектов, способных и желающих реализовать эти нормы права в жизнь. Необходим социологический подход к праву, который позволяет выделить мертвые или спящие нормы официального позитивного права.

Ключевые слова: универсальные нормы права, препятствия реализации норм права, социологический подход к праву, субъекты права.

Abstract: The Governments of most countries of the world recognize and fix in normative acts a certain set of universal norms of law. But often in society there are no subjects capable and willing to implement these rules of law in life. There is a need for a sociological approach to law, which allows us to distinguish dead or dormant norms of official positive law.

Key words: universal norms of law, obstacles to the implementation of legal norms, sociological approach to law, subjects of law.

Очевидно, что в мире наблюдается развитие двух тенденций. Одна направлена на глобализацию, другая – на попытки сохранения особенности отдельных стран мира. Процессы глобализации связаны с распространением в мире универсальных норм права, обеспечивающих единый мировой рынок, схожие политические отношения, регулируемые нормами государственного права. Государствам не трудно декларировать у себя признание тех или иных норм права. Но цивилизационные особенности обществ выставляют преграды на пути их реализации в жизнь. Повсеместно в странах Азии и Африки возникают два права. Одно – официально продекларированное государством и другое – реально действующее. Юристы позитивисты изучают только официальное писаное право и вводят сторонних наблюдателей в заблуждение. Они помогают имитировать принятие странами универсальных норм права. Для исследования незападных правовых систем необходимо привлекать социологический подход к праву, при котором акцент делается не на том, что написано в конституции и законах, а на нормах, реализуемых на практике. Право предлагается изучать не по нормативным правовым актам, а в жизни. Полная картина правовой системы любой западной страны складывается из сравнения того, что написано на бумаге и того, что действует на деле.

Перед исследователем встает вопрос о том, какие цивилизационные особенности страны мешают ей реализовать официально декларируемые универсальные нормы права в жизнь?

1. Часто в обществе, заимствующем какие-то нормы права нет субъектов, способных воспользоваться принятыми нормами права. Конституции почти всех стран мира сегодня декларируют принадлежность всей власти в стране народу. Но этот коллективный субъект в странах западной цивилизации отсутствует. Не любое население страны является народом, способным взять власть в свои руки. Чтобы стать суверенным населением страны должно приобрести определенные свойства. Оно должно достигнуть определенного уровня интеллектуального развития, осознавать свои общие цели. Из пассивных подданных, готовых подчиняться правителю, люди должны превратиться в активных граждан, стремящихся превратить государство в орудие реализации своих осознанных интересов. Чтобы превратиться в субъект права масса должна организоваться, выделить из своей среды политиков, политические партии, которые будут представлять разные группы общества в парламенте и формулировать волю этих больших групп людей в виде законов. Практика показывает, что в ряде африканских стран население не представляет даже единой нации. Оно по-прежнему расколото по племенному и этническому признаку. Население многих стран сохраняет первобытную наивность и элитные группы легко манипулируют его сознанием. С.А. Воронин отмечает, что массовое сознание на Востоке глубоко мифологизировано. Правящие группы легко управляют им с помощью символических действий⁵³. Во многих странах планеты не произошло «расколдовывание мира». Население находится в плену у религиозных деятелей. Исследователи отмечают, что наибольшим доверием у африканцев пользуются религиозные организации⁵⁴. В развивающихся странах широко распространена идеология вождизма, обеспечивающая отказ от республики и демократии, провозглашенной в конституционном акте. Для многих стран Азии характерна покорность населения. С древних времен они преклоняются перед своими правителями, терпят произвол государственного аппарата. Они не смеют воспользоваться закрепленными в их конституциях политическими правами и свободами. Примером может быть политически пассивное население Таиланда, принимающего «принцип иерархического подчинения общества относительно любой власти»⁵⁵.

Суверенитет в странах западной цивилизации, как в древние времена, продолжает оставаться в руках правителей, правящего административного класса. Население не претендует на высшую власть в стране, на подчинение себе государственного аппарата. Уважение и подчинение государству на Востоке остается доминирующим фактором жизни, – пишет С.А. Воронин⁵⁶. Власть «наделается особыми сакральными атрибутами»⁵⁷.

Конституции почти всех стран мира выделяют такого субъекта, как гражданин. Но в развивающихся обществах население состоит не из граждан, а из подданных. Гражданином может быть только свободный человек, который рождается в условиях господства частной собственности и товарно-денежных отношений. Во многих слабо развитых странах человек не вышел из общины, племени. Он не стал индивидом, а встроен в традиционные патронажные и клиентистские отношения. Под предлогом сохранения традиционных ценностей и самобытности среди населения африканских стран поддерживают стадные отношения, которое путают с коллективизмом⁵⁸. «Стремление к стереотипам

⁵³ Воронин С.А. Политическая культура, массовое сознание и проблемы лидерства на Востоке. М.: Изд-во «Лабиринт», 2007. С. 32-33.

⁵⁴ Современная Африка: метаморфозы политической власти. М.: Восточная литература, 2009. С. 220.

⁵⁵ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М.: Наука, 1996. С. 95.

⁵⁶ Воронин С.А. Политическая культура, массовое сознание и проблемы лидерства на Востоке. М.: Изд-во «Лабиринт», 2007. С. 33.

⁵⁷ Там же. С. 36-37.

⁵⁸ Косухин Н. Д. Политология развития африканских стран. М.: Российский университет дружбы народов, 2009. С. 230.

группы, нации, социума зачастую подменяет индивидуальные ценности, деиндивидуализирует личность» – пишет С.А. Воронин о странах Востока⁵⁹. Подданным не нужна конституция, ограничивающая власть государства. Они нуждаются в государственной опеке, которое берет на себя решение всех общих вопросов.

Основу современного развитого, демократического общества составляют предприниматели, независимые от государства, обеспечивающие экономическое развитие своих стран. Современное право родилось вместе с победой «третьего сословия». Большинство стран догоняющего развития сегодня закрепили в своем законодательстве право частной собственности, право на предпринимательство и рыночные отношения. Но общество, привыкшее к государственной опеке, не в состоянии сформировать широкий слой независимых предпринимателей. Вместо них выделяется слой клиентистской буржуазии, находящейся под опекой государственной бюрократии. Общества воспроизводят феодальные отношения с их сюзеренитетом-вассалитетом, условной частной собственностью и правом на предпринимательство для избранных, имеющих связи в государственном аппарате.

Государство в развивающихся странах традиционно играло ключевую роль в хозяйственных отношениях. Идеологи этих стран указывают, что берут пример с развитых стран мира, где роль частной собственности и свободного рынка снижается. Однако в развитых странах мира имеется хорошо вышколенная государственная бюрократия, ответственная перед обществом. В развивающихся странах бюрократия отчуждена от общества и поэтому нет ни чего странного в том, что она занимается хищениями и коррупцией, а вместо повышения эффективности экономики доводит ее до полного краха. Наступление на права предпринимателей часто происходит при поддержке эгалитарно настроенных масс.

В 1990-е гг. значительная часть стран Африки закрепила в своих конституциях многопартийность. Однако население этих стран не смогло создать партий, представляющих его интересы. Партии, не смотря на законодательные запреты, сформировались по этническому признаку⁶⁰ и вместо поддержки демократии и республики стали раскалывать страну, где то вести ее к гражданской войне⁶¹. Роль партии берет на себя партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, которое является теневой частью государственного механизма⁶². Правящая группа может создавать партии-подсадки, которые только обозначают оппозиционную деятельность⁶³. Слабое общество может создавать партии, которые не способны претендовать на захват государственной власти и играют только роль лоббистов⁶⁴.

Конституции почти всех стран мира декларируют свободу массовой информации. Но во многих развивающихся странах общество оказалось не способным создать независимые от государства средства массовой коммуникации. Их роль выполняют принадлежащие государству или клиентеле бюрократии средства массовой пропаганды, манипулирующие сознанием населения.

Отсутствие в странах незападной цивилизации народа, как субъекта правовых отношений приводит к тому, что вместо парламента, который должен представлять этот народ правитель формирует «карманное» собрание лиц, которых он сам туда назначил. Это собрание только имитирует парламент. Правитель по своему усмотрению может предоставить широчайшие полномочия этой ассамблее. Она все равно не смеет воспользоваться предоставленными ей правами без воли своего «хозяина». Из законотворческого органа собрание депутатов превращается в законорегистрационный орган, который только оформляет волю правителя в виде законов.

В любом современном обществе выделяются специализированные органы, которые разрешают споры о праве. Законодательство развивающихся стран объявляет их органами правосудия. Но фактически суды здесь остаются разновидностью административных органов, проводящих политику верховной власти, которой они подчинены. Они выступают орудиями для перераспределения общественного богатства в пользу государства и его чиновников. Они борются с возникающей повсеместно слабой оппозицией, не позволяя ей придти к власти.

В условиях, когда население страны не превратилось в суверенный народ, неизбежно появляется правитель (вождь), который разыгрывает роль демократически избранного президента страны или председателя правительства. Не разбирающееся в политике, некультурное население нуждается в просвещенном монархе, который бы повел его по пути прогресса. Массовое сознание наделяет «политических лидеров характеристиками, свойствами, которыми те не обладают» – пишет С.А. Воронин о политической культуре стран Востока⁶⁵. Для большинства африканских стран характерен синдром «большого человека», – пишет Р. Джозеф⁶⁶. Правитель легко доказывает наивной толпе, что он незаменим, и она без принуждения голосует за него, создавая видимость республиканских отношений. На Востоке «основой отношений «массы – лидер» становится личная привязанность, лояльность масс к лидеру, вождю. Отношения лидера и массы строятся на безоговорочной поддержке «своего» вождя вне зависимости от его идеологических взглядов. ...макроколлективы следуют за «своим» вождем, не разбираясь, прав он или нет» – отмечает С.А. Воронин⁶⁷. Вождь овладевает коллективным бессознательным⁶⁸. Н.Д. Косухин показывает, что наивному населению африканских стран легко доказывают, что чем хуже положение в стране, тем оно больше нуждается в «сильной руке» правителя⁶⁹.

⁵⁹ Воронин С.А. Политическая культура, массовое сознание и проблемы лидерства на Востоке. М.: Изд-во «Лабиринт», 2007. С. 44.

⁶⁰ Turner Thomas Kabila Returns, in a Cloud of Uncertainty // African Studies Quarterly. 1997. V. 1. Iss. 3.

⁶¹ Африка: проблемы становления гражданского общества. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 69

⁶² Ogbazghi Petros V. Personal Rule in Africa: The Case of Eritrea // African Studies Quarterly. 2011. V. 11. Iss. 2. P. 19.

⁶³ Современная Африка: Метаморфозы политической власти. М.: Восточная литература, 2009. С. 96-97.

⁶⁴ См.: Бектемирова Н.Н., Дольникова В.А. Альтернативные пути демократизации: на примере Камбоджи и Таиланда. М., 2009. С. 149.

⁶⁵ Воронин С.А. Политическая культура, массовое сознание и проблемы лидерства на Востоке. М.: Изд-во «Лабиринт», 2007. С. 33.

⁶⁶ Joseph R. Challenges of a «frontier» region // Journal of Democracy. 2008. Vol. 19. Iss. 2. P. 99.

⁶⁷ Воронин С.А. Политическая культура, массовое сознание и проблемы лидерства на Востоке. М.: Изд-во «Лабиринт», 2007. С. 34.

⁶⁸ Там же. С. 44.

⁶⁹ Косухин Н. Д. Политология развития африканских стран. М.: Российский университет дружбы народов, 2009. С. 233.

2. Большинство конституций мира сегодня закрепляют в своих текстах универсальный набор институтов: демократию, республику, правовое государство. Но цивилизационные особенности развивающихся стран не позволяют воплотить эти институты в жизнь. При отсутствии народа и граждан демократические политические свободы оказываются не востребованными. Государство поддерживает в обществе авторитарный режим, который прикрывается дозированной реализацией каких-то демократических прав или ритуалами их реализации. Свергнутый народным восстанием в 2011 г. в Тунисе Бен Али в 2004 г. набрал 94,48 % голосов избирателей при 91,52 % явке избирателей⁷⁰. Попытки искусственно внедрить демократические нормы в общество, не способное договариваться иногда приводят страну к гражданской войне. Яркие примеры этого дал Алжир 1990-1991 гг.⁷¹. Люди, не ставшие гражданами, злоупотребляют появившимися у них свободами. Общество тонет в массе преступлений. Население, не ставшее единой нацией, использует свободы для раздувания межрелигиозных, межэтнических и межплеменных конфликтов. Исследователи обращают внимание на распространение в Африке культуры насилия⁷².

Почти все правители развивающихся стран сегодня осуществляют свое правление в декорациях республики. Им не трудно сформировать из послушной их воле бюрократии и ее клиенты квазиреспубликанские органы, которые изображают из себя представителей не существующего народа. Простое разделение труда между органами, подчиненными правителю выдается за реализацию принципа разделения властей. Республика нужна обществу граждан. Обществу подданных нужна монархия или олигархия. Свержение диктаторов в этих странах, не готовых к республике приводит к тому, что масса на свободных выборах приводит к власти другого диктатора. Так свободные и демократические выборы в Египте в 2012 г. привели к власти М. Мурси, который попытался светский Египет превратить в средневековое теократическое государство⁷³.

Просвещенные правители часто пытаются ввести строгий правопорядок в обществе. Это осуществляется путем построения полицейского государства, которое выдается за правовое государство. Население стран Востока и Африки часто больше доверяют правлению людей, а не правлению институтов и законов⁷⁴. Распространение принципа гуманизма в мире не позволяет ни одному правителю осуществлять свою власть опираясь только на насилие. Для удержания власти правитель должен осуществлять патерналистскую политику, подкупать население. Сегодня стало правилом выдавать древний как мир патернализм за социальный характер государства.

Итак, большинство стран мира уже признали на бумаге, в нормативных актах важнейшие нормы права, но в силу своего цивилизационного развития не могут или не хотят допустить их реализации на деле. Поэтому исследователи, изучающие право незападных цивилизаций не должны ограничиваться применением методов юридического позитивизма. Они должны применять социологический подход к праву.

⁷⁰ Современная Африка: метаморфозы политической власти. М.: Восточная литература, 2009. С. 56-57.

⁷¹ Там же. С. 70.

⁷² Там же. С. 222-228.

⁷³ Мурси, Мухаммед // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 7 июня 2018 г.)

⁷⁴ Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. М.: Наука, 1996. С. 113.

9. Денисов С.А. Отношение административного класса к войне

Статья на конференцию в Ростов-на-Дону. Март 2019.

Аннотация: Автор выделяет особый тип административного общества и административного государства. Господствующим классом в обществах этого типа является административный класс. Он имеет собственные интересы, которые проявляются в целях и характере ведения войн. Буржуазный класс ведет войны ради материальных благ. Административный класс начинает войны ради расширения своей власти, для реализации амбиций своего правителя. Бюрократия не привыкла соблюдать договоры и пренебрегает нормами международного права. Она пренебрегает интересами своей страны, мнением населения, правами человека. Война используется для объединения населения вокруг правителя. Административный класс вынужден вести войны против своего собственного населения. В XX в. начались войны между буржуазными и административными государствами.

Ключевые слова: административный класс, интересы административного класса, война, цели ведения войны.

The attitude of the administrative class to war

Abstract: The Author identifies a special type of administrative society, administrative state. The dominant class in this type of society is the administrative class. It has its own interests, which are manifested in the purposes and nature of warfare. The bourgeois class is the war for the sake of wealth. Administrative class starts war for the sake of expanding their power, for the realization of the ambitions of its ruler. Bureaucracy is not accustomed to treaties and ignores international law. She neglects the interests of her country, the opinion of the population, human rights. War is used to unite the population around the ruler. The administrative class is forced to wage wars against its own population. In the twentieth century began the war between the bourgeois and the administrative States.

Key words: administrative class, interests of administrative class, war, purposes of warfare.

В данной работе автор придерживается марксистского подхода к моделированию социальных систем. Они разделяются на типы в зависимости от того, какой класс в них является господствующим. В отличие от К. Маркса автор считает, что социальный слой управленцев может превращаться в господствующий класс общества, который автор называет административным классом. Его экономическое господство осуществляется через государственную собственность и редистрибуцию. Его политическое господство обеспечивается крайним отчуждением государства от общества, введением недемократического политического режима и монархической (олигархической) формы правления. Господство административного класса в духовной сфере обеспечивается тем, что государство (может быть через огосударствленную церковь) навязывает обществу выгодную этому классу идеологию. Слой управленцев не позволяет укрепиться классу частных собственников, не допускает их к управлению государством. Социальную систему, в которой господствует административный класс, предлагается называть административной [Денисов 2011: 24-39]. Государство, обеспечивающее власть административного класса, так же предлагается называть административным.

В XIX в. разразилась ожесточенная борьба между набравшей силу буржуазией и отступающим административным классом. К. Маркс считал, что капитализм победит во всем мире уже в XIX в. Но он ошибся. Административный класс воспользовался его же теорией и создал новую, модернизированную модель административного государства, которую прикрыл идеологией социализма. Еще в середине XX в. исход битвы между двумя классами был не ясен. Верхушка административного класса СССР сумела мобилизовать управленцев других стран на сопротивление капиталистическим порядкам. Только крушение СССР позволило Ф. Фукуяме прийти к заключению, что марксистская идея о победе капитализма в мировом масштабе полностью реализовалась.

Предмет данного исследования – отношение административного класса к войне. Является ли оно таким же, как у буржуазии. Войны ведут как буржуазные, так и административные государства. При этом они взаимно обвиняют друг друга в агрессивной политике.

Отличие отношения к войне между административным и буржуазным классами видно уже на уровне логического анализа. Буржуазные государства обладают такими средствами ведения политики, как деньги. Административные государства не всегда ими обладают и вынуждены действовать с помощью силы. «Все куплю», – сказала злато; «Все возьму», – сказал булат» [Золото]. На отношение к войне сказываются и разные привычки у двух классов. Буржуазия привыкла к переговорам, взаимным уступкам, заключению сделок, мирному разрешению конфликтов. У административного класса нет таких привычек. Власть, основанная на силе, является обычным инструментом его политики. Буржуазия привыкла соблюдать заключенные договоры, а буржуазные государства способны создавать надежные союзы. Законом административных обществ является иерархия. Правители сильных административных государств могут терпеть только сателлитов. Они привыкли к отношениям субординации и с трудом могут перейти на отношения координации. Именно к административным государствам применима формула, высказанная Александром III: «Во всем свете у нас только два верных союзника: наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас». Если буржуазные государства способны на взаимовыгодные отношения, то административные государства часто ведут «игру с нулевой суммой»: «Либо мы. Либо они». Победитель получает все. Это обостряет международные конфликты, а не ведет к их разрешению или примирению сторон. Представители административного класса не привыкли соблюдать договоры. При изменении расстановки сил, заключенный договор легко нарушается и правитель административного государства, почувствовавший в себе силы, вероломно нарушает принятые на себя обязательства. Германия после Первой мировой войны восстановила свои военные силы при поддержке СССР, но вместо благодарности напала на нее. Заключенный между СССР и Японией пакт о ненападении не давал ни каких гарантий от нападения СССР на Японию, никто не верил, что Сталин будет соблюдать какие-то соглашения [Вторая 1990: 358].

Представители административного класса, привыкшие опираться на силу, с пренебрежением относятся к нормам международного права. Когда Гитлеру напомнили, что Голландия и Бельгия являются нейтральными странами и на них нельзя нападать, последний ответил, что международные обязательства являются пустяками, про которые ни кто не вспомнит в случае победы [Фест 1993: 207]. В.В. Путин вероломно нарушил Будапештское соглашение, по которому Россия должна была гарантировать неприкосновенность границ Украины и отнял у соседа часть ее территорий. У. Черчилль обращал внимание на колоссальные преимущества, «которые имеет правительство, не связанное ни каким законом или договором, по сравнению со странами, развивающими военные усилия только после того, как преступление

совершенно, и не имеющими плана» [Вторая 1990: 19]. Это преимущество эффективно использовал В.В. Путин в 2014 г. при нападении на Украину.

Буржуазия, как правило, начинает войну только в том случае, если проблему нельзя решить с помощью переговоров. Административные элиты, особенно военные, могут рассматривать войну, как первостепенное средство. А.Н. Мещеряков отмечает, что между Россией и Японией в 1905 г. был возможен союз, основанный на том, что Россия признает «право Японии на оккупацию Кореи, а Япония на оккупацию Россией Маньчжурии. И тогда ни какая война будет не нужна. Но людям, вроде премьера Кацура Таро и министра иностранных дел Комура Дзютаро «хотелось повоевать еще раз» [Мещеряков 2009: 588].

Буржуазные государства современности имеют демократический характер. Буржуазия вынуждена прислушиваться к мнению населения, которое отдает свои жизни на войне. Уже в начале XX в. французское правительство являлось, по утверждению посла Франции в России М. Палеолога правительством общественного мнения. Оно могло вступить в войну с Германией только в том случае, если общество за него [Палеолог 1991: 41]. В последнее время среди массы населения на Западе распространился пацифизм и люди не готовы голосовать за политические партии «войны». Как уже отмечалось, административные государства отличаются крайним отчуждением от населения. Правящая группа или не спрашивает население, что оно думает по поводу агрессивных планов элит или с помощью государственной пропаганды умело убеждает его в необходимости войны. Административный класс часто навязывает населению идеи великодержавия, мессианской роли народа, которую следует выполнить посредством войны (создание славянского или русского мира, осуществление мировой революции или победы какой-то расы на земле). В своем выступлении в Законодательном Собрании Франции Инар говорил, что народы вступают в войны по наущению тиранов, которые способны затмить их сознание. Если народы выйдут из темноты, они увидят, что они друзья и им не за что воевать между собой [Минье 2006: 172]. Мастером внедрения милитаристского сознания в головы немцев был А. Гитлер. Он сумел убедить целую нацию в том, что «война – самое естественное, самое обыденное дело. Война идет всегда и повсюду. У нее нет начала, нет конца в виде мира. Война – это сама жизнь. Война – всякая схватка. Война – истонное состояние» [Фест 1993: 182]. Государственная пропаганда административных государств может умело нагнетать милитаристскую истерию и военный психоз среди масс. Это было хорошо продемонстрировано в России в 2014 г.

Социализация современных буржуазных государств привела к тому, что человек стал рассматриваться в них как высшая ценность. Конечно, в первую очередь речь идет о гражданах своей страны. Административный класс, его элита традиционно проявляет пренебрежение к правам человека и к человеческой жизни в частности. Историки отмечают, что 6 мая 1945 г. американские войска готовы были начать наступление на Прагу и могли осуществить его быстро своими силами. Немецкие войска легко шли на сдачу в плен союзникам. Но Сталин настоял на том, чтобы Прагу взяли с тяжелыми боями советские войска с целью дальнейшей оккупации этой территории. Гибель людей его не интересовала [Вторая 1990: 500]. Всевластный правитель смотрит на людей как на стадо, которое нуждается в улучшении породы, в селекции. Для бюрократии часто свойственен социал-дарвинистский подход к обществу. Так, Гитлер говорил о необходимости закалять нацию в войнах, где происходит постоянный отбор лучших [Фест 1993: 182].

Решение о войне в современных буржуазных демократических странах принимает парламент. Поэтому буржуазное государство не может начать внезапную войну. А от внезапности нападения часто зависит успех всей компании. Административные государства имеют монархическую или олигархическую форму правления. Решение о войне в них принимает один человек или закрытая группа людей. Это позволяет напасть на соседа неожиданно и выиграть войну с минимальными потерями. Это прельщает правящую группу. Японское правительство фактически объявило войну США через 20 минут после нападения на Пёрл-Харбор. США объявили войну Японии только на следующий день после нападения Японии, так как резолюцию должен был принять Конгресс США. Войну Германии и Италии США объявили через три дня после объявления войны Гитлером США так же путем принятия резолюции Конгрессом США [Вторая 1990: 369]. Если бы вопрос о нападении на Украину в 2014 г. решал Совет Федерации России, то захват Крыма бы провалился. Украина успела бы подготовиться к нападению.

Население административных государств отдает решение своей судьбы в руки своих правителей. Оно проявляет большую любовь к решительным вождям, которые готовы «драться», чем к вождям, проводящим мирную политику. С древних времен власть правителей «опиралась на меч». Она была источником государственного суверенитета. Тацит считал, что война между племенами галлов и германцев обеспечивала предводителям признание и послушание их подданных [Хофмайстер 2006: 163]. Ф. Минье пишет, что после побед над Австрией и Россией в 1805 г. Бонапарт, «возвратясь в Париж в блеске такой славы, сделался предметом всеобщих и восторженных обожаний; от народного энтузиазма у него закружилась голова, и он опьянел от своего счастья». Он получил титул Великого и Сенат особым декретом постановил воздвигнуть ему памятник [Минье 2006: 463].

Современные буржуазные государства являются республиками. Потеря власти одной партией (правящей группы) и переход ее к другой не несет угрозы для государства. Как уже отмечалось, в административных государствах правит одна группа (правитель). Одним из средств удержания ею власти в своих руках является искусственный поиск врагов во вне. Население, ощущающее себя живущим в «осажденной крепости», объединяется вокруг правителя и готово на жертвы во имя победы над внешним врагом. Таким образом, ведение внешних войн выгодно правящей группе, даже если они требуют чрезмерных расходов. Начатая по инициативе Людовика XVI в апреле 1792 г. война, – по мнению А.В. Ревякина, – была нацелена на спасения монархии, но обернулась серией поражений французских войск и, в конце концов, революцией [Ревякин 1992: 86-87]. Министр внутренних дел В. Плевэ так обосновывал необходимость русско-японской войны 1904 - 1905 гг.: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война» [Ерошкин 2006: 304]. В.Н. Коковцев свидетельствует, что царское окружение надеялось на то, что путем «победоносной» войны оно предотвратит надвигающуюся революцию [Волк 1991: 3]. Э. Бриггс и П. Клэвин отмечают: «Реалистичным» государственным деятелям, особенно в Германии, имперская политика казалась способной отвлечь внимание от внутренних социальных проблем» [Бриггс 2006: 152-153]. В России после 2014 г. население так же пытаются отвлечь от внутренних проблем имперской политикой Правительства («Крым наш!», «Кругом враги», борьба с «пятой колонной» в лице оппозиции).

Война может служить средством решения других честолюбивых планов правителя. Когда Б. Муссолини возражали против его решения вступить во Вторую мировую войну, он отвечал: «мне нужно несколько тысяч мертвецов, чтобы как участнику войны сесть за стол мирных переговоров» [Фест 1993: 215].

Современные многонациональные империи в XX в. развалились. На их месте возникли национальные государства и их добровольные союзы. Оставшиеся административные империи продолжают решать проблемы подавления национального движения с помощью угроз, насилия, террора и войны. Попытка Чечни выйти из состава России привела к кровопролитной войне 1996-2002 гг. [Радиховский 2003: 3]. С. Милошевич пытался с помощью войск и полиции оставить Косово, заселенное албанцами в составе Сербии. Карательные меры проводило руководство Мьянмы в отношении народности рохинджа [ООН].

Буржуазные государства сегодня часто отказываются от войны, поскольку это экономически невыгодно. Затраты больше полученной прибыли. Буржуазия Англии смотрит на войну как на коммерческое предприятие, – отмечали немцы. Они берегут своих и подкупают чужих, чтобы те воевали за их интересы. «Они рассчитывают; они взвешивают прибыли и убытки. Они никогда не ввяжутся в безнадежную битву, а их любимое оружие – деньги. Они не понимают, что такое героизм, а бой путают со спортивным состязанием» – писал Ф. Рингер [Рингер 2008: 223]. Ведение международных войн Нидерландами в XVII в. напоминало коммерческие предприятия того времени. Войны велись с помощью наемников-чужеземцев за счет капиталов объединившихся купцов, – пишет Ч. Тилли [Тилли 2010: 112].

Элиты административного класса, в отличие от буржуазного, часто готовы начать войну ради достижения символических ценностей: личные амбиции, престиж, слава и статус. Джон Джей писал, что «абсолютные монархи часто ввязываются в войны, которые ничего не дают их подданным; они делают это по чисто субъективным причинам, движимые жаждой военной славы, жаждой отмщения за личное оскорбление, тщеславием либо стремлением заключить тайные договоры с целью возвеличения династии или укрепления своего положения или положения своих сторонников. Эти и многие другие мотивы, влияющие на правителя, часто заставляют его вступить в войну несправедливую, непопулярную, чуждую интересам народа» [Федералист 2000: 43-44]. Правители административных государств, подчас, стремятся покорить весь мир. А. Гитлер указывал в 1939 г., что война нужна немцам для того, чтобы писать это время в историю немецкого народа [Фест 1993: 208]. Надо дать повод немцам для гордости, – говорил он [Бриггс 2006: 349]. Б. Муссолини писал: «чтобы сделать народ великим надо послать его в бой – если потребуют обстоятельства, даже пинками в задницу. Этого я и буду придерживаться» [Фест 1993: 215]. Другими словами для достижения символических результатов безответственные правители готовы пожертвовать миллионами жизней и «поставить на кон» судьбу всей страны. Сторонники административного государства называют это высокой духовностью. Административная элита вообще меньше задумывается над тем, во сколько обойдется война, и каковы будут ее последствия. Она больше склонна к риску, чем буржуазия, привыкшая считать свои доходы и расходы, думать на перспективу. Гитлер пренебрежительно отзывался о войнах с экономическими целями. Он говорил, что война ради захвата природных богатств является преступлением [Фест 1993: 182]. Мало задумывается о рациональности войны и своем будущем население административных государств.

Борьба за реализацию во время войны личных интересов управленцев сказывается на характере военных действий. Например, Бонапарт не разрешил генералу Моро после удачного сражения под Гогенлиндером продолжать наступление на Вену, поскольку его успех мог затмить славу самого Бонапарта [Манфред 1998: 301]. А. Манфред показывает, что сражение под Аустерлицем было начато по требованию Александра I вопреки мнению М.И. Кутузова, который считал, что надо подождать концентрации всех войск коалиции и только тогда принимать сражение с Наполеоном [Манфред 1998: 257-259]. Александр I чрезмерно доверял советам многих молодых генералов и адъютантов, старавшихся, чтобы выдвинуть, опровергнуть мнение старого главнокомандующего Кутузова и привлечь внимание Его величества «к блистательным планам» осуществление которых было крайне сомнительно [Манфред 1998: 263].

Очень часто, война, которую начинает правитель административного государства, является его личным делом. «На протяжении полутора веков после Вестфальского мира, оформившего современную международную систему, в западном ареале конфликты разворачивались главным образом между государями – королями, императорами, абсолютными и конституционными монархами...» – пишет С. Хантингтон [Хантингтон 1999: 754]. Д. Белл отмечает: «монархиям свойственно стремиться к умножению власти монарха и к расширению территории. Это применимо и к французским, и к немецким, и к английским правителям. Если вы правите одной страной, то разве не естественно желание возложить на себя еще одну корону?» [Белл 2007: 32]. А. Манфред пишет, что Александр I вступил в войну с Наполеоном по причине династических интересов, самолюбия и тщеславия его и тайных расчетов Чарторыйского [Манфред 1998: 346]. М.А. Бакунин писал, что судьба военной политики России в конце XIX в. во многом определялась тем, что император друг немцев, любящий племянник своего дяди и потому выступает за войну на востоке и юге, а не на западе. Но его сын «страстный панславист, ненавистник немцев, отъявленный друг французов» и стоит за войну на Западе [Бакунин 1989: 362]. А. Манфред пишет, что военная политика Бонапарта определялась его честолюбием. Его интересовало то, что о нем будет написано в учебнике истории через десять веков [Манфред 1998: 252].

Правителя может вовсе не заботить то, скольких жертв будет стоить реализация его личных амбиций. Власть является главной ценностью для правителя административного государства. Ради нее он готов разорить страну и даже рискнуть собственной жизнью. А. Манфред пишет, что Наполеону Бонапарту не давала покоя слава Александра Македонского [Манфред 1998: 154, 157]. Это побудило его начать войну с Россией и привело к краху созданной им империи. Присоединение Крыма высоко подняло авторитет В.В. Путина, как собирателя земель прежней империи, но нанесло серьезный урон России, ее престижу и экономике.

Успех войны, ведущейся административным государством зависит от личных качеств правителя, который концентрирует в своих руках всю власть в стране. Здесь нет политиков, выражающих интересы разных групп общества. С.Н. Гавров пишет, что Николай I не любил Европу и не стремился заимствовать у нее даже военное искусство. На примере войны 1812 г. он доказывал преимущество российской армии. Ему нравился изящный парусный флот. Он относился к паровым бронированным кораблям как к очередной быстро проходящей европейской моде. Он не заботился о построении железных и шоссейных дорог в стране. Результатом самоуверенности царя стала проигранная Крымская война [Гавров 2004: 98-99]. И.Ф. Фест отмечает, что на определенном этапе достоинства Гитлера переросли в недостатки. Оперативная смелость переросла в просто абсурдную самонадеянность, энергия – в упрямство, дерзость – в азарт игрока. После победы над Францией он стал самоуверенным [Фест 1993: 217-218]. Все это привело его к поражению, а Германию к полному краху.

Слабый правитель административного государства может попасть под влияние своего окружения, своей жены, в том числе при решении вопросов войны и мира. А.Н. Мещеряков пишет: «Николай II попал под влияние некомпетентных и нечистых на руку советников, группировавшихся вокруг отставного ротмистра, а ныне статс-секретаря А.М. Безобразова. Эти люди возбуждали в государе воинственно-поэтические настроения, которые полностью игнорировали реальность. Военный министр генерал А.Н. Куропаткин отмечал в своем дневнике, что Николай желает «взять для России Маньчжурию, идти к присоединению к России Кореи. Мечтает под свою державу Тибет. Хочет взять Персию, захватить не только Босфор, но и Дарданеллы». Соглашение о выводе войск из Маньчжурии было решено не выполнять [Мещеряков 2009: 591]. Современники утверждали, что при Николае II в принятии вопросов войны и мира участвовал неграмотный мужик Григорий Распутин [Палеолог 1991: 101-115].

До середины XX в. страны Европы систематически воевали между собой. Но сегодня их экономики так переплетены, что война между ранее враждующими между собой государствами является противоестественной. Амбиции элит административных классов настолько велики, что экономические потери от разрыва связей их ни сколько не пугают. Так, тесные дружественные связи между российской и украинской экономикой не удержали В.В. Путина от решения начать войну против Украины.

Если для буржуазии война это средство реализации экономических целей, то для представителей административного класса, особенно военных, наоборот, экономика должна работать на войну. Немецкий военачальник периода Первой мировой войны Эрих фон Людендорф доказывал, что вся политика страны должна служить делу ведения войны [Хофмайстер 2006: 113]. М.А. Бакунин писал, что Россия «с самого первого дня своего основания жертвовала и теперь жертвует всем, что составляет жизнь, преуспеяние народа. Но, как военное государство, она хочет иметь одну цель, одно дело, дающее смысл ее существованию, – завоевание. Вне этой цели оно просто нелепость. Итак, завоевания во все стороны и во что бы то ни стало – вот вам нормальная жизнь нашей империи» [Бакунин 1989: 361]. В другом месте он пишет: «Торговая политика – это политика Англии. Она никогда не была русской. Русское государство по преимуществу и, можно сказать, исключительно – военное государство. В нем все подчинено единому интересу могущества всенасиливающей власти. Государь, государство – вот главное; все же остальное – народ, даже сословные интересы, процветание промышленности, торговли и так называемой цивилизации – лишь средства для достижения этой единой цели [Бакунин 1989: 396]. Руководство Советского государства так же все силы страны направляло на ее милитаризацию. Только успехами перевооружения может похвастать в последние годы В.В. Путин. В истории не раз имели место случаи, когда страна не выдерживала бремя своих военных расходов. Будучи колоссально боеспособной, она разваливалась, не выдержав такой военной нагрузки на экономику. Это случилось с СССР и может случиться с современной Россией.

Война составляет смысл жизни для военной бюрократии. Только во время войны она может проявлять свои способности, показать свои умения и знания, полученные в академиях. На войне она получают славу, награды, звания, должности. Поэтому военные стремятся к войне, стараются ее спровоцировать. Военные не боятся крови миллионов людей. Человеческие жизни для них всего лишь неизбежные «военные потери живой силы». Поэтому буржуазия ни в коем случае не доверяет решение вопросов войны и мира военным. Английский премьер-министр Ллойд-Джордж как то сказал: «Война слишком серьезная вещь, чтобы доверять ее генералам!» В современных демократических странах действует принцип контроля гражданских властей над военными. «Именно по этой причине главнокомандующими национальных вооруженных сил и руководителями военных министерств сегодня в большинстве стран являются гражданские политические деятели» – пишет В.М. Кулагин [Кулагин 2006: 15]. В административных государствах, часто, военная бюрократия составляет часть правящей группы и принимает решения в отношении вопроса начала войны.

Война – это средство передела территории и подданных. Современная экономика уже не столь зависит от размеров территории государства и количества подданных, на ней проживающих. Развитые страны вступили в постиндустриальный мир, где блага создаются наукой, техникой и технологиями. Маленькая Япония и Южная Корея производят гораздо больше благ, чем огромная Россия. Наша страна, не смотря на ее военную мощь, превратилась в сырьевой придаток развитых стран. Даже Китай, судя по всему, не собирается воевать с Россией. Он мирным путем поставит все богатства нашей страны себе на службу. Лидеры административных стран, не умеющие считать деньги, все еще воюют за территории (захват Кувейта Саддамом Хусейном, присоединение Крыма В.В. Путиным). Это дорого обходится странам, которые ими управляют. Иногда присоединение новых территорий превращается в манию. М.А. Бакунин говорит о «нелепом стремлении к расширению своих границ» русским правительством XIX в. [Бакунин 1989: 389]. А.Н. Мещеряков обращает внимание на то, что не умея сколько-нибудь достойно обустроить уже захваченные территории Дальнего Востока российское правительство в начале XX в. стремилось распространить свою власть на Корею и Китай. Оно твердо следовало принципу «чем больше простора, тем лучше» [Мещеряков 2009: 561].

Войны, которые ведет класс буржуазии, обычно хорошо просчитаны и обоснованы. Безответственные перед обществом правители административных государств могут позволить себе разного рода авантюры, которые иногда плохо кончатся для них самих. А. Манфред пишет, что после 1806 г. Наполеон Бонапарт «достиг такой степени самоуверенности, самоослепления успехами, что у него рождалась убежденность: нет непреодолимых возможностей» [Манфред 1998: 384]. «Логика безудержной агрессии, ослепление деспотически-завоевательной политикой заводят его в трясину войны, которая засасывает его все глубже и глубже» [Манфред 1998: 385]. Никто не мог помешать Николаю II вступить в войну с Германией. Не было сил способных остановить А. Гитлера. Биограф Гитлера говорит о

чувствительности последнего в решении вопроса о начале войны, которая подавляла голос разума [Фест 1993: 183]. И.Ф. Фест отмечает, что тюремное заключение остудило Гитлера в 1923 г. После него он превратился в хорошего политика, способного учитывать все силы. В 1939 г. при решении вопроса о войне он вновь почувствовал свободу от внешних факторов и начал действовать на основе веления чувств. О нем говорили, что он ведет себя как природная стихия [Фест 1993: 186].

«Изобретение ядерного оружия и ракетных средств его доставки практически в любую точку земного шара еще больше снизило рациональность войны» - пишет В.М. Кулагин [Кулагин 2006: 20]. Но кто сможет удержать сумасбродного единоличного правителя административного государства от принятия решения превратить всю землю в ядерный пепел. Где гарантия от того, что умирая, он не решит забрать в небытие и всю землю. Зачем существовать земле без него? В марте 1945 г. Гитлер приказал проводить на территории Германии политику выжженной земли. На возражения он отвечал, что жизненные основы народа незачем принимать в расчет, поскольку лучшие и так уже пали и будущее принадлежит теперь лишь более сильному восточному народу [Нольте 2001: 374].

Нельзя сказать, что экономические интересы вообще чужды элитам административного класса. Но организованные ими войны обеспечивают доходы не частных лиц, а бюджета, который находится в коллективной собственности административного класса. Например, Петра I вел войну за выход в Балтийское море не в интересах купцов, а для пополнения казны за счет торговли. Фактически его политика привела к разорению купечества в России. Царское правительство России осуществляло колонизацию Сибири не для роста торговли, а для того, что бы расширить сбор ясака в виде пушнины с местного населения.

Административные государства часто отстают в своем экономическом развитии от буржуазных государств. Нападение на богатого соседа и ограбление его может являться единственным средством для пополнения казны административного государства. Мобилизация всего общества на войну часто делает армии административных государств более боеспособными, чем армии буржуазных государств. Пренебрегая благосостоянием населения, административные государства направляют все средства на подготовку к войне. Оболваненное государственной пропагандой население лучше воюет, легко отдает свою жизнь во имя иллюзорных целей. Это было ярко продемонстрировано в войне между гитлеровской Германией и буржуазной Францией в 1940 г. Вермахт за три недели разгромил Польшу, за два месяца Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию, Люксембург, Францию. При этом Германия потеряла 27 тысяч убитыми, а союзники 135 тысяч убитыми [Фест 1993: 216]. Адмирал Дарлан, расхваливая немецкие войска говорил: «Английские и американские солдаты требуют бифштексов, а немцы могут обойтись несколькими приготовленными таблетками...» [Вторая 1990: 404].

Административный класс выработал свою идеологию, оправдывающую войну. Свои интересы он обычно прячет за словами об интересах государства, об обеспечении его мощи и т.д. Бюрократия обычно прикрывается интересами народа.

Как уже отмечалось с XIX в. буржуазия лишает административный класс его господствующего положения, превращает его в прослойку бюрократии (идеальная бюрократия по М. Веберу). Административный класс отвечает ей оправданием антибуржуазных войн. К ним относятся войны гражданские (в России в 1918-1920 гг.) и войны между двумя системами, которые получили название классовых войн. Советская бюрократия приложила немало усилий для распространения в мире идеи справедливости классовых войн [Кулагин 2006: 16]. Идеологи административного класса прикрывают войны против буржуазных государств лозунгами об освобождении народов от колониальной зависимости, борьбы за социализм. Под лозунгами об освобождении народов от классового гнета Красная Армия восстановила Российскую империю в прежних границах царской империи. Не удалось освободить от «классового угнетения» только Польшу и Прибалтику. Это было сделано позже. Финляндия оказала мощное сопротивление «освободительной политике» СССР в 1939 г.

В XX в. идеологи СССР подчеркивали классовый характер военных конфликтов между СССР и США. Сегодня эти классовые черты пытаются скрыть. Противостояние путинской России Западу выдают за межнациональный конфликт. Российская пропаганда пытается скрыть административный характер путинского государства и его противостояние буржуазному миру.

Конфликт между административным и буржуазным государством сегодня выдают за конфликт культур Запада и Востока. Административный класс Ирана прикрывает свои интересы исламскими ценностями.

Сегодня административные государства ослаблены и не могут бросить открытый вызов буржуазным странам. Поэтому их административные элиты выделяют деньги на подготовку террористов и ведение партизанских войн.

Ведение войны часто осуществляется под прикрытием лозунгов о мире. Руководство Японии пыталось построить свою империю, которая называлась Великой Восточно-Азиатской Сферой под лозунгом укрепления международного мира и совместного процветания. Империя строилась путем оккупации территории ряда государств Юго-Востока [Вторая 1990: 356]. Руководство СССР строило свою империю под разговоры о мире и пролетарском интернационализме.

Специфика административных обществ заключается в том, что их население опирается на чувства, а не на разум. Такое население легче обманывать и втягивать в войны. Оно готово погибать за интересы управленческих элит, которые прикрываются разного рода красивыми лозунгами. Монополюбно господствующая в административном обществе государственная пропаганда легко поднимает милитаристский энтузиазм масс, религиозную или национальную ненависть к соседям. Затуманить голову рационально мыслящего населения буржуазных стран не столь легко. Зомбарт называл Первую мировую войну конфликтом мировоззрений «торгашей и героев». Торгашами он называл англичан, а героями – немцев. Торгаш подходит к жизни с вопросом, что ты можешь дать мне? Герой подходит с вопросом, что я могу дать? «Герой желает раздавать, не жалеть себя, приносить жертвы – не требуя ничего взамен... Торгаш говорит только о «правах», герой только об обязанностях» [Рингер 2008: 221]. Война с Россией 1905 г. принесла японцам похорошки (86 тыс. убитыми), повышение цен и налогов. В замен им дали «патриотический восторг». Массы жителей Токио требовали продолжения войны и выступили с протестами против заключения мирного договора с Россией. Они провели несанкционированный митинг, сожгли несколько полицейских участков, трамваев, домов [Мещеряков 2009: 619, 624, 628]. Фактически война – это вид массового самоубийства, вид психического отклонения, которое возбуждается правящими группами. Историки отмечают: «Для японских воинских традиций сама смерть представлялась «правильной», почетной [Мировые 2002: 211]. Ценность собственной жизни настолько мало

значительна, что она легко отдается во имя таких идеологических фетишей как «почет» и «долг». Административным государствам с их монополиями на информационном пространстве легче манипулировать сознанием населения, чем буржуазным государствам с их свободой слова и свободой доступа к разной информации.

Большая благосклонность административного класса к насилию не означает, что сегодня он ведет себя более агрессивно, чем класс буржуазии. Дни административных государств сочтены. Буржуазия торопится расправиться с последними яркими представителями административного класса, особо рьяно выступающими против буржуазного мира. Позитивный результат победы буржуазного мира очевиден. В Африке устранен многолетний правитель Ливии Муаммар Каддафи, снабжавший деньгами многих диктаторов континента. В Азии казнили Саддама Хусейна. Сирия отца и сына Асадов распространяющая оружие и террор на всем Ближнем Востоке ослаблена и сама переживает гражданскую войну. Смещен и умер в тюрьме претендовавший на диктаторские полномочия С. Милошевич. Методом войны не удастся лишить власти элиту административного класса России. На нее будут воздействовать экономическими средствами.

Итак, административный класс по-особому относится к войне. Она является важнейшим средством для сохранения его власти и власти его правителя. Специфичными являются цели ведения войны и ее форма.

-
- Бакунин М.А. 1989. Философия, социология, политика. – М.: Изд-во «Правда». 621 с.
- Белл Д., Иноземцев В.Л. 2007. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. – М.: Центр исследования постиндустриального общества. 303 с.
- Бриггс Э., Клэвин П. 2006. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. – М.: Весь мир. 585 с.
- Волк С.С. Граф В.Н. 1991. Коковцев и его воспоминания // Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911 – 1919. – М.: Современник. С. 3-7.
- Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. Де Голя, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. 1990. – М.: Политиздат. 557 с.
- Гавров С.Н. 2004. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УПСС. 352 с.
- Денисов С.А. 2011. Административное общество. – Екатеринбург: Гуманитарный университет. 608 с.
- Ерошкин Н.П. 2006. Российское самодержавие. – М.: Рос. Гос. гуманит. ун-т. 496 с.
- Золото и булат ([Пушкин](https://ru.wikisource.org/wiki/Золото_и_булат_(Пушкин))) – [https://ru.wikisource.org/wiki/Золото_и_булат_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Золото_и_булат_(Пушкин)) (дата обращения: 8 марта 2019 г.).
- История политических и правовых учений. 1988. М.: Юридическая литература. 816 с.
- Костюченко Е. «...а наши люди едят из мусорных баков» – Новая газета. 2019. 27 февраля. С. 7-8.
- Кулагин В.М. 2006. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. 283 с.
- Манфред А. 1998. Наполеон Бонапарт. – М.: Мысль. 619 с.
- Мещеряков А.Н. 2009. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: «Наталис». 736 с.
- Минье Ф. 2006. История Французской революции с 1789 по 1814 гг. – М.: Государственная публичная историческая библиотека. 548 с.
- Мировые войны XX века. Книга 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. 2002. – М.: Наука. 598 с.
- Нольте Э. 2001. Фашизм в его эпохе. – Новосибирск: Сибирский хронограф. 555 с.
- Палеолог М. 1991. Царская Россия во время мировой войны. – М.: Международные отношения. 240 с.
- ООН на стороне рохинджа. Что грозит Мьянме за преследование мусульманского меньшинства – <https://rtvi.com/stories/chto-grozit-myanmar-za-presledovanie-rokhindzha/> (дата обращения: 8 марта 2019 г.).
- Радзиховский Л. 2003. Полудембель – Российская газета. 22 апреля. С. 3.
- Ревякин А.В. 1992. Французские династии: Бурбоны, Орлеаны, Бонапарты – Новая и новейшая история. – № 4. С. 83-89.
- Рингер Ф. 2008. Закат немецких мандаринов. Академическое сообщество в Германии, 1890 – 1933. – М.: Новое литературное обозрение. 645 с.
- Тилли Ч. 2010. Борьба и демократия в Европе, 1650-2000 гг. – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики. 436 с.
- Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. 2000. – М.: Издат-во «Весь Мир. 592 с.
- Фест И.Ф. 1993. Гитлер. Биография. Т. 3. – Пермь: Культурный центр «Алетейя». 361 с.
- Хантингтон С. 1999. Столкновение цивилизаций? – Политология: хрестоматия. – М.: Гардарики. С. 692-703.
- Хофмайстер Х. 2006. Воля к войне или бессилие политики. – СПб.: Гуманитарная академия. 481 с.

10. Денисов С.А. Функции партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы

Статья в Омск. Март 2019 г.

Function similar to party of the unions bureaucracy and its clientele

Аннотация: Административные государства создают видимость заимствования институтов, появившихся в демократических странах. В частности бюрократия административного государства создает партеобразное объединение, которое не имеет ни каких существенных признаков партии. Между партиями и партеобразными объединениями имеется только внешнее сходство.

Ключевые слова: Административные общества, имитация демократических институтов, партеобразные объединения, функции партеобразных объединений

The administrative state creates the appearance of a borrowing of institutions that emerged in democratic countries. In particular, the bureaucracy of the administrative state creates a party-like Association, which has no essential features of the party. Between the parties and similar to party of the unions have only a superficial resemblance.

Administrative societies, imitation of democratic institutions, similar to party of the unions, functions similar to party of the unions

Автор данной статьи выделяет социальные системы, в которых господствующее положение занимает административный класс [3, с. 90-253]. Последний пытается имитировать создание политических систем, похожих на западные. В частности управленцы с XX в. начали создавать объединения, которые называют «партиями власти». Фактически эти организации являются антагонистами партий. Это не общественные объединения, а теневые государственные учреждения, обеспечивающие власть административного класса над обществом. Ярким примером такого объединения являлась КПСС. Голкар в Индонезии характеризовали как «придаток государственного аппарата». Его называли «структурным продолжением власти, опирающимся на бюрократию» [2, с. 83]. Детище Ататюрка – Народно-республиканская партия (НРП) – была скорее мощной государственной структурой, чем партией, – пишут исследователи [1, с. 70]. Не является партией «Единая Россия».

Партеобразные объединения бюрократии противоположны партиям по ряду признаков. 1) Они создаются не обществом, а государственной бюрократией. 2) Они объединяют, в первую очередь, не членов гражданского общества, а бюрократию страны и ее клиентелу. 3) Партия представляет какую-то группу общества, ее интересы. Партеобразное объединение бюрократии представляет в отношениях с обществом административный класс и его клиентелу. 4) Сила партеобразного объединения бюрократии заключается не в общественной поддержке, а в ресурсах, которые находятся в руках государственной бюрократии, в той власти, которой она обладает.

Партеобразные объединения могут быть разных видов. Если КПСС стояла над государством, то «Единая Россия» создана государством (Правителем) для реализации поставленных ей задач. В этом плане «Единая Россия» похожа на Голкар в Индонезии [2, с. 91].

Партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы создается для выполнения ряда функций, нацеленных на поддержание административного характера государства и общества.

1. Важнейшей функцией партеобразного объединения является превращение массы чиновников в единый административный класс (класс для себя). В 1990-е гг. в России произошел раскол бюрократии. Поэтому ее власть несколько ослабла. Задачей «Единой России» было восстановление единства класс управленцев и она с этой задачей успешно справилась. Постепенно в нее влились чиновники, ранее поддерживающие оппозицию: КПРФ, СПС, ЛДПР, «Родина», «Аграрная партия».

Сегодня членами «Единой России» являются почти все главы регионов, мэры крупных городов. Те, кто стремится сделать успешную карьеру, понимают, что для этого им необходимо членство в «Единой России».

Объединение активной части бюрократии страны в единый союз обеспечивает устранение открытой конкуренции внутри управленческой элиты. Политика теряет свой публичный характер и становится делом узкого круга чиновников. Политические должности распределяются между аппаратчиками, конкуренция на выборах в органы власти сводится к минимуму. Выборы превращаются в плебисциты, на которых ставится вопрос о доверии населения чиновнику, назначенному на политическую должность «сверху».

2. Партеобразное объединение позволяет объединить бюрократию с ее клиентелой. Оно с одной стороны приближает эту клиентелу к власти, а с другой стороны подчиняет ее единой иерархической дисциплине. «Партия власти», – пишет А.В. Павроз, – позволяли связать между собой совокупность «структур, объединений и группировок, не связанных общими ценностями и порой соперничающих между собой, но консолидированных вокруг главы государства на основе патронажно-клиентельных связей» [16, с. 63-65].

В отличие от КПСС, клиентелой «Единой России» является часть буржуазии, интересы которой она обеспечивает на взаимовыгодной основе. Предприниматели финансируют «Единую Россию», а в замен получают немалые выгоды от близости с чиновниками, которые в нее входят. Кроме того, «Единая Россия» гарантирует всему классу буржуазии, что к власти не придут коммунисты. По этой же причине буржуазия Италии и Германии поддержала в свое время фашистов и национал-социалистов.

3. В идеале партеобразное объединение бюрократии должно поддерживать чувство единства и избранности у своих членов, наподобие того, что объединяло дворянство в царской России. Партеобразное объединение должно поднять бюрократию до осознания общеклассовых интересов и готовности отстаивать их сообща, отодвинув на второй план свои эгоистические интересы. «Единая Россия» координирует деятельность своих членов, подчиняет ее реализации единых целей. М. Дюверже говорит о том, что партеобразные объединения осуществляют надзор за своими членами [4, с. 324]. Эту функцию «Единая Россия» выполняет чрезвычайно плохо.

4. Другой важнейшей функцией партеобразного объединения бюрократии является поддержание монархической формы правления в стране. «Единая Россия» создавалась под конкретного человека, как инструмент укрепления его власти. В Программе «Единой России», утвержденной 20 сентября 2003 г. прямо декларировалось, что организация «рассматривает себя как опору Президента России, проводника его политики» [18]. Секретарь Генерального совета «Единой России» В. Богомолов заявлял, что их организация всегда будет солидарна с Президентом, даже если он будет совершать ошибки [17, с. 23]. Отмечается, что «Единая Россия» плохо справляется со своей задачей

поддержания монархии в стране. Не она служит Верховной власти, а В.В. Путин (его авторитет) используется ею для продвижения на государственные должности членов квазипартии.

Вождистский характер «Единой России» определяется характером населения административного общества, которое готово доверить свою судьбу только Вождю, но не какой-либо организации.

Высшие структуры Коммунистической партии в Китае играли роль совещательного органа при Правителе, а иногда, сами оказывались высшей властной инстанцией, формирующей политические установки, первоочередные и перспективные задачи страны [10, с. 17]. Руководство «Единой России» не имеет таких полномочий. Оно играет роль исполнителя решений Вождя [19, с. 4], выработанных в ходе его совещаний со своим окружением. Похоже, что руководство «Единой России» не входит в число лиц, приближенных к Правителю. Оно получает необходимые указания для работы из Администрации Президента РФ [14, с. 2]. Журналисты называют «Единую Россию» вертикально ориентированной партией, которая часто ждет сигнала сверху от В. Путина, прежде чем начать действовать [8, с. 3].

Вождистский характер «партии власти» объясняет ее политическую всеядность. Куда повернет вождь, туда пойдет и подчиненное ему партеобразное объединение бюрократии. «Свойствами такой партии являлись идеологическая индифферентность, полная зависимость от президента, несамостоятельный и ограниченный характер деятельности. По существу, базовые функции подобной партии заключались лишь в организации сторонников президента на местах в ходе выборов и в представительстве интересов президента в парламенте» – пишет А.В. Павроз [16, с. 63-65].

5. Некоторые считают, что главной целью и функцией «Единой России» является занятие большинства мест в представительных органах страны, для того, чтобы подчинить их Верховной власти и власти наместников Правителя в регионах и на местах. Пока «Единая Россия» справляется с этой задачей. Созданные избирательные комиссии работают как играющие на стороне «Единой России» судьи. Часто «партия власти» не может получить в свою поддержку большинства голосов избирателей по пропорциональной системе. Но значительная часть кандидатов в депутаты по одномандатным округам так же входит в партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы. Это позволяет «Единой России» господствовать почти во всех представительных органах страны [12, с. 189-190].

При формировании представительных органов власти «Единая Россия» опирается на государственный бюрократический аппарат. С его помощью она проникает в самые отдаленные уголки страны, в заброшенные деревни. Там, где есть государственная бюрократия, там есть «Единая Россия». Настоящим партиям трудно с ней конкурировать.

Получение большинства депутатских мест организацией, служащей Верховной власти помогает ей устранить парламентаризм, разделение властей, а вместе с ними и конституционализм. Законодательные органы превращаются в законсовещательные и законорегистрационные при правителе и его наместниках в регионах. Захват представительных органов на местах приводит к подчинению их главе поселения и к ликвидации местного самоуправления. Там, где население избрало главой поселения представителя оппозиции, законодательство России позволяет отстранить его от должности с помощью представительного органа, захватившего партеобразным объединением.

Подчинение высшего представительного органа партеобразному объединению чиновников позволяет принимать законы, обеспечивающие укрепление основ административного общества и государства (монархии, авторитарного политического режима, централизма, полицейского характера государства).

6. Партеобразные объединения бюрократии тоталитарного типа успешно осуществляют управление населением страны, являются руководящей и направляющей силой общества. «Единая Россия» не может претендовать на эту роль. И население в России не то, что было раньше и мощи организации недостаточно. Она может только в какой-то степени влиять на сознание и поведение части населения. Это стремление закреплено в ее Уставе (ст. 2.1.2 и 2.2.2) [22]. Пользуясь частью природной ренты, которую получает страна, «Единая Россия» убеждает большинство населения России, что она в состоянии выполнять патерналистские функции, которые ждет от нее это население [11, с. 1].

Одним из средств овладения массами является прием их в члены партеобразного объединения бюрократии. Правитель Заира Мобуту принял почти все взрослое население страны в созданное им Народное движение революции [20, с. 17]. В этом плане у «Единой России» очень скромные результаты.

КПСС была тоталитарной организацией за счет того, что ее представители были во всех звеньях государства и квазиобщественных объединений. Это было действительно ядро всей политической системы. «... представители партии присутствуют повсюду: от министерских советов – до самых нижних местных или узко специализированных комитетов, от административных учреждений – до профсоюзов, кооперативов, культурных обществ и т.д.» – писал М. Дюверже о тоталитарных объединениях бюрократии [4, с. 321]. «Создание партеобразного объединения бюрократии Голкар в Индонезии было большим успехом армии в борьбе за установления контроля над массовыми организациями гражданского населения» [2, с. 78]. Законодательство России запрещает создавать партийные организации по месту работы. Но «Единая Россия» присутствует везде, где есть бюрократия и ее клиентела.

Партии гражданского общества доносят интересы разных социальных групп до государства. Партеобразные объединения бюрократии, наоборот, нацелены на донесение интересов административного класса, составляющего аппарат государства, до населения. Работая с населением, функционеры квазипартии получают сведения о его жизни, потребностях, которые необходимы для эффективного управления этим населением.

7. Партеобразное объединение бюрократии, стоящее над государством берет на себя функцию распределения кадров в государственном аппарате. «Партийный контроль при рекрутировании должностных лиц на всех уровнях, местном, муниципальном и парламентском направлен на подчинение бюрократии общим ценностям режима. Он является одним из элементов механизма обеспечения личной власти диктаторов в странах Африки, укрепления властной вертикали» – пишет А.Н. Медушевский [13, с. 399-400]. «Единой России» функцию распределения кадров не доверяют. Даже кандидаты в депутаты Государственной Думы в списке от «Единой России» являются номенклатурой Администрации Президента, а не руководства квазипартии. Хотя, в чем-то Правитель идет на уступки своему детищу. Так, вопрос о назначении глав муниципальных образований столиц регионов, которые затем проходят процедуру плебисцита, по сведениям журналистов, решается на заседании Президиума Генсовета «Единой России» [5, с. 2]. Но, вполне возможно, что это только формальность, а фактически решение принимается в Администрации Президента РФ. Законодательство делает вид, что Правитель учитывает мнение руководства «Единой России» при назначении своих наместников в регионы.

Партеобразное объединение бюрократии является одной из кузниц кадров для государственного аппарата. Она выявляет активных членов общества, превращает их в функционеров «квазипартии», которые затем могут переходить на государственную службу, обеспечивая воспроизводство и обновление административного класса. Будучи заместителем главы Администрации Президента РФ В. Сурков указывал функционерам «Единой России», что они должны привлекать к себе талантливых и инновационно мыслящих россиян, брать их под опеку, а так же втягивать их в члены организации и вводить в кадровый резерв. Их предлагается использовать для управления государственными и муниципальными структурами, средствами массовой информации, бизнесом, партийными и общественными организациями [21, с. 3]. Таким образом, квазипартия обедняет элиту гражданского общества, канализирует активность наиболее способных людей в нужном для административного класса направлении. За счет этой деятельности, административный класс в современной России остается наиболее важной частью элиты. «Технологии вовлечения в отношении политических активистов выступают как практики связывания и дезактивации, а в отношении рядовых избирателей – как практики умиротворения и провоцирования социальной апатии» – отмечают политологи [7, с. 64]. Партии являются частью гражданского общества. Партеобразные объединения бюрократии стараются не допустить его появления или создают его симулякр в лице зависимых от государства марионеточных объединений.

М. Дюверже так описывает хорошо организованный подбор кадров в партеобразных объединениях бюрократии: «Партия – с ее молодежными организациями с их слаженной иерархией и целым рядом испытаний, которые ее члены проходят в самой партии, с ее механизмами контролируемого вступления лишь после стадии шефства и испытательного срока – представляют собой своеобразную сеть, которая через свои ячейки «отцеживает» элементы будущей элиты. Одновременно она просвещает их и делает способными выполнять свое предназначение; она систематически организует, структурирует и иерархизирует их» [4, с. 321]. «Единая Россия» пытается соответствовать этим идеалам: созданы молодежные движения, установлен испытательный срок для вступающего в члены «партии власти», люди внутри организации проходят вторичную социализацию. Однако нет уверенности, что все это делается качественно, неформально.

В условиях, когда поддержка оппозиции не безопасна для человека, «Единая Россия» оказывается почти единственной организацией, через которую общественно активные люди могут реализовать свой потенциал и осуществлять общественно полезную деятельность. Через эту организацию они обретаю связи и материальную поддержку в реализации своих планов. Это объясняет то, что достаточно много достойных людей вступают в ряды этой организации. Сама она, за счет таких лиц приобретает авторитет в обществе.

8. Одной из функций «партии власти» является борьба с оппозицией. Сегодня не идет речь об ее устранении. Наоборот, наличие слабой оппозиции играет важную роль в механизме создания видимости демократии в стране. «Многopартийность и конкуренция создана «Единой Россией» – говорил глава фракции «Единой России» в Государственной Думе А. Воробьев [6, с. 18]. «Единая Россия» сегодня помогает правящей группе поддерживать слабость оппозиции, неспособность ее прийти к власти.

9. «Единую Россию» часто обвиняют в том, что в отличие от КПСС у нее нет ясной идеологии [9, с. 2]. Но в том и состоит искусство манипулирования общественным мнением, чтобы распространение идеологии шло незаметно. Как ей и полагается, она транслирует в общество идеи вождизма, этатизма, иерархии, великодержавия, консерватизма, ненависти к западным ценностям (свободы, демократии, гуманизма и т.д.). Эти идеи являются духовной основой административного строя.

Справедливо, по мнению автора, является утверждение, что руководство «Единой России» сегодня не участвует в формировании текущей идеологии. Эту функцию берет на себя Администрация Президента РФ. «Единая Россия» не может выработать ярких, привлекательных идей. В качестве своей программы она брала «План Путина», затем «Стратегию 2020». Подготовка программ согласовывается с Администрацией Президента РФ [15, с. 1]. Монополизация каналов распространения массовой информации в руках государства позволяет «Единой России» успешно использовать их для распространения в обществе выгодной бюрократии идеологии. «Единая Россия» имеет достаточно финансовых средств для содержания разветвленного аппарата, выполняющего пропагандистские функции. Однако, низкий авторитет руководства «Единой России» не позволяет ему эффективно осуществлять функцию идейно-политического воспитания внутри организации и за ее пределами, которую осуществляла КПСС в СССР, Коммунистическая партия в Китае [10, с. 27].

В отличие от КПСС, «Единая Россия» не выполняет сегодня таких государственных функций, как правотворчество, определение основных направлений внешней и внутренней политики, принятие важнейших государственных решений индивидуального характера. Эти функции сегодня взяла на себя Верховная власть.

Итак, не следует путать институт партий с институтом партеобразных объединений бюрократии и ее клиентелы. У них совершенно противоположные функции. Общими для них является только форма, нацеленная на введение наблюдателя в заблуждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. – М.: Наука, 1996. – 334 с.
2. Голубева Е.В. Государственная бюрократия и политика. Индонезия и Филиппины 70-80-е годы. – М., 1988. – 154 с.
3. Денисов С.А. Административное общество. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. – 608 с.
4. Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000. – 558 с.
5. «Единая Россия» занялась мэрами // Коммерсантъ. 2007. 21 декабря.
6. Закалка для большинства // Российская газета. 2012. 4 апреля.
7. Иванов А.Ф., Устименко С.В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. 2007. – № 5. С. 56-67.
8. «Или мы станем настоящей партией, или нам хана» // Коммерсантъ. 2012. 26 мая.
9. Кагарлицкий Б. Карточный плюрализм // Новая газета. 2002. – № 28.
10. Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX века. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. – 420 с.

11. Коротко // «Столица Единой России». 2016. Август. С. 1.
12. Любарев А.Е., Шпагин С.А. Партийная реформа и динамика межпартийной конкуренции на региональных выборах 2012-2018 гг. // Политическая концептология. 2018. – № 4. С. 189-207.
13. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с.
14. Нагорных И. «Единая Россия» почистила свое руководство // Коммерсантъ. 2005. 26 мая.
15. Нагорных И., Фаризова С. Президент Медведев выступил руководяще и направляюще // Коммерсантъ. 2008. 8 ноября.
16. Павроз А. В. Партия власти в России: история и современность // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). – № 2 (4). – СПб., 2007. С. 63-65.
17. «Партия рекомендует — Госдума принимает» // Коммерсантъ-Власть. 2004. – № 2.
18. Программа «Единой России» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.edinros.ru/news.html?rid=3082> Дата обращения: 13.01.2007.
19. Сельцов И. Партия национального успеха // Российская газета. 2003. № 68.
20. Современные африканские лидеры: Политические портреты. – М.: XXI век-согласие, 2001. – 213 с.
21. Хамраев В. Единороссы ищут талантов // Коммерсантъ. 2009. 3 сентября.
22. Устав «Единой России». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://er.ru/rules/> Дата обращения: 23.07.2013.

11. Денисов С.А. Посягательства со стороны государства (его органов и должностных лиц) на конституционные свободы в «сети»

Выступление в МГУ в апреле 2019 г.

В мире не прекращается борьба между людьми, стремящимися к свободе и государствами, пытающимися удерживать этих людей в повиновении. Особенно ненавистно относятся к свободам людей административные государства, где господствует административный класс⁷⁵. Для обеспечения его политического и экономического господства он должен поддерживать контроль над сознанием общества. В ряде стран (Северная Корея, Туркмения) административный класс сохраняет тоталитарный режим с его полным контролем государства над сознанием людей. В авторитарных государствах государство сохраняет только олигополию на информационном пространстве.

Административные государства устраняют конституционные свободы, которые сегодня стали универсальными и закреплены в международном праве. Они уничтожают свободу слова, свободу доступа людей к информации (к культурным ценностям) и заменяют ее правами людей выражать свое мнение с разрешения бюрократии и под ее контролем, правом на дозированное получение той или иной информации. Общедозвоительный тип регулирования движения информации заменяется разрешительным. Административное государство решает, кому позволить производить и распространять информацию в стране, а кому запретить это делать. Российские юристы не всегда видят разницу между правом и свободой⁷⁶.

Ряд государств старается изолироваться от мира и создать для опекаемого им населения так называемый «суверенный» Интернет или выделить в Интернете его национальный сегмент. В Северной Коре доступ к сети Интернет имеют лишь высокопоставленные партийные деятели, а также пропагандисты идеологии Чучхе за рубежом. Для населения создан локальный аналог сети Интернет («Кван-мен»), распространяющий исключительно пропаганду идей Чучхе. В Туркмении Интернет предоставляется государственным телекоммуникационным монополистом «Туркментелеком» в прошедшем жесткую цензуру виде. На этот путь пытается встать правящая группа России⁷⁷. Не будучи способным создать «железный занавес» государство стремится огородить свою территорию «железной решеткой», чтобы отсеивать ту часть информации, которая для бюрократии особенно болезненна. Для административного класса характерно патримониальное сознание. Оно смотрит на население как на свою собственность.

Конституция РФ запрещает цензуру (ч. 5 ст. 29). Но государство активно осуществляет цензурирование материалов Интернета путем блокирования неудобных для бюрократии сайтов⁷⁸. В некоторых государствах устраиваются хакерские атаки на оппозиционные сайты.

Если население не имеет доступа к Интернету или предпочитает получать информацию из других источников (например, телевидение) то административное государство не очень заботится о просеивании информации в «сети». Так многие государства Африки вообще не обращают внимания на Интернет, поскольку бедное население этих стран не имеет к нему доступа⁷⁹. В России пока большинство населения предпочитают получать информацию о жизни страны по каналам телевидения. Но по мере того, как значительная часть людей становится пользователем Интернета, государства усиливают свое присутствие в «сети».

В административных государствах свобода слова и свобода доступа к информации не рассматриваются как особо ценные. Поэтому они легко ограничиваются со ссылкой на необходимость защиты иных прав и свобод (определения Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О, от 2 июня 2013 г. № 1053-0, от 25 сентября 2014 г. № 1873-0, от 27 октября 2015 г. № 2450-0 и от 29 сентября 2016 г. № 1927-0).

Одним из средств борьбы против свободы слова и свободы доступа людей к информации является принятие законов с неопределенными формулировками. Они позволяют привлекать к ответственности и людей действительно посягающих на общественные интересы и лиц распространяющих информацию неудобную административному классу. Представители оппозиции оказываются в одной группе с уголовными преступниками. В России имеется большое количество законов, позволяющих бюрократии злоупотреблять своим служебным положением и привлекать к юридической ответственности (уголовной, административной, гражданской) неудобных ей лиц. Это ст. 148 УК РФ (посягательства на чувства верующих), ч. 2 ст. 280 (публичные призывы к экстремистской деятельности), ст. 280.1 (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ), ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Так, в Алтайском крае было возбуждено дело по ст. 282 УК РФ за то, что блогер высмеивал большие доходы священников РПЦ⁸⁰. Под публичным оправданием терроризма (ст. 205.2 УК РФ) органы репрессий понимают опубликование интервью лица, обвиняемого в терроризме или высказывание мнения о причинах совершения террористических актов⁸¹. Типичным является обвинение тех, кто выступает с критикой должностных лиц в клевете или оскорблениях⁸². Законы с неопределенными составами преступления позволяют держать в страхе население и заставляют его отказываться от высказываний, критикующих начальство или опекаемых им людей (организаций). Авторитарные режимы «боятся слов,

⁷⁵ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. С. 147-164.

⁷⁶ Лавров С.С. Свобода слова в сети Интернет // <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-slova-v-seti-internet> (дата обращения: 17 февраля 2019 г.)

⁷⁷ Паламарчук С.А. Вопросы нормативно-правового регулирования цензуры как одного из видов ограничения права на информацию // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 141-146.

⁷⁸ О блокировке Telegram // Независимая газета. 2018. 17 апреля. С. 2.

⁷⁹ Паламарчук С.А. Вопросы нормативно-правового регулирования цензуры как одного из видов ограничения права на информацию // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 145.

⁸⁰ Дайджест Фонда защиты гласности № 878 (14 января 2019 года) // <http://www.gdf.ru/digest/item/1/1602> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.)

⁸¹ Тумакова И. И в шкафу нет признаков теракта // Новая газета. 2019. 11 февраля. С. 6-7.

⁸² Крылов Б.С. Право на свободу слова: проблемы реализации // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. М., 2010. С. 315.

даже если слова передают то, что всем известно; не содержание, а сам факт произнесения может нести в себе мобилизующий потенциал» пишет А. Пшеворский⁸³.

В борьбе с конституционными свободами государство активно использует формальные составы правонарушения. Ответственность возникает не за фактическое причинение вреда какому-то человеку или обществу, а за формальное нарушение какого-то запрета. Например, государство запретило журналистам сообщать в СМИ данные потерпевших детей и само берется контролировать отказ от исполнения запрета. К ответственности привлекают не за причинение кому-то вреда, а за формальное нарушение установленного запрета. Таким образом, государство привлекает к ответственности журналистов при отсутствии полного состава правонарушения (отсутствия причинения реального вреда).

Административные государства не жалеют средств налогоплательщиков на содержание и деятельность аппарата, призванного осуществлять цензуру в Интернете и привлекать к ответственности лиц, посягающих на административный строй, на власть бюрократии. Много денег авторитарные государства тратят на «общественников», помогающих государству выявлять инакомыслящих. Журналистов и блогеров избивают на улице, поджигают их машины. Государство, как правило, не может тотально контролировать все интернет-пространство. Оно избирательно преследует уже выявленных оппозиционеров или инакомыслящих, ища на них любые компрометирующие материалы.

В России декларируется обязанность государства защищать частную собственность (ст. 35 Конституции РФ). Но бюрократия не обращает внимания на эти декларации. Она открыто возлагает на частных лиц обязанность за их счет помогать административному государству устранять конституционные свободы в информационном пространстве. Ярким примером является так называемый «закон Яровой»⁸⁴.

Другим способом борьбы административного государства со свободами в Интернете является отсутствие (или низкая эффективность) ответственности должностных лиц и органов власти за посягательства на конституционные свободы людей в цифровом мире. Она может быть не предусмотрена в законодательстве или не применяться на деле. Дела о реабилитации незаконно привлеченных к уголовной ответственности относятся к делам частного обвинения и государство не желает автоматически встать на защиту человека, чьи права нарушены государственными органами. Люди, измотанные уголовным преследованием и запуганные репрессивным аппаратом, отказываются от действий по восстановлению своих прав.

Сегодня борьба с конституционными свободами в информационном пространстве не может осуществляться открыто. Она должна прикрываться какими-то благородными целями. Стремление сохранить господство на информационном пространстве прячется административным классом за формулой необходимости правового регулирования информационного пространства, наведения порядка в Интернете. Как правило, предлогом для посягательства на конституционные свободы является защита каких-то абстрактных ценностей: «общественная безопасность», «национальная информационная безопасность», «кибербезопасность», «цифровой суверенитет», борьба с «деструктивным воздействием на население», сохранение «политической и социальной стабильности», «стабильность государства». Репрессивные органы берутся защищать страну не от непосредственных угроз, а от потенциальных угроз российскому обществу и государству. В МВД РФ говорят о том, что ни борются с вредителями раскачивающими ситуацию в стране»⁸⁵. Служилая интеллигенция помогает истолковать названные абстракции в выгодном для бюрократии смысле. На деле под безопасностью государства понимается сохранение административного характера государства и пожизненной власти правителя (правящей группы). Под безопасностью общества подразумевается сохранение административного характера социальной системы, где общество не в состоянии встать над государственным аппаратом. Под экстремизмом понимаются призывы к обществу реализовать конституционные идеи: встать над государственным аппаратом (реализовать суверенитет народа, сформировать общество граждан) лишит правящую группу (правителя) ее безбрежной власти.

Как уже отмечалось, частные интересы (защита прав детей, национальных меньшинств) объявляются публичными ценностями, и государство само решает, кого и в каком случае надо защищать, вольно используя свой репрессивный аппарат против вольнодумцев. Оно не спрашивает конкретных людей, надо ли защищать их права. Для административного класса характерно патерналистское мышление. Бюрократия сама решает, кого и когда ей защищать да еще и гордится своей опекой (заботой) над населением. Государство обязано признавать права человека. Но оно по разному реагирует на их нарушение. Конституция РФ закрепляет права на жилище. Но государство не торопится обеспечить все население жильем. Дела о защите чести и достоинства человека относятся к частному обвинению. А вот при посягательстве на чувства верующих, государство не ищет потерпевших. Оно само решает, кого и за что привлечь к ответственности даже если ни кто не просит его об этом.

Надо иметь в виду, что законом в работе бюрократического аппаратом является показатель. Часто должностные лица посягают на конституционные свободы не в ходе реализации осознанной правовой политики, а в борьбе за цифру, которую надо показать в отчетах. Создано в системе МВД управление «Э», – значит оно должно любыми путями дать показатели выявления и привлечения экстремистов к ответственности. Средством для этого является расширенное понимание экстремизма.

Авторитарные и тоталитарные государства систематически посягают на своду мысли. В России запрещена государственная идеология (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). Это не мешает государству тратить значительные ресурсы на обработку сознания населения, навязывания ему выгодной административному классу идеологии. В Интернете этим занимаются государственные структуры, которые выдают свою пропагандистскую деятельность за открытость

⁸³ Пшеворский А. Переходы к демократии // Политология: хрестоматия. М.: Гардарики, 1999. С. 676.

⁸⁴ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. N 28 ст. 4558.

⁸⁵ Кирилова А. Судебная статистика вошла в экстремистский рост // Коммерсантъ. 2018. 19 апреля. С. 5.

деятельности. Государство выделяет средства на создание фабрик троллей⁸⁶. В Китае их называют онлайн-агитаторами⁸⁷.

Административное государство, тратящее столько сил на устранение конституционных свобод, как правило, не в состоянии защитить человека от новых угроз, связанных с развитием информационных технологий. Оно не может эффективно бороться с рассылкой вредоносных вирусов, с похищением денег с банковских счетов. Более того, оно само теряет информацию о людях, которую должно хранить.

Итак, государство (его органы власти, должностные лица) является наиболее опасным субъектом, посягающим на конституционные свободы человека в цифровом мире. Общество должно искать пути и средства защиты от него.

⁸⁶ Платный троллинг // https://ru.wikipedia.org/wiki/Платный_троллинг (дата обращения: 30 декабря 2018 г.)

⁸⁷ Семенов А.А. Проблемы устойчивости современных авторитарных режимов // <https://conf.hse.ru/2017/program> (дата обращения: 9 апреля 2017 г.)